

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ,
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ,
МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ,
ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ С ВЬЕТНАМОМ

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ...

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ ВОЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В ГОДЫ АГРЕССИИ США ПРОТИВ ДРВ
(1964-1973 гг.)

(ОБ УЧАСТИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОТРАЖЕНИИ АГРЕССИИ США ПРОТИВ ВЬЕТНАМА)

МОСКВА
2000 г.

Редакционная коллегия:

Хюпенен А.И. – доктор военных наук, профессор

Главный редактор

Вартанов В.Н. – доктор исторических наук, профессор

Глазунов Е.П. – кандидат экономических наук, академик МАСИ

Колесник Н.Н. – почётный профессор РАЕН

Компьютерная вёрстка – Куница В.Ф.

Оформление оригинал-макета – Колесник Н.Н.

Президиум Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме благодарит вьетнамские торговые фирмы:

«Ан Донг» – Президент Лыу Конг Ниен,

«Красная Река» – Президент Нгуен Ван Ниен,

«КТ» – Президент Ле Нгок Хьонг,

«ТОЖИ» – Генеральный директор Динь Чонг Кхой,

«Салют-2» – Генеральный директор Фам Кань Тхань

за содействие и помощь в издании сборника материалов научно-практической конференции.

Содержание

От редакции... 3

Генерал-лейтенант Пушкин Анатолий Иванович
Герой Советского Союза,
Президент МАВИ

Вступительное слово...4

ДОКЛАДЫ:

Глазунов Евгений Павлович

Академик МАПО

Председатель Общества дружбы с Вьетнамом.

Военно-политические и экономические предпосылки
развязывания войны в Индокитае и ее основные итоги...6

Генерал-полковник Хюпенен Анатолий Иванович

Доктор военных наук, профессор, Председатель Союза
ветеранов Войск ПВО страны.

Роль советских военных специалистов в создании войск
ПВО ВНА и обеспечении успешного завершения боевых
действий...25

Полковник Куминов Игорь Яковлевич

Старший научный сотрудник Института военной
истории Министерства обороны РФ.

Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы
Войны...39

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ, ВЫСТУПЛЕНИЯ:

Полковник Заика Анатолий Борисович

Боевые действия зенитно-ракетного полка в условиях его
формирования и обучения на первоначальном этапе
развития ЗРВ Вьетнамской Народной Армии...46

Генерал-лейтенант Белоусов Владимир Алексеевич

Особенности боевых действий зенитно-ракетного
дивизиона – основного тактико-огневого подразделения
ЗРВ Вьетнамской Народной Армии...59

Ву Суан Нинь

Советник – Посланник Посольства Социалистической
Республики Вьетнам в Российской Федерации.

О советско-вьетнамском военном и экономическом
сотрудничестве в годы войны...62

Полковник Казаков Рим Александрович

Особенности подготовки и боевой работы офицера
наведения зенитно-ракетного дивизиона. Обобщение
боевого опыта...64

Подполковник Шаршаткин Петр Андреевич

Кандидат технических наук
Задачи и роль групп противодействия в системе
ПВО ВНА...70

Полковник Мальгин Александр Семенович, кандидат
военных наук, профессор Академии военных наук
Об эффективности Войск ПВО и ВВС Вьетнамской
Народной Армии в ходе военных действий в 1964 - 1973
годах ...74

Генерал-лейтенант Воробьев Марк Иванович
Кандидат технических наук
Организация технического обслуживания, ремонта,
модернизации и доработки военной техники в условиях
боевых действий...89

Инженер-капитан Калайда Константин Степанович
Цель, задачи и результаты деятельности групп
специалистов оборонных отраслей промышленности,
работавших в условиях боевых действий во Вьетнаме ...92

Полковник мед. службы Назаренко Евгений Тихонович
Заслуженный врач РФ
Влияние климатических факторов и боевой обстановки на
здоровье и результаты боевой деятельности советских
военных специалистов во Вьетнаме. Организация медицинской
помощи в боевых условиях...99

Колесник Николай Николаевич
Председатель Президиума
Межрегиональной общественной организации ветеранов войны
во Вьетнаме
Проблемы российских ветеранов и задачи
Межрегиональной общественной организации ветеранов
войны во Вьетнаме по содействию социально-правовой
защите воинов-интернационалистов...106

Капитан 1 ранга Вартанов Валерий Николаевич
Заместитель начальника Института военной истории МО РФ,
доктор исторических наук, профессор,
Заключительное слово...112

От редакции

Уважаемый читатель
Редакция предлагает твоему вниманию материалы
состоявшейся 27 октября 1999 г. в Институте военной истории 1-й
научно-практической конференции о нашем экономическом и военно-
техническом сотрудничестве с Вьетнамом в годы отражения
вьетнамским народом агрессии США. Выступавшие на конференции -
непосредственные участники тех давних событий, опираясь на факты
и собственный опыт, дают свою оценку происходившему,

рассказывают о справедливой борьбе вьетнамского народа за национальную независимость и объединение родины, об участии советских военных специалистов в этой борьбе.

Сегодня, когда война во Вьетнаме все дальше уходит в историю, очень важно вновь взглянуть на нее глазами наших ветеранов - бывших советских военных специалистов, узнать их мнение о тех событиях, участниками и свидетелями которых они были.

Известно, что опыт прошлого - урок на будущее, другими словами, опыт ветеранов полезен молодым для решения актуальных в данный момент задач.

Сложившаяся сейчас международная ситуация требует внимательного анализа опыта прошлых локальных войн. Вьетнамская война была одним из наиболее длительных, жестоких и сложных локальных конфликтов, который всколыхнул все мировое сообщество.

Борьба вьетнамского народа за свою независимость не оставила равнодушных на земле. Получившая невиданный размах международная солидарность с Вьетнамом стала одним из решающих факторов, обеспечивших победу вьетнамского народа. Горячую атмосферу международной солидарности ощущали на себе и советские специалисты, работавшие в те трудные годы во Вьетнаме.

Напомнить сегодня о тех жарких и трудных днях и хотели участники этой конференции. Редакция надеется, что читатель найдет немало интересного и полезного для себя в рассказанных ветеранами простых и правдивых историях.

* * *

Генерал-лейтенант Пушкин Анатолий Иванович

**Герой Советского Союза
Президент МАВИ**

Вступительное слово

Уважаемые товарищи.

Разрешите от имени Оргкомитета и от себя лично сердечно приветствовать всех участников и гостей нашей конференции.

Мы рады видеть на нашей конференции Советника-посланника Посольства Социалистической Республики Вьетнам в России тов. Ву Суан Ниня, работников Посольства и аппарата атташе по вопросам обороны представителей вьетнамского землячества в России. Многие из вас принимали непосредственное участие в той, теперь далекой войне и не раз встречались с советскими военными специалистами, работавшими тогда во Вьетнаме.

Товарищи, организаторами нашей научно-практической конференции являются:

Институт военной истории Министерства Обороны РФ.

Межрегиональная общественная организация ветеранов войны во Вьетнаме (МООВВ).

Общество дружбы с Вьетнамом.

Межрегиональная ассоциация воинов-интернационалистов, ветеранов локальных войн и военных конфликтов (МАВИ).

В конференции принимают участие видные военачальники и военные историки России, представители Министерства обороны, МИД, сотрудники ряда НИИ, Музея Войск ПВО, бывшие советские военные специалисты – ветераны войны во Вьетнаме, представители секций МАВИ, заинтересованных организаций и средств массовой информации.

Мы живем сегодня в трудное время, когда подвергаются переоценке многие исторически неоспоримые факты, в том числе и опыт прошлых локальных войн, опыт участия в них советских военнослужащих. А вьетнамо-американский конфликт, как известно, стал одной из наиболее затяжных локальных войн.

В этих условиях решение ряда российских ветеранских организаций, Общества дружбы с Вьетнамом, Института военной истории Министерства обороны России провести научно-практическую конференцию, посвященную обобщению опыта вьетнамской войны, опыта деятельности советских военных специалистов во Вьетнаме, заслуживает самой высокой оценки.

Если говорить об опыте вьетнамской войны, то он не потерял своего значения и в настоящее время, что подтверждают события последних лет. Особенно богатый опыт в этой войне приобрели войска противовоздушной обороны, опыт оперативного изменения тактики ведения боевых действий, опыт быстрого обновления боевой техники, организации и проведения крупных боевых операций, опыт применения новых видов вооружения и борьбы с различного вида помехами со стороны авиации противника. Этот опыт стал сегодня достоянием российской военной науки, служит делу повышения профессионального мастерства российских войск ПВО. Именно поэтому материалы конференции могут, по моему твердому убеждению, стать важным источником пополнения специальных знаний нынешним поколениям военнослужащих нашей армии.

Я уверен, что участники конференции в своих докладах и выступлениях доложат нам о причинах и последствиях той войны, поделятся опытом своей работы.

Уважаемые товарищи,

Не все работавшие раньше во Вьетнаме советские военные специалисты дожили до наших дней. Некоторые из них погибли там при исполнении своего воинского долга, другие ушли от нас в последние годы. Я предлагаю почтить их память минутой молчания.

Разрешите начать работу нашей конференции.

Глазунов Евгений Павлович

Академик МАПО

Председатель Общества дружбы с Вьетнамом

Военно-политические и экономические предпосылки развязывания войны

в Индокитае и ее основные итоги

Уважаемые участники конференции.

Жизнь распорядилась так, что в современной истории мирового сообщества Вьетнам оказался одной из немногих, если не единственной страной, которая должна была с короткими мирными передышками вести в течение нескольких десятилетий длительные и кровопролитные войны в защите своей национальной независимости. Начав в 1941 году борьбу против японских захватчиков, вьетнамский народ продолжал ее после победы Августовской революции в 1945г. против французских колонизаторов. Затем, после короткой передышки, началась война против американских агрессоров, которые в 1961г. сменили косвенное вмешательство в дела Южного Вьетнама на непосредственное, направив туда свои воинские подразделения, а также советников и военных специалистов разного профиля.

Эта тяжелая и кровопролитная война продолжалась более десяти лет и завершилась в 1973г. подписанием Парижского соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме.

В своей книге "Дипломатия" (вышла на русском языке в Москве в 1997г.) известный американский деятель Г. Киссинджер утверждает, что Соединенные Штаты последовательно стоят на позиции "неприемлемости вмешательства во внутренние дела других государств". Тем не менее, за последние полвека США были инициаторами или участниками около 200 вооруженных конфликтов в разных районах нашей планеты.

Особое место в этой кровавой летописи занимает многолетняя агрессивная война США против Вьетнама, завершившаяся полным поражением агрессора.

Чтобы понять причины агрессии США, нам придется совершить небольшой исторический экскурс. Начнем с того, что США были единственной страной, которая вышла из второй мировой войны с наименьшими материальными и людскими потерями, но с наибольшими экономическими приобретениями. Что же касается стран Юго-Восточной Азии, то они славятся своими богатейшими природными ресурсами. В недрах этих стран находится практически вся таблица Менделеева, а по запасам нефти регион относится к наиболее богатым в мире. Вьетнам, в свою очередь, считается по природным ресурсам одной из богатейших стран региона. Поэтому немудрено давнее стремление американского капитала прибрать к рукам огромные богатства Индокитая. Здесь уместно напомнить давнее высказывание газеты "Нью-Йорк Таймс", которая еще в 1950г. писала: "Индокитай - это страна больших доходов". А Индокитайский полуостров занимает к тому же очень важное стратегическое положение. Недаром один из президентов США еще в начале 50-х годов говорил - кто владеет Индокитаем, тот владеет всей Юго-Восточной Азией.

Американское вмешательство в дела Вьетнама началось вскоре после второй мировой войны, когда только что родившаяся Демократическая Республика Вьетнам - первое в Юго-Восточной Азии народно-демократическое государство - противостояла французским колонизаторам, а фактически - коалиции держав, в которой США играли ведущую роль. "Французские колонизаторы, - заявил 25 июля 1950г. Хо Ши Мин, - ведут войну во Вьетнаме, Лаосе, и Камбодже на деньги американцев, оружием американцев и по указке

американцев. Но американские империалисты стремятся вытеснить французских колонизаторов с тем, чтобы окончательно прибрать Индокитай к своим рукам".

В мае 1950г. Вашингтон принял решение предоставить Франции "экономическую и военную помощь" для ведения войны в Индокитае. Это был первый шаг. "С того времени, как указывается в одном из документов Пентагона, - Соединенные Штаты были прямо вовлечены в разворачивающуюся во Вьетнаме трагедию".

В 1953г. тогдашний президент США Эйзенхауэр, объясняя необходимость более активной поддержки французских колонизаторов в Индокитае, говорил еще конкретнее: "Предположим, что мы теряем Индокитай. Без Индокитая у нас не будет больше олова, вольфрама, в котором мы очень нуждаемся. Сейчас мы располагаем наиболее дешевыми средствами предотвратить это".

Обратите внимание, сказано это было в 1953г., когда США почти полностью финансировали французскую войну в Индокитае. Это и было "наиболее дешевым средством" установления контроля США в Индокитае.

Но, несмотря на большую финансовую и военную помощь США Франция проиграла войну и вынуждена была подписать в 1954г. Женевские соглашения о восстановлении мира в Индокитае. В соответствии с этими соглашениями Вьетнам был временно разделен по 17-й параллели до проведения всеобщих выборов в единое Национальное собрание, намеченных на 1956г.

Однако США отказались признавать и выполнять Женевские соглашения и сделали все, чтобы сорвать намеченные выборы, не допустить воссоединения страны. В Южном Вьетнаме был установлен проамериканский режим во главе с проживавшим в то время в США католическим священником Нго Динь Зьемом.

Но южновьетнамское население, несмотря на различные реформы правительства, на огромную экономическую и финансовую помощь этому правительству со стороны США, не признало его своим и развернуло решительную борьбу за воссоединение страны.

Американцы были вынуждены резко увеличить военную помощь Сайгону. В конце 50-х и начале 60-х годов они создают в Южном Вьетнаме многочисленный аппарат военных советников и различных военных миссий, главная задача которых состояла в том, чтобы создать и обучить сайгонскую армию, а также снабдить ее всем необходимым для подавления растущего антиправительственного движения. Но и это не помогло. Ситуация все больше обострялась, а созданный в декабре 1960г. Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама активно расширил свою политическую и военную деятельность.

В этих условиях США, стремясь сохранить в Южном Вьетнаме свое господство, пошли на крайнюю меру - в ноябре 1963г. они организовали в Сайгоне государственный переворот и устранили окончательно обанкротившийся семейный клан Нго Динь Зьема, поставили у власти верных им генералов. Кстати, американцы ведут счет своим военным потерям во Вьетнаме с января 1961г., когда были убиты в ходе вооруженной стычки два американских офицера.

Смена сайгонского правительства не принесла спокойствия Южному Вьетнаму. Под контролем правительства оставались лишь

крупные города, а большая часть территории Юга уже находилась в руках Национального фронта освобождения. Тогда администрация США пошла, по ее мнению, на кардинальное решение вьетнамской проблемы, т.е. на давно запланированное развертывание боевых действий против Северного Вьетнама, чтобы путем нещадных бомбардировок и артиллерийских обстрелов с кораблей 7-го флота установить непреодолимый барьер между Севером и Югом, перекрыть поступление помощи южновьетнамским патриотам как из ДРВ, так и из других стран.

Таковы вкратце политические, экономические и военные предпосылки агрессии США против ДРВ, начатой печально известным Тонкинским инцидентом в августе 1964г. Тогда американские эсминцы "Мэддокс" и "Торнер Джой" вторглись в территориальные воды ДРВ и были, в соответствии с нормами международного права обстреляны вьетнамскими катерами береговой охраны с целью вытеснения нарушителей из территориальных вод и защиты морских рубежей страны. Уже тогда всему миру ясно, что маленькие катера вьетнамской береговой охраны не могли без всяких на то причин атаковать американские корабли. И наигранное возмущение администрации США по этому поводу вызывало в мире только удивление. Но Конгресс США после этого инцидента предоставил президенту Джонсону широкие полномочия для "решения" вьетнамской проблемы, т.е. все было сделано по заранее расписанному сценарию. Кстати, об этом говорит в своих мемуарах и бывший министр обороны США Р. Макнамарра.

Такая же реакция мира была и на первые налеты американской авиации на Северный Вьетнам. Я в то время работал в советском посольстве в ДРВ и хорошо помню ханойские разговоры на эту тему. Когда в те дни наш посол встречался с вьетнамскими руководителями, (я присутствовал на этих встречах в качестве переводчика), они не скрывали своего возмущения и недоумения по поводу провокаций американцев, пытались определить смысл этих действий.

Здесь уместно упомянуть о визите в ДРВ советской правительственной делегации во главе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в феврале 1965г. Визит был осуществлен по давнишнему приглашению (летом 1961г. в СССР с официальным визитом находилась правительственная делегация ДРВ во главе с премьер министром Фам Ван Донгом, которая и пригласила советскую делегацию посетить в удобное время ДРВ).

Разумеется, к началу 1965г. ситуация круто изменилась. В связи с этим изменился и смысл визита советской делегации, он отразил беспокойство советского руководства по поводу резкого обострения обстановки вокруг Вьетнама. В ходе этого визита были осуждены все вопросы, связанные с предоставлением ДРВ военной и экономической помощи для обеспечения обороны страны.

Во время пребывания нашей делегации во главе с А.Н. Косыгиным в Ханое американская авиация вновь совершила налет на ДРВ. Это была грубая демонстративная акция не только против ДРВ, но и против Советского Союза. Весь мир осудил эту провокацию. Да иначе и быть не могло. Дело в том, что о визите главы Советского правительства было официально сообщено в нашей печати. И весь мир, в том числе и в США, знали об этом визите. В этих условиях

действия США нельзя было квалифицировать иначе как грубой провокацией.

Перед лицом такого широкого возмущения администрация США стала "отыгрывать" назад. Госдепартамент счел необходимым в удобной для себя форме извиниться перед мировым сообществом и заявил, что у него якобы не было связи с военным ведомством и летчики допустили своеволие, совершив такую оплошность. Но в апреле 1965г. события повторились - был впервые совершен налет непосредственно на столицу ДРВ - город Ханой.

Чуть позже война стала повседневной реальностью Вьетнама, а бомбардировки - неприятным, но почти ежедневным аккомпанементом ханойской жизни. Вот почему орган ЦК КПВ журнал "Хок тап" писал в конце 1965г. что в связи с усилением агрессии США вся страна находится практически в состоянии войны за национальное спасение.

В этой войне "Юг" представляет собой огромный фронт, а "Север" приобретает роль огромного тыла".

В статье особо подчеркивалось, что, несмотря на резкое обострение ситуации, экономическое положение Северного Вьетнама оставалось относительно стабильным, а промышленное и сельскохозяйственное производство даже несколько выросло по сравнению с 1964г. Это была принципиальная победа трудящихся ДРВ.

В этой же статье отмечалось, что за 1965г. в небе ДРВ было сбито 800 американских самолетов. При этом журнал отмечал, что численность американских войск в Южном Вьетнаме увеличилась за год с 30 тыс. человек до 200 тыс., т.е. почти в 8 раз. Кроме того, имелось 56 тыс. моряков и летчиков на кораблях 7-го флота. К этому следует добавить войска союзников США - южнокорейцы, австралийцы и новозеландцы - насчитывавшие 25 тыс. человек (в скобках скажу, что их численность позднее возросла до 75 тыс. человек). Численность войск сайгонского режима составляла в то время 600 тыс. человек, в т.ч. 250 тыс. чел. в регулярной армии. Кстати, американские специалисты определяли тогда численность "Вьетконга", т.е. патриотических сил в 230 тыс. человек.

На первых порах агрессии ярко проявлялась переоценка американцами своей силы и недооценка силы противника во Вьетнаме. Любопытное высказывание, отражавшее этот курс США, сделал известный в прошлом американский политический обозреватель Уолтер Липман, который в то время регулярно выступал в печати на вьетнамскую тему. Он писал в еженедельнике "Ньюсуик" 21 июня 1965г.: "Прислушиваться и обращать внимание на то, что думают и говорят иностранцы (о внешней политике США, Е.Г.) и допускать, чтобы наш курс действий в какой-то мере менялся, если они не согласны с нами, - это значит, проявлять слабость и неуверенность в своих силах. Правильная позиция при ведении внешней политики состоит в том, чтобы мало обращать внимания на мнение иностранцев и быть абсолютно уверенным в правильности нашего собственного суждения". Но по мере развития вьетнамского конфликта настроение в США постепенно менялось.

Вспоминается в этой связи статья в журнале "Юнайтед Стейс ньюс", который в ноябре 1966г. мрачно писал: "В основе

трудностей нашей страны лежит война во Вьетнаме. Она - причина инфляции. Она - основа затруднений с долларом. Она - причина, по которой нас ненавидит значительная часть мира".

В октябре 1966г. президент США Джонсон совершил поездку по ряду стран Азии и Тихого океана. По возвращении домой он заявил перед журналистами: "Соединенные Штаты Америки обосновались в Азии и в районе Тихого океана. Мы ведем войну во Вьетнаме, чтобы еще больше укрепить свои позиции в этих частях мира". Такова была действительная цель войны США во Вьетнаме, а многочисленные заявления представителей американской администрации о "защите свободы южновьетнамского населения" служили лишь дымовой завесой.

Это было ясно тогда каждому, кто внимательно следил за действиями США в Индокитае и вокруг него.

Советская и иностранная печать того времени довольно подробно сообщала, как о налетах американской авиации на города и села Вьетнама, так и о развитии антивоенного движения во всем мире, в т.ч. и в США.

В 1966г. масштабы войны во Вьетнаме продолжали расширяться, а ее отзвуки охватили практически весь мир. В это время заметно возросло число писем от советских граждан, писавших в центральные и местные органы власти о своей готовности поехать во Вьетнам (или просивших направить их туда) для оказания помощи вьетнамскому народу в отражении агрессии. Писали старые и молодые, мужчины и женщины, военнослужащие и гражданские лица, студенты, рабочие, крестьяне, служащие. Авторы писем резко осуждали действия американской администрации, требовали от Советского правительства более активных действий в поддержку Вьетнама. Политика США в отношении Вьетнама была в то время предметом всеобщего осуждения. Действительно, жестокие военные действия вооруженных сил США, превратившиеся, по сути, в настоящий геноцид в отношении вьетнамского народа, превращение Вьетнама в полигон для испытания новых видов оружия, в т.ч. отравляющих химических веществ, очень сильно подорвали авторитет США на мировой арене.

Опасность распространения войны за пределы Вьетнама тревожила правительства многих стран, все мировое сообщество. Поэтому, если внимательно посмотреть на международную жизнь в годы вьетнамского конфликта, то можно заметить, что вышеназванное беспокойство было одним из мотивов, почему прогрессивная мировая общественность активно поддерживала справедливую борьбу вьетнамского народа и решительно осуждала милитаристскую политику Вашингтона в целом. Была огромная опасность превращения войны во Вьетнаме в большой международный пожар.

Движение солидарности с Вьетнамом тесно переплеталось с борьбой сторонников мира, с демократическим движением общественности. По призыву Всемирной федерации профсоюзов национальные организации профсоюзов проводили в своих странах массу различных мероприятий в поддержку Вьетнама. Забастовки, демонстрации, митинги в знак протеста против агрессии США, отказ перевозить войска и оружие в Южный Вьетнам. Направление материальной помощи вьетнамским патриотам - таков неполный

перечень основных форм поддержки вьетнамского народа со стороны всех прогрессивных сил мира.

В то время трудно было назвать страну, где бы в той или иной форме прогрессивные сила не выражали активной поддержки Вьетнаму, где бы ни проходили митинги, демонстрации или собрания протеста против агрессии США. Люди все отчетливее понимали, что если не обуздать американских агрессоров во Вьетнаме, то завтра они могут оказаться у порога их собственного дома.

Антиамериканские выступления захватили и те страны, правительства которых были непосредственно причастны к войне во Вьетнаме, или поддерживали агрессию США. Австралийцы, новозеландцы, филиппинцы требовали отзыва своих воинских подразделений из Южного Вьетнама. Канадцы протестовали против продажи Соединенным Штатам оружия и военных материалов, японцы выступали против пособничества правительства своей страны американской агрессии во Вьетнаме. Англичане и жители ФРГ требовали от своих правительств немедленного отказа от поддержки авантюры США во Вьетнаме.

Многие видные государственные и политические деятели капиталистических стран выступали за быстрее прекращение агрессии США и мирное урегулирование вьетнамского конфликта. Все это говорило о том, что даже ведущие деятели Запада не хотели связывать себя с агрессивной политикой США, представляющую серьезную угрозу всеобщему миру.

Война во Вьетнаме привела к сильнейшему внутреннему кризису в США - все большее число рядовых американцев начинали понимать губительный характер вьетнамской авантюры. Они все более решительно осуждали действия своей администрации во Вьетнаме. Яркий пример тому на шумевшее в свое время выступление против войны во Вьетнаме группы молодых американцев в небольшом городе США - Миннеаполисе. Они заявили, что "американских парней превратили в палачей, несущих смерть народу, которого они не знают, и стране, которая никогда не угрожала нам".

Разумеется, противодействие политике США во всем мире было бы, по существовавшему в то время общему мнению, гораздо сильнее, если бы тогдашнее руководство КНР, непосредственного соседа Вьетнама, выступало в едином строю со всеми прогрессивными силами. Однако, несмотря на неоднократные призывы руководства коммунистических партий и прогрессивных движений, достичь такого единства действий не удалось, что наносило серьезный вред делу международной солидарности с борьбой вьетнамского народа. Кстати, чтобы не было каких-либо недоразумений, хочу сказать, что Китай оказывал Вьетнаму в те годы разнообразную и весьма значительную помощь. Как писала позднее - в январе 1991г. - китайская газета "Гунжэнь жибао", в период 1965-1975г.г. Китай оказывал ДРВ большую помощь в строительстве новых и реконструкции старых железных и шоссейных дорог. С китайской помощью в Северном Вьетнаме было построено в общей сложности более 1200 км. дорог, свыше 300 мостов, много других транспортных объектов. За этот период китайские поставки вооружения и военной техники Вьетнаму составили в общей сложности более 4 млрд. юаней.

С учетом всего вышеизложенного надо отдать должное вьетнамскому руководству, которое, несмотря на чрезвычайно острую и сложную ситуацию, как в мире, так и в стране (в 1968г. в Южном Вьетнаме находилось более 500 тыс. войск США), когда американские генералы начали говорить о необходимости применения во Вьетнаме ядерного оружия, не допустило расширения конфликта за опасные пределы. Да и у администрации США хватило политической воли не переходить в своей агрессии незримый и опасный рубеж и не превратить вьетнамский конфликт в очаг третьей мировой войны. В этой связи можно отметить такую деталь: за все годы войны во Вьетнаме американские самолеты ни разу не нарушили вьетнамо-китайскую границу, воздушное пространство Китая, хотя и бомбили промышленные и гражданские объекты ДРВ рядом с границей.

Как уже говорилось выше, США еще в 50-е годы оценили важное стратегическое положение Индокитая и использовали самые различные формы и методы для укрепления своего влияния в этом регионе. Это обстоятельство частично объясняет, почему в борьбе против США объединились и действовали сообща народы трех стран Индокитая.

Не добившись заметного успеха в использовании своих вооруженных сил, США в соответствии с Гуамской доктриной решили встать на путь "вьетнамизации" войны, т.е. перевооружить сайгонскую армию, чтобы ее руками подавить национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме.

В 1967г. когда стало очевидным, что война приобретает затяжной характер, участники конфликта стали искать возможности для установления контактов с целью поиска подходящих путей решения проблемы. Первые такие контакты проходили в Москве, а потом они переместились в другие столицы. Эти контакты привели в итоге к Парижским переговорам.

Изначально позиции ДРВ и США были очень далеки друг от друга. США пытались навязать Ханюю свою позицию, которая коротко заключалась в том, что в Южном Вьетнаме есть только сайгонское правительства и именно с ним следует вести переговоры. А Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) в расчет американцами не принимался и не должен был самостоятельно принимать участие в Парижских переговорах.

У Ханюя была совершенно другая позиция, которая заключалась в том, что сайгонский режим - это режим марионеточный и ДРВ никаких контактов с ним не поддерживала и не будет впредь поддерживать. Официальным представителем южновьетнамского населения был, по мнению Ханюя, Национальный фронт освобождения и его делегация должна сидеть за столом переговоров.

Такова была изначальная ситуация при установлении вьетнамо-американских контактов. И стороны в ходе долгих дискуссий неоднократно сталкивались друг с другом, расходились, снова встречались и постепенно шли по пути сближения своих позиций.

Участие в работе Парижского совещания представителей НФОЮВ свидетельствовало о его фактическом признании Соединенными Штатами в качестве равноправного участника переговоров, а с

другой стороны позволяло патриотам Южного Вьетнама открыть новый фронт борьбы за национальное освобождение - дипломатический.

К началу 70-х годов борьба народов Индокитая против агрессии США вступила в завершающий этап. И хотя до окончательной победы было еще далеко, Парижские переговоры еще продолжались, стратегическая инициатива в этой борьбе окончательно перешла в руки патриотических сил. Попытки США путем открытого вмешательства в дела Лаоса и Камбоджи, распространение войны на эти страны, изменение политики в Южном Вьетнаме - на основном театре военных действий в Индокитае - ни к чему не привели. Сайгонский режим распадался под ударами патриотов, и окончательное освобождение Южного Вьетнама, воссоединение страны становилось реальной задачей.

Администрация США, вместо того, чтобы принять во внимание изменившуюся обстановку в Индокитае и найти адекватное политическое решение южновьетнамской проблемы, пошло на дальнейшую эскалацию войны. Президент США Р. Никсон объявил морскую блокаду ДРВ и отдал приказ заминировать порты и внутренние воды ДРВ, возобновить бомбардировки Северного Вьетнама. Одновременно они начали переброску крупных партий вооружения и военной техники в Ю. Вьетнам.

По подсчетам американских специалистов США поставили тогда Сайгону вооружения и боевой техники на сумму примерно в 5 млрд. долларов. Эти действия вызвали решительное осуждение во всем мире. Особое значение в этой ситуации для патриотов Индокитая имела принципиальная позиция Советского Союза, оказывавшая серьезное сдерживающее влияние на администрацию США. В ходе советско-американских переговоров в Москве в мае 1972г. советская сторона решительно подтвердила свою неизменную солидарность с патриотами Индокитая. Эта позиция была отражена в совместном советско-американском коммюнике, в котором говорилось: "Твердо поддерживая предложения ДРВ и РЮВ, являющиеся реальной и конструктивной основой урегулирования вьетнамской проблемы, Советский Союз выступает за прекращение бомбардировок ДРВ, за полный и безусловный вывод из Южного Вьетнама войск США и их союзников, за то, чтобы народы Индокитая имели возможность сами определить свою судьбу без какого-либо вмешательства извне" ("Правда", 31 мая 1972г.).

Последовательная солидарность Советского Союза, других социалистических стран, всех прогрессивных сил мира с народами Индокитая вынудили Вашингтон проявить реализм и возобновить переговоры в Париже. Однако в последний момент, когда соглашение было практически готово к подписанию, США согласившись на трудности возникшие при его согласовании с сайгонскими властями, отказались подписывать его. Был отдан приказ о возобновлении бомбардировок Северного Вьетнама.

Налеты американской авиации, в которых принимали участие и стратегические бомбардировщики В-52, продолжались с 18 по 30 декабря 1972г. и были самыми разрушительными за всю войну. Соединенным Штатам эти налеты также обошлись довольно дорого; за 12 дней они потеряли 81 самолет в т.ч. 34 бомбардировщика В-52. Мощный отпор агрессору, необыкновенно широкая кампания международного протеста заставили США прекратить бомбардировки,

вернуться за стол переговоров и вновь приступить к обсуждению уже согласованного ранее проекта Соглашения. Эта работа была быстро завершена и 27 января 1973г. произошло событие исторического значения - в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

Этот факт был расценен мировой общественностью как историческая победа вьетнамского народа, победа всех миролюбивых сил, открывшая широкие возможности для продвижения Вьетнама по пути мира и прогресса, по пути осуществления заветов Хо Ши Мина - создания единого и процветающего Вьетнама.

Президент США Р. Никсон назвал Парижское соглашение "почетным миром". Но в действительности это Соглашение зафиксировало полное военное и политическое поражение США, полное и окончательное прекращение их военного и политического вмешательства в дела Вьетнама. В связи с этим хотел бы привести одно любопытное высказывание газеты. "Нью-Йорк Таймс".

Подводя итоги войны, она писала в апреле 1975г. Подавляющее большинство американцев, а вместе с ними и конгресс хорошо знают, что "идея создания в Южном Вьетнаме государства по американскому образцу была несбыточной мечтой. Они знают, что из этого ничего не вышло и никогда не выйдет, сколько бы оружия и долларов ни было израсходовано и сколько бы крови ни было пролито ради этого".

В соответствии с Парижским соглашением США обязались прекратить все военные операции против ДРВ, полностью вывести свои войска из Южного Вьетнама (они были выведены в марте 1973г.), уважать независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность страны, а также внести вклад в послевоенное восстановление экономики ДРВ и других стран Индокитая. Даже называлась цифра этого вклада - США намеревались предоставить странам Индокитая 5 млрд. долларов на эти цели. Правда, дальше громогласных заявлений дело не пошло.

С 26 февраля по 2 марта 1973г. в Париже состоялась Международная конференция по Вьетнаму. В ней приняли участие делегации ДРВ, США, РЮВ (Сайгона), а также СССР, Франции, КНР, Великобритании, Венгрии, Польши, Индонезии и Канады. Делегации дали высокую оценку Парижскому соглашению и подписали Акт Международной конференции по Вьетнаму, в котором, по сути, закрепляется политическая и юридическая значимость Парижского соглашения, содержится призыв ко всем участникам конференции строго выполнять это соглашение.

Достойный вклад в победу вьетнамского народа внесло советско-вьетнамское военно-техническое и экономическое сотрудничество в те военные годы (советская помощь Вьетнаму составляла в это время примерно 1,5 млн. рублей, или по оценке американских специалистов около 2 млн. долларов в день) и советские военные специалисты (за годы войны через Вьетнам прошло более 10 тыс. человек), которые трудились вместе со своими вьетнамскими коллегами во имя этой победы. Проводившаяся ими совместно с вьетнамскими офицерами и генералами передовая военная наука и практика показала свое яркое преимущество перед американской военной мыслью, агрессивной по существу и несправедливой по характеру. Тяжкий ратный труд наших

специалистов был высоко оценен правительством ДРВ – практически все наши специалисты были отмечены высокими правительственными наградами Вьетнама.

Работа советских военных и гражданских специалистов имела и большое международное значение, ибо их труд способствовал не только победе вьетнамского народа, но и тем самым успеху народов Лаоса и Камбоджи в их борьбе против общего врага.

Работа наших специалистов признавалась и американской стороной, о чем говорилось, в частности, в ходе работы российско-американской межправительственной комиссии по поиску пропавших без вести американцев в Индокитае и советских военнослужащих в Афганистане.

К слову сказать, в ходе работы этой комиссии американцы получили огромное количество документов о советско-вьетнамском военно-техническом сотрудничестве (как указывается в докладе руководителей комиссии президентам двух стран, "российская сторона предоставила более 10 тыс. страниц документов по вопросам американских военнопленных, многие из которых ранее были совершенно секретными"). С учетом этого объема информации американцы теперь, наверное, знают о работе советских военных специалистов во Вьетнаме больше, чем мы.

Поскольку о работе наших специалистов в ДРВ будут говорить другие ораторы, скажу лишь, что советские военные специалисты, как и наши ракеты, стали прибывать в ДРВ весной 1965 г., а в июле того же года совместные боевые расчеты уже вступили в первый бой с американскими самолетами. В те годы советская печать ничего не писала на эту тему, но и в США, и в других странах хорошо знали, что ПВО ДРВ оснащено советской военной техникой. И поэтому мир сразу отреагировал на опубликованный в газете "Красная Звезда" в декабре 1966г. материал, в котором, между прочим, говорилось, что "небо ДРВ охраняют ракеты и истребители, сделанные советскими людьми".

Самоотверженная работа наших специалистов в труднейших и непривычных условиях тропиков высоко оценивалась населением страны и правительством ДРВ. Когда в июне 1967г. над Северным Вьетнамом был сбит 2000-й американский самолет, Министерство обороны ДРВ направило советским военным специалистам приветствие, в котором выражало благодарность за их героический труд, за неоценимый вклад в укрепление дружбы и солидарности между народами наших стран. Несколько позднее, в связи со второй годовщиной создания зенитно-ракетных войск ДРВ, газета "Нян Зан" 24 июля 1967г. писала, что ЗРВ вместе с другими родами вооруженных сил успешно защищают воздушное пространство ДРВ. И хотя в статье не говорилось об этом, каждый вьетнамский, да и иностранный читатель хорошо понимал, что этот самый современный род войск был создан в ДРВ при активной помощи Советского Союза, советских военных специалистов.

В изданной в Нью-Йорке в 1968г. книге с любопытным названием: "Вьетнам: как мы там увязли, как нам оттуда выбраться" ее автор, известный специалист по Вьетнаму Дэвид Шенбрун отмечает большое значение советской военной и экономической помощи Вьетнаму. "Большинство грузовиков, зениток,

ракет и самолетов, - пишет он, - советского происхождения". (стр. 90).

С подписанием Парижского соглашения открылся новый этап борьбы вьетнамского народа за полное освобождение Южного Вьетнама. Зафиксированные в Соглашении обязательства его участников, в т. ч. и сайгонского правительства, о прекращении военных действий, восстановлении демократических свобод и другие положения, создали благоприятные условия для завершения в Южном Вьетнаме национальной народно-демократической революции и подготовки его к мирному воссоединению страны.

Главной практической задачей южновьетнамских патриотов стало закрепление и развитие достигнутых за предыдущие годы завоеваний, прежде всего, защита и укрепление освобожденных районов, созданных в них органов власти, обеспечение выполнения Парижского соглашения всеми его участниками.

За годы войны Вьетнаму был нанесен огромный ущерб. На севере страны были разрушены 23 провинциальных центра, почти 70% общин, 2000 различных медицинских учреждений, 3 тыс. учебных заведений. Полностью разрушены железные и большинство шоссе дорог, мосты и туннели, электростанции, все крупнейшие промышленные предприятия. От войны пострадало более 5 млн. кв. м жилья, в результате чего без крова осталось свыше 7 млн. человек. На Юге, свободу которого якобы защищали США, разрушения были еще больше, поскольку там почти 40% посевных площадей пострадало от применения американцами отравляющих веществ. По подсчетам специалистов на территории Индокитая, прежде всего Вьетнама, было взорвано в общей сложности около 14 млн. т. взрывчатых веществ, или в несколько раз больше, чем в годы Второй мировой войны. Людские потери Вьетнама от американской агрессии составили около 7 млн. человек.

Ощутимые потери в этой войне понесли и Соединенные Штаты. Как писала американская печать, за 12 лет войны (1961-1973г.г.) через горнило вьетнамской войны прошло в общей сложности около 6,5 млн. военнослужащих США. Соединенные Штаты потеряли 57 тыс. убитыми, свыше 300 тыс. ранеными, или почти в 10 раз больше, чем за годы Второй мировой войны. США потеряли также огромное количество военной техники и вооружения. Общие затраты на эту войну превысили 350 млрд. долларов, что оказалось непосильным бременем даже для такой сверх державы как США.

На завершающем этапе войны - в 1974-1975г.г. (я в то время работал в Ханое) в Южном Вьетнаме сложилась специфическая ситуация: сайгонская армия разваливалась на глазах, покидала в панике свои позиции, едва услышав о предстоящем наступлении патриотических сил.

Сайгонская армия в то время была одной из крупнейших в мире. Она насчитывала в своих рядах свыше миллиона человек (710 тыс. - регулярные войска, 340 тыс. - полувойсковые формирования "гражданской обороны"), более 2 тыс. танков и бронетранспортеров, 2500 самолетов и вертолетов, 1600 различных боевых судов, много другой военной техники. И эта вооруженная до зубов на американские деньги армия развалилась под ударами патриотов всего за 50 дней их стратегического наступления.

30 апреля 1975г. патриотические силы освободили Сайгон – последний оплот проамериканского режима. Завершилась длительная и кровопролитная борьба вьетнамского народа за свободу и независимость своей родины, начавшаяся почти 35 лет назад. Освободив Южный Вьетнам, вьетнамский народ получил возможность воссоединить свою страну и приступить к мирному строительству. В 1976г завершился исторический процесс воссоединения страны и была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам, являющаяся сегодня активным членом международного сообщества.

Победа вьетнамского народа, патриотов Индокитая в целом вошла в историю современного мирового развития как исключительно важная веха в борьбе народов за национальную независимость, за всеобщий мир и социальный прогресс.

Одним из важнейших факторов, обеспечивших победу, была сплоченность партийного и государственного руководства страны, его неразрывная связь с народом, его твердость и последовательность в достижении цели. Занимавшийся длительное время вьетнамской проблемой бывший Госсекретарь США Г. Киссинджер, назвавший в своих мемуарах агрессию США против Вьетнама "авантюрой", неоднократно отмечал принципиальность и упорство вьетнамских руководителей в борьбе за освобождение Южного Вьетнама и воссоединение страны. А профессор одного американского университета У. Терли, рассматривая внутреннее положение СРВ в послевоенное время, отмечал в 1980г. исключительное единство вьетнамского руководства, создающего основу "стабильности и преемственности" во внутренней и внешней политике страны.

Разумеется, с позиции сегодняшнего дня некоторые события того времени видятся и оцениваются иначе. Но в ту пору участники этих событий оценивали их по-своему и на этой основе принимали решения. Они проводили ту политику, какую на том историческом этапе считали нужным проводить, опираясь на анализ и рекомендации тех кругов, интересы которых они отражали. Вопрос в другом – подвергается ли ревизии потомков эта политика, считают ли объективные аналитики ее правильной или ошибочной. И здесь история уже сказала свое веское слово: Политика США в отношении Вьетнама названа агрессией, а политика ДРВ, Советского Союза, других социалистических стран, всех прогрессивных сил планеты признана политикой защиты национальных интересов и поддержки этого правого дела.

Прогрессивное мировое сообщество признало справедливость победившей вьетнамской военно-политической доктрины. История еще раз подтвердила справедливость закона – в освободительных войнах в итоге всегда побеждает народ государства отражающего внешнюю агрессию. И никакие философские или политические камуфляжи не в силах изменить этот исторически объективный факт.

Как за годы войны, так и за прошедшие с тех пор четверть века во всем мире опубликованы тысячи книг, журнальных и газетных статей, созданы сотни художественных и документальных фильмов, в которых не только воспевается героизм вьетнамского народа, описывается ситуация в стране в то время, но и обобщается, анализируется многогранный опыт этой многолетней эпопеи. Особое значение изучению опыта вьетнамской войны и его

возможному применению в других странах и при других обстоятельствах придается в США, где до сих пор вьетнамской проблематикой занимаются многие институты и центры.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что сегодня Вьетнам уже не та страна, в которой десятилетия назад работали советские военные специалисты. За прошедшие годы СРВ, благодаря осуществлению выработанной партийными съездами политики обновления, активной внешней политике, диверсификации торгово-экономических и научно-технических связей добилась огромных успехов на всех участках экономического и культурного строительства. За истекший после тех исторических событий период неузнаваемо изменился облик страны, в несколько раз вырос национальный доход, в т. ч. и на душу населения, появилось много новых современных отраслей промышленности, в результате успешного развития сельского хозяйства страна уже длительное время прочно занимает ведущее место в мире по экспорту риса.

Позитивное воздействие на этот процесс оказала нормализация вьетнамо-американских отношений. После установления дипломатических отношений и снятия Вашингтоном эмбарго на торговлю с СРВ связи между двумя странами стали быстро развиваться и сейчас США являются одним из ведущих экономических партнеров Вьетнама.

В 70-е-80-е годы "вьетнамский синдром" удерживал администрацию США, от крупных военных авантур за рубежом. Но пришли 90-е годы и боль "вьетнамского синдрома" стала забываться, да и международные условия коренным образом изменились - Советский Союз - главное препятствие для экспансионистской политики США, был развален коллективными усилиями всех его противников, и у Вашингтона вновь зачесались руки. В результате появилась "Буря в пустыне", а потом и события в Югославии. Так что, принимая во внимание опыт вьетнамской войны, и особенно практику последних лет, нетрудно предсказать, что американские "блюститители" мирового порядка изыщут, если представится возможность, новый очередной повод для реализации своих глобальных амбиций.

Закончить свое выступление я хотел бы словами уже упоминавшегося американского автора - Дэвида Шенбруна. Он писал в своей книге: "Война во Вьетнаме с самого начала плохо задуманная... несправедливая война, которая нарушает основные американские традиции". Я бы добавил - она нарушила и основные традиции мирового сообщества, выступающего за мир и право народов самостоятельно определять свою судьбу.

* * *

**Генерал-полковник Хюпенен Анатолий Иванович
Доктор военных наук, профессор
Председатель Союза ветеранов Войск ПВО страны**

**Роль советских военных специалистов в создании войск ПВО ВНА и
обеспечении успешного завершения боевых действий**

Вопросы:

1. Роль советских военных специалистов (СВС) в создании ПВО ДРВ.
2. Завершающий этап агрессии США во Вьетнаме. Воздушная операция ВВС США "Лайнбеккер-2" (18-30 декабря 1972г.).
3. Роль войск ПВО и ВВС ВНА в отражении американской агрессии.
4. Выводы и предложения по использованию опыта вьетнамской войны войсками ПВО СССР.
5. Уроки.

1

Важнейшим фактором обеспечившим победу вьетнамского народа при отражении агрессии США стала помощь нашей страны братскому Вьетнаму. "С 1953г. по 1991г. советско-вьетнамские военно-техническое сотрудничество осуществлялось практически по всем направлениям. Общий объем поставок вооружения и военной техники (ВВТ) за этот период составил 15,7 млрд. долларов. Было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов". ("Независимая газета", № 196, 21.10.98г.).

США потерпели полное поражение, как политическое, так и военное, во многом в результате мощной, хорошо организованной вьетнамцами с помощью советских военных специалистов противовоздушной обороны, оснащенной советским вооружением и техникой.

Вопросы организации противовоздушной обороны ДРВ, формирования частей и подразделений ЗРВ, ИА, РТВ с первых дней решались при непосредственном участии командования и специалистов Главного штаба, штабов родов войск ПВО страны.

Вместе с поставками в ДРВ вооружения и военной техники осуществлялся подбор специалистов для оказания помощи в освоении боевого применения и эксплуатации материальной части. Отбирались лучшие командиры, инженеры и техники, которые приняли на себя всю тяжесть первого этапа становления родов войск ПВО ВНА и обеспечили успешное выполнение возложенных на них задач.

Первая группа советских военных специалистов (около 100 человек, в основном ракетчики-зенитчики) прибыла во Вьетнам в апреле 1965 г. в соответствии с Межправительственным соглашением между СССР и ДРВ. Возглавлял эту группу полковник Дзыза А. М.

Перед группой была поставлена задача - в кратчайший срок подготовить и ввести в действие первые два зенитных, ракетных полка (ЗРП) ВНА.

Недалеко от Ханоя было организовано два учебных центра: Московский - 1-й, готовил ЗРП № 236. Бакинский - 2-й, готовил ЗРП № 238. Ввиду сложившейся на тот момент тяжелой военной обстановки (ежедневно массированные бомбардировки американской авиацией территории ДРВ) обучение вьетнамских ракетчиков велось в форсированном режиме по принципу "делай как я". Работать приходилось по 14-15 часов при сорокоградусной жаре и повышенной влажности. Несмотря на это уже к июлю 1965г. учеба была в основном завершена и 24 июля того же года советскими ракетами были сбиты первые три американских самолета.

Успешное применение советских зенитных ракет во Вьетнаме повергло американцев в шоковое состояние. Господство в воздухе и безнаказанность бомбардировок территорий ДРВ для них закончились. Американцы на две недели прекратили налеты. Летчикам увеличили вдвое оплату за каждый вылет. Часть летного состава авианосцев была заменена. И только после этого возобновились бомбардировки ДРВ. При этом одной из главных задач авиации США стала задача обнаружения и уничтожения зенитных ракетных дивизионов.

Первые бои проводились советскими ракетчиками, а вьетнамские расчеты, участвуя во всех операциях, были стажерами - дублерами. В последующих боях все операции по подготовке пуска и наведению ракет выполняли вьетнамцы, а советские ракетчики страховали их, оперативно исправляя возможные ошибки.

После проведения вьетнамскими расчетами нескольких успешных боев основная часть советских специалистов снималась с боевых позиций и приступала к обучению личного состава нового ЗРП, а в действующих вьетнамских полках оставались небольшие (10-15 человек) комплексные группы из наиболее опытных специалистов, выполнявших обязанности инструкторов, ремонтников и советников одновременно. Это был своеобразный инженерно - интеллектуальный центр полка. В дальнейшем подготовка вьетнамских ракетчиков велась по такой же схеме. Важную роль в подготовке специалистов войск ПВО и ВВС ВНА играли наши специалисты, работающие в учебных заведениях ВНА.

В Советском Союзе в то же время в срочном порядке были созданы учебные центры для подготовки вьетнамских боевых расчетов ЗРП. Только за 1966-1967г.г. в учебных центрах СССР было подготовлено пять ЗРП общей численностью около 3000 человек. Несмотря на трудности, связанные с языковым барьером и недостаточной общеобразовательной подготовкой вьетнамских военнослужащих, расчеты были подготовлены для ведения боевых действий и содержания техники в боеготовом состоянии. Это позволило создать костяк ЗРВ ВНА, который обеспечил успешное ведение боевых действий и явился основой для дальнейшего формирования вьетнамских зенитных ракетных войск.

Советские военные специалисты в ходе боевых действий, сами впервые встретившись с таким воздушным противником, разрабатывали рекомендации по стрельбе: по маневрирующим целям, по целям в условиях помех различного класса; при применении воздушным противником лазерных бомб; по борьбе с ПРС "Шрайк" ("Стандартный Арм") маскировке и маневру ЗРК и другим вопросам. При использовании поставляемого в ДРВ вооружения и военной техники, комплектующих элементов использовался накопленный в войсках опыт эксплуатации материальной части в различных климатических условиях СССР. Штаб и инженерно - ракетная служба ЗРВ Войск ПВО страны постоянно поддерживали связь с группами СВС в ДРВ по вопросам эксплуатации и боевого применения ЗРК.

Вместе с постоянным анализом результатов боевых действий Войск ПВО и ВВС ВНА, выдачи рекомендаций, Главный штаб Войск ПВО страны использовал все имеющиеся возможности для оказания помощи непосредственно на месте с этой целью в разные периоды боевых

действий в ДРВ командировались специальные группы офицеров и генералов.

Большой вклад в становление противовоздушной обороны ДРВ внесли Главнокомандующий ВПВО страны Маршал Советского Союза Батицкий П.Ф. (неоднократно выезжал во Вьетнам), начальник Главного штаба генерал - полковник Созинов В.Д., генералы Бондаренко Ф.М., Вихорь С.Ф., Ваньков А.К., Воробьев М.И. и др.

Непосредственное руководство СВС во Вьетнаме в разные годы осуществляли: генералы Абрамов В.Н., Баженов Н.В., Белов Г.А., Дзыза А.М., Кислянский В.С., Кульбаков Н.И., Стольников Б.А., Максименко Н.К., Хюпенен А.И., а так же многие десятки офицеров и генералов, выполнивших достойно свой интернациональный долг.

2

В 1972г. обстановка во Вьетнаме резко обострилась. Руководство США и ДРВ ставят перед собой решительные военно-политические цели.

30 марта 1972г. войска НФЮВ (Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама) и ДРВ перешли в наступление на трех направлениях: с севера, в центре и на юге и на начальном этапе добились значительных успехов. Американцы ответили расширением сферы действий своей авиации, распространив ее на всю территорию ДРВ.

15 апреля была объявлена и осуществлена морская блокада ДРВ. Положение патриотических сил осложнилось.

С июня 1972г. военные действия в Ю. Вьетнаме приобрели затяжной характер.

В октябре 1972г. в Париже возобновились переговоры "О прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме". Однако на их заключительном этапе американцы внесли ряд поправок, которые оказались неприемлемыми для вьетнамской стороны. 13 декабря американцы прервали переговоры, пообещали жестоко наказать ДРВ и заставить вьетнамское правительство подписать соглашение на своих условиях.

Воздушная война США против ДРВ вступила в новую фазу. США бросили против Вьетнама практически все, имевшиеся в их распоряжении в ЮВА ВВС и ВМС (боевых самолетов более 800, из них 83 В-52, 36 F-111, 194 F-4, 54 А-7D). Боевые действия американских ВВС в декабре 1972г. стали кульминационным моментом всей войны США против ДРВ. По замыслу военно-политического руководства США интенсивные массированные бомбардировки столицы ДРВ г. Ханоя и других городов центральных провинций страны должны были нарушить управление страной, подорвать моральный дух вьетнамского народа, сломить его волю к сопротивлению и, тем самым, заставить руководство ДРВ пойти на подписание соглашения на выгодных для США условиях. Одновременно решалась задача дальнейшего разрушения военных и экономических объектов, коммуникаций, подавления системы ПВО.

Для решения поставленных задач и достижения основной политической цели, американское командование на ТВД с 18 по 30 декабря 1972г. провело тщательно спланированную воздушную операцию с привлечением всей СА, ТА, и ПА, дислоцировавшейся на

ТВД. Для обеспечения воздушной операции привлекалась часть сил 7 флота.

Воздушная операция (под кодовым наименованием "Лайнбеккер-2") проводилась с учетом накопленного американцами боевого опыта, с использованием новых взглядов в оперативном искусстве и тактике, в управлении и обеспечении войск.

Она явилась очередным и самым мощным испытанием нового оружия, новых приемов и методов ведения боевых действий.

Основу замысла операции составляло:

- завоевание уже в первые часы ее проведения абсолютного господства в воздухе путем нанесения ударов по аэродромам, их блокирования с воздуха и подавления средств ПВО ДРВ;

- нанесение массированных ударов по главным объектам ДРВ Ханю, а также порту Хайфон, административно-промышленным, военным объектам и коммуникациям с выделением значительных сил для обеспечения ударных групп, обстрел прибрежных объектов и коммуникаций корабельной артиллерией 7-го флота США;

- непрерывность воздействия по объектам (удары наносились днем и ночью).

Политическая обстановка в мире диктовала необходимость достижения политической цели в кратчайшие сроки, что также нашло свое отражение в замысле. Операция проводилась в два этапа. Первый этап - 18-24 декабря, второй - 26-30 декабря. На первом этапе проводилось по 2-3 массированных удара ночью, на втором - 1-2 удара.

Основные операционные направления - западное и юго-восточное. В ходе операции совершено 33 массированных удара, 2814 самолето-вылетов (ночью 1810) среднесуточная интенсивность - 234 (ночью - 151).

Боевой порядок американской авиации в массированных налетах состоял из ударных групп самолетов В-52, группы непосредственного прикрытия (16-20 F-4), группы постановки пассивных помех и блокирования аэродромов (12-20 F-4), группы выявления и подавления средств ПВО (6-8 F-105).

Боевой порядок В-52 состоял, как правило, из колонны (9 В-52) эскадрилий (от двух до семи). Временные интервалы между ними составляли 5-7 мин.

Каждая ударная группа (эскадрилья) проводила полет в строю "колонна отрядов" (два-три отряда в колонне), временные интервалы между ними достигали 2-3 мин. Отряд (3 В-52) шел в строю "колонна самолетов", дистанции между ними - 1800-3600 м. Каждый последующий самолет летел с превышением над предыдущим в 200-500 м.

В состав групп боевого обеспечения, как правило, выделялось 60-70% самолетов, участвующих в полете. Главной задачей самолетов F-105 было выявление и подавление средств ПВО на маршруте полета В-52 и в районе объектов удара.

Непосредственное прикрытие каждого отряда В-52, как правило, выполнялось звеном истребителей F-4, которое осуществляло полет на небольшом удалении, в стороне от боевого порядка бомбардировщиков В-52.

Для блокирования аэродромов ВВС ВНА выделялись отдельные группы по 6-8 самолетов F-4, которые выходили на эти аэродромы

за 10-15 мин. до появления В-52 в районе удара. Эти же группы истребителей ставили пассивные помехи на маршрутах подхода групп бомбардировщиков к районам удара.

Бомбардировщики В-52 во всех случаях наносили удар "по площади" с высоты 10400 - 10600 м. Полоса поражения одним самолетом В-52 (бомбовая нагрузка 20-25 т.) имела длину от 700 до 1600 м. при ширине 150 - 100 м., расстояние между воронками, колебалось в пределах 10-50м.. При обеспечении боевых действий стратегической авиации массированно применялись средства РЭБ, поскольку самолеты В-52 без комплексного использования всего арсенала средств РЭБ могли быть уничтожены ЗРВ довольно просто, так как В-52 на боевом курсе представляет собой сравнительно тихоходную, больших размеров цель, не способную к маневру против зенитного ракетного огня.

Роль главной ударной силы выполняла стратегическая авиация (СА), совершившая 17 массированных ударов, 594 самолето-вылета. К участию в операции привлекались все 188 стратегические бомбардировщики В-52, находившиеся на авиабазах Андерсен (о. Гуам) и Утопао (Таиланд). Составляя основу массированных ударов ВВС, она впервые применялась в таком массовом составе. Американцы пошли на массированное применение стратегических бомбардировщиков В-52 по объектам центральных провинций ДРВ, имеющих сравнительно сильную зенитно-ракетную оборону, так как это диктовалось острой необходимостью достижения целей за 6-12 суток. Тактическая и палубная авиация обеспечивала боевые действия (60%); наносила удары (36%); вела разведку (4%).

Особое внимание в операции было уделено организации и осуществлению управления и всестороннего обеспечения.

В соответствии с единым планом и замыслом, общее управление осуществлял оперативный центр управления (ОЦУ) в Таиланде, боевыми действиями (ОЦУБД) в Сайгоне, непосредственное - воздушный командный пункт (ВКП).

Обеспечение включало: разведку, радиоэлектронное подавление (РЭП), непосредственное прикрытие ударных групп и огневую поддержку корабельной артиллерией.

Анализ боевых действий ВВС США на заключительном этапе войны во Вьетнаме, а также боевой подготовки ВС НАТО и военных доктрин, основных империалистических государств показывает возросшую роль и значение ВВС и доказывает, что воздушную операцию, как основную форму ведения боевых действий ВВС следует считать типичной для локальных войн. Главной целью воздушных операций является: подрыв военно-экономического потенциала страны, нарушение управления, разрушение важных административно-политических и промышленных центров, объектов коммуникаций, удары по группировкам войск.

Эти выводы были полностью подтверждены и усилены боевыми действиями ВВС США в Ираке (1991г.) и ВВС США и НАТО в Югославии (1999г.).

3

Войска ПВО и ВВС ВНА имели в своем составе: 11 зенитно-ракетных полков (51 ЗРК СА-75М); четыре ИАП (два полка МиГ-21, один МиГ-19, один-МиГ-17); всего самолетов 251, (из них боевых

210, учебных 41); 58 МиГ-21 (боеготовых 42), 42 МиГ-19, 107 МиГ-17 (боеготовых 55); четыре полка РТВ (36 РЛР, 108 РЛС).

Для войск ПВО и ВВС ВНА воздушная операция, проводимая ВВС США, не была неожиданной ни в стратегическом, ни в тактическом планах. До ее начала был проведен ряд мероприятий: уточнена группировка своих войск, усовершенствованы инженерное оборудование, маскировка позиций; части и подразделения прошли боевую практику в 4-й военной зоне и т.д. Эти мероприятия, безусловно, сказались на эффективности действий ПВО ДРВ.

Боевая техника и вооружение (в основном советского производства) показали в целом высокие боевые качества и способность поражать современного воздушного противника.

За 12 суток был уничтожен 81 самолет (из них 34 самолета В-52 и 3 F-111).

Действия родов войск характеризуются следующим:

ЗРВ - основной род войск - в решении задач всей системы ПВО ДРВ. В зоны боевых действий ЗРВ входило около 1700 самолетов (390 В-52, около 70 F-111). Отражено 25 массированных ударов проведена 181 стрельба, израсходована 321 ракета (6 ракет на сбитый самолет), сбито 54 самолета (67 %) из них В-52 - 31 (90%). По В-52 проведено 135 стрельб, израсходовано 224 ракеты, сбит 31 В-52 (эффективность 0,23, 7,9 ракеты на сбитый самолет) ТА и АА - 46 стрельб, 77 ракет, сбито 23 самолета (эффективность 0,5, расход 3,3 ракеты).

Потери ЗРВ незначительны. По позициям ЗРДН было нанесено 10 ударов, из них 4 - без потери боеготовности, один удар ("Шрайк") - полная потеря боевой готовности, техника восстановлению не подлежала, остальные дивизионы были восстановлены за 12-15 суток.

Важная оценка боевых действий в ЗРВ была дана Правительством. Министр национальной обороны ДРВ генерал армии Во Нгуен Зиап при подведении итогов войны с делегацией из СССР и руководством группы СВС 7 февраля 1973г. в г. Ханое сказал так: "Если бы не было Ханойской победы ЗРВ над В-52, то переговоры в Париже затянулись бы, и соглашение не было подписано. Другими словами, победа ЗРВ есть и политическая победа". Зенитно-ракетные войска получили звание "героические".

ЗА - Важная роль с борьбе с маловысотными целями, на обороне стартовых позиций, аэродромов, мостов. Особенно 57-мм ЗП. Сбито 20 самолетов (24%, из них - один В-52 и 3 F-111).

ИА - 31 самолето-вылет (из них 10 парой) проведено 10 воздушных боев, сбито 7 самолетов (2 В-52 - 9%) потери - 3 самолета.

РТВ - в основном обеспечили информацией о воздушной обстановке войска и население. Обнаружили и провели 2875 самолетов (239 в сутки). Потери - одна РЛР.

В целом следует признать боевые действия войск ПВО и ВВС ВНА успешными. Это можно подтвердить примерами: во второй мировой войне на 1000 самолето-вылетов американская авиация теряла 9 самолетов; в Корее - 4; в ДРВ -17, а в декабре 1972г. - 27.

30 декабря 1972г., понеся тяжелые потери, США отказались от продолжения операции, так и не достигнув политической цели.

Переговоры в Париже были возобновлены и уже 27 января 1973г. состоялось подписание Соглашения. "О прекращении войны и установлении мира во Вьетнаме".

В соответствии с Соглашением все акты применения силы на суше, в воздухе, на море были запрещены, и стороны брали на себя следующие обязательства:

1. США - прекращает военные действия в Ю. Вьетнаме;
- прекращает бомбардировки территории ДРВ;
- в двух месячный срок выводит свои войска из Ю. Вьетнама;
- разминирует внутренние фарватеры в территориальных водах ДРВ.

2. ДРВ и ВРП РЮВ передают США всех пленных американцев (588 человек).

3. В течение года (с 28.01.73 по 28.01.74г.г.) ВРП РЮВ и Сайгонская администрация обмениваются пленными.

Вывод американских войск из Ю. Вьетнама ознаменовал конец оккупации вьетнамской территории иностранными войсками, которая продолжалась около 100 лет.

Революционная власть в освобожденных районах Ю. Вьетнама окрепла. И уже 30 апреля 1975 года освобождается Сайгон от марионеточного режима, а 2 июля 1976 года происходит воссоединение Юга и Севера Вьетнама в одно государство - Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ).

По данным Пентагона силы Освобождения захватили большие трофеи (на сумму больше 5 млрд. долларов): 1000 самолетов и вертолетов, свыше 1000 танков и бронетранспортеров, 1500 полевых и зенитных орудий, около 300 боевых кораблей и вспомогательных судов.

Так восторжествовала справедливость на земле Вьетнама.

4

Опыт организации и ведения боевых действий войсками ПВО и ВВС ВНА был достаточно глубоко изучен, выводы и предложения СВС, академии, Главного штаба, узаконены нормативными документами: ("Основы боевого применения", БУ Войск ПВО страны к родов войск, "Правила стрельбы", Руководства по эксплуатации, инструкции и др. документы) и на практике внедрены в боевую и оперативную подготовку войск ПВО страны. Для успешного выполнения своих задач и срыва воздушных операций противника, войска ПВО должны противопоставить свои тщательно спланированные и высокоорганизованные действия.

Основной формой таких боевых действий войск ПВО должна быть противовоздушная операция ("Основы боевого применения"), под которой понимается совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту и времени боев и сражений, проводимых объединением ПВО во взаимодействии с другими силами ПВО, авиации, по единому плану и замыслу, с одного КП, под единым руководством и с единой целью - сорвать воздушную операцию, т.е. не дать воздушному противнику выполнить поставленные задачи и достичь намеченных целей.

Особое место при подготовке операции занимает планирование по вариантам, которые определяются в зависимости от

вероятных (возможных) действий противника (его варианта), возможности своих войск и их подготовки, важности обороняемого объекта (района), особенностей местности и климатических условий (БУ ВПВО).

Для принятия основного решения, соответствующего объективно складывающейся обстановке, большое значение имеет хорошо организованная разведка. Важно определить не только начало воздушной операции, но и ее цели, состав и оперативное построение войск, основные операционные направления и способы выполнения задач воздушным противником (БУ ВПВО).

Общие требования к боевым порядкам известны, но для каждого рода ПВО есть особенности, которые были узаконены нормативными документами, доработками техники.

В РТВ. Определяются фланговые подразделения и на их базе создается система опорных рот, на позициях размещаются РЛС разного диапазона частот, прикрытие опорных рот ЗРВ, ИА, ЗА.

В ЗРВ. Только всевысотная, маневренная, эшелонированная по глубине и фронту, устойчивая от средств РЭП и огневого подавления ЗРО способна противостоять массивным ударам СВН (смешанные группировки, плотные БП - многократное перекрытие зон поражения, маневр огнем и "колесами", инженерное оборудование и маскировка КП, позиций и т.д.).

ИА. Наиболее маневренный род войск ПВО. Главная задача - уничтожение самолетов ударных групп до пуска ими ракеты или сброса бомб. При ее выполнении ИА придется вступить в бой с самолетами обеспечения и прикрытия. Поэтому для различного типа истребителей (точнее, АРКП) ПВО, а также в зависимости от подготовки летного и штурманского состава им будут ставиться различные задачи. Значит способы и приемы ведения боев каждого из них, в данной конкретной воздушной обстановке, могут быть различными. Для управления самолетами ИА часть ПН разместить на фланговых (опорных) РЛР. Иметь скрытые аэродромы. Инженерное оборудование и маскировка - важные элементы боеспособности и выживаемости ИА.

5

США проанализировали опыт вьетнамо-американской войны, извлекли уроки. Примером стали операции "Буря в пустыни" (Ирак, январь-февраль 1991г.), "Решительная сила" (Югославия, март-июнь 1999г.).

Следует также отметить, что США, несмотря на общественное мнение и протест пацифистов и так называемых борцов за права человека, локальные войны использовали и используют для отработки не только тактических приемов и способов ведения боевых действий, но и для испытания нового вооружения и военной техники. Иначе говоря, страны, подвергшиеся ударам американской военной машины, становятся научно-исследовательскими полигонами, на которых в реальной боевой обстановке испытывается новое американское вооружение и военная техника, новые тактические приемы и способы ведения боевых действий и войны в целом.

Пример:

Вьетнам (1972г., декабрь). Управление - с ВКП и ОЦУБД (Сайгон); разведка - СР -71, БСР; помехи - массивные помехи

(специальные постановщики помех EB-66, на всех типах боевых самолетов установлена аппаратура постановки помех); противорадиолокационные ракеты - ПРЛР "Шрайк", "Стандартный Арм";

лазерные бомбы - наведение бомб по лазерному лучу; построение боевого порядка:

I группа - постановка пассивных помех и блокирование аэродромов;

II группа - подавление средств ПВО;

III группа - непосредственное прикрытие ударных групп;

IV группа - самолеты ударных групп.

Удары наносились с разных направлений, плотность ударов различна. Ночью действовали СВ - В-52 и F-111, днем - ТА и ПА; применение вертолетов для уничтожения танков, для разминирования.

Ирак (1991г., январь-февраль). Система "Авакс", F-117 (Программа "Стелс"); КР ("Томагавк"); ПРЛР - "Аларм"; В-1; ЗРК "Пэтриот"; задействован "космос". Фактически проводилась наземно - воздушно - космическая операция.

Югославия (1999г., март-июнь). Завоевание абсолютного господства в воздухе. Массовое использование крылатых ракет. Космос задействован в полном объеме. Уничтожение объектов с момента обнаружения в реальном масштабе времени. Малые группы самолетов - 2-9 самолетов (несли по 8 ракет).

Использование В-52Н, В-2А (по программе "Стелс") и В-1В, так называемая малая триада, в комплексе с новым вооружением и наведением на цель нового поколения бомб с помощью системы "Навстар" (КРНС - космическая радионавигационная система). В-52Н - уничтожает цели без выхода в зону ПВО: КП, системы связи, аэродромы, базы, стационарные объекты. В-2А - берут на себя самую сложную задачу - "работу" в зоне сильной ПВО, В-1В - ковровое бомбометание.

Следует отметить, что уже сегодня, а в будущем тем более, боевой потенциал первого удара все более перемещается в воздушно-космическое пространство, которое постепенно превращается в своеобразный театр военных действий. Происходит закономерное возрастание зависимости хода и исхода военных действий от результатов противоборства в воздушно-космическом пространстве.

В заключение уместно произнести слова великого советского полководца Г.К. Жукова: "Война показала исключительное и первостепенное значение ПВО страны и войск. Надежная ПВО способна отразить удары противника. Особенно в начале войны, создать не только благоприятные условия для вступления в войну ВС, но и дает стране возможность более организованно перестроиться на военные рельсы, не говоря уже о том, что не будет серьезно поколеблено моральное состояние народа. В современных условиях, когда, как и у нас, в руках нашего вероятного противника имеется межконтинентальное средство вооружения с термоядерной начинкой, значимость ПВО, безусловно, стала номером один.

Тяжкое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха".

К сожалению, это предупреждение великого полководца современности, по меньшей мере, проигнорировано.

А ведь сегодня, как никогда, всему миру продемонстрировано, что опора на военную силу в международной политике не стало достоянием истории. Это еще раз убедительно и наглядно подтвердили страны НАТО во главе с США, когда они, нагло поправ устав ООН, развязали агрессию против Югославии, подвергнув ожесточенным ракетно-бомбовым ударам города, села, заводы, мосты и др. объекты суверенного государства.

Главной военной силой (и это объективно) становится войска и силы, действующие из воздушно-космического пространства. Успешная борьба с ними возможна при наличии заблаговременно созданной системы воздушно-космической обороны (ВКО).

Исторический опыт нашей страны и опыт локальных войн, включая агрессию США во Вьетнаме, Ираке и Югославии, военная доктрина НАТО подтверждают этот вывод, как говорят - "практика - критерий истины".

* * *

Полковник Куминов Игорь Яковлевич
Старший научный сотрудник Института военной истории
Министерства обороны РФ

Советская военно-техническая помощь Вьетнаму в годы войны

После второй мировой и корейской войн, война во Вьетнаме явилась одним из наиболее крупных и длительных вооруженных конфликтов, развязанных Западом при активном участии Соединенных Штатов Америки.

В целом вооруженная борьба США в Индокитае охватывает исторический период в более чем 14 лет (с конца 1960г. по 30 апреля 1975г.). Прямая агрессия США и их союзников против Демократической Республики Вьетнам (ДРВ) продолжалась более 8 лет, с августа 1964г. по январь 1973 года. Военные действия велись также в ряде приграничных с Вьетнамом районах Лаоса и Камбоджи.

До сих пор в отечественной и зарубежной историографии своеобразным "белым пятном" является проблема оказания военной и военно-технической помощи Советским Союзом Демократической Республике Вьетнам в период войны.

Военная и военно-техническая помощь СССР Вьетнаму осуществлялась на долгосрочной плановой основе с 1953 года и включала в себя:

- поставки вооружения и военной техники, боеприпасов, запасных частей (ЗИП) и специальных материалов;
- командирование советских военных специалистов для оказания помощи в освоении и боевом применении поставляемого вооружения и военной техники, в его ремонте и модернизации;
- техническое содействие в создании и дооборудовании объектов военного назначения;

- передача лицензий и технической документации на производство боеприпасов, отдельных видов вооружения и военной техники, а также различных руководств, наставлений и другой специальной литературы;

- обучение вьетнамских военнослужащих в военно-учебных заведениях Министерства обороны СССР.

Военно-техническая помощь Вьетнаму направлялась нашей страной в строгом соответствии с законодательными актами Советского Союза.

Учитывая, что организация этой помощи входит в сферу международной деятельности государства, она осуществлялась на основе решений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и в тесном взаимодействии Министерства обороны с Министерством иностранных дел СССР, Государственным комитетом по внешним экономическим связям при Совете Министров СССР (ГКЭС), Министерством оборонных отраслей промышленности и другими заинтересованными министерствами и ведомствами. Главное инженерное управление (ГИУ) и Главное техническое управление (ГТУ) ГКЭС непосредственно проводили переговоры и подписывали контракты с полномочными представителями иностранных государств на поставку спец. имущества и оказание услуг военного назначения, так как только они имели право по решениям советского правительства реализовывать это, спец. имущество за рубежом. В рассматриваемый период для организации и осуществления военно-технического сотрудничества с зарубежными странами в Министерстве обороны СССР функционировали соответствующие структурные подразделения.

Основным рабочим органом являлось 10 Главное управление Генерального штаба. Кроме того, в военно-техническом сотрудничестве принимали участие:

- Главное оперативное и Главное организационно-мобилизационное управления Генерального штаба ВС СССР;
- Главное управление начальника вооружения ВС СССР;
- Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского флота;
- Главное управление кадров МО СССР;
- Главное управление военно-учебных заведений Министерства обороны и ряд других Главных и центральных управлений Минобороны и Генерального штаба;
- Главные штабы видов Вооруженных Сил СССР.

Непосредственно в государствах, с которыми осуществлялось военное сотрудничество, вопросами ВТС занимались Главные военные советники (ГВС), а там, где института военных советников не было, эти вопросы решались аппаратами Старших Групп советских военных специалистов (СГ СВС).

Необходимо подчеркнуть, что в области военно-политических отношений с зарубежными странами Советский Союз строго руководствовался принципами, выработанными на основе норм международного права, и взятыми на себя обязательствами перед мировым сообществом (международные Договоры и Соглашения о нераспространении ядерного оружия, ракетных технологий, принятые Советом Безопасности ООН санкции в отношении отдельных стран и др.).

В ответ на американскую агрессию против Демократической Республики Вьетнам Советский Союз сразу же заявил, что не может оставаться безучастным к событиям, происходящим в братской стране, и готов оказать ей необходимую помощь, в том числе и военную. Аналогично поступил и Китай, проверив свои силы в корейской войне. При этом Пекин рассматривал Вьетнам, как зону своих жизненно важных интересов и отводил ему весьма важную роль в национально-освободительном движении стран третьего мира.

Важно отметить также, что на начальном этапе войны складывались непростые отношения между военно-политическим руководством Вьетнама, Китая и Советского Союза.

Расхождение позиций сторон отчетливо проявилось в ходе визитов в СССР в январе-феврале 1964 года делегации Партии трудящихся Вьетнама во главе с ее Первым секретарем Ле Зуаном и делегации Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), посетившей Советский Союз летом того же года. Просьбы вьетнамской стороны об увеличении помощи оружием и боеприпасами, а также открытии постоянного представительства Фронта Национального освобождения (ФНО) в Москве были встречены советским руководством более чем сдержанно. Никита Сергеевич Хрущев придерживался линии на улучшение отношений с Вашингтоном после известного Карибского кризиса 1962 года и явно не желал нового прямого столкновения Советского Союза и США теперь уже в Юго-Восточной Азии. Последовавшее в октябре 1964 года смещение Н. С. Хрущева привело к определенному повороту в советско-вьетнамских отношениях.

Гибель американского Президента Дж. Кеннеди и приход к власти Л. Джонсона рассматривались в Кремле, как результат возросшего влияния в США правых сил, которые не были заинтересованы в улучшении отношений между Москвой и Вашингтоном.

С конца 1964 года политика СССР по отношению к Вьетнаму стала развиваться по следующим направлениям:

- усиление морально-политической поддержки борьбы вьетнамского народа против американской агрессии;
- расширение политических контактов, как с Ханоем, так и с представителями патриотических сил Южного Вьетнама;
- увеличение экономической, прежде всего, военной помощи ДРВ и южновьетнамским патриотам.

В феврале 1965 года г. Ханой посетила представительная советская правительственная делегация во главе с Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. В ходе переговоров вьетнамской стороне была обещана помощь "по всем направлениям". На обратном пути делегация сделала остановку в Пекине. С руководством КНР были обсуждены вопросы советско-китайского сотрудничества по оказанию совместной помощи ДРВ. В целом переговоры закончились успешно. Однако китайские лидеры отвергли просьбу Москвы выделить воздушный коридор и предоставить аэродром в г. Куньмине для оперативной доставки советского спец. имущества во Вьетнам. Спустя некоторое время, в результате длительных переговоров, через территорию КНР по железной дороге в ДРВ из Советского Союза стали поступать военно-стратегические грузы.

Советские грузы доставлялись также по морскому пути во вьетнамский порт Хайфон. Непрерывными поставками во Вьетнам было занято более 20 судов Черноморского и Дальневосточного морских пароходств. Как правило, при подходе к побережью Вьетнама приходилось преодолевать зону морской блокады, установленную американскими ВМС.

Несмотря на это, объемы военных поставок СССР Вьетнаму непрерывно увеличивались. По данным Международного института стратегических исследований динамика военной помощи ДРВ за период войны выглядит следующим образом: если в 1965 году СССР предоставил Вьетнаму оружия, техники и других материальных средств на сумму 210 млн. долл. США, то в 1967 году уже на 505 млн. долларов. Общая сумма поставок в течение 1965 - 1971 годов, по оценкам зарубежных экспертов, составила 1 млрд. 579 млн. долларов США.

В период с 1960 по 1974 гг. Советский Союз подписал с Вьетнамом около 20 различных договоров, конвенций, соглашений и протоколов, направленных на оказание военной, экономической и научно-технической помощи (в т.ч. в таких областях, как энергетика, транспорт, машиностроение, сельское хозяйство, разведка недр, образование, здравоохранение, культура и др.).

С 1965 года вьетнамская сторона стала получать необходимые виды советского вооружения, особенно для сил противовоздушной обороны (ПВО). Доля военной помощи составила 60% от общей экономической. Следует подчеркнуть, что в 1968 году помощь Советского Союза Демократической Республике Вьетнам составила около 542 млн. рублей, при этом на 361 млн. рублей было предоставлено на безвозмездной основе. Параллельно с поставками военного имущества началось обучение личного состава Вьетнамской Народной Армии (ВНА) в советских военных учебных заведениях. В общей сложности (на начало 1995 года) в СССР/РФ прошли подготовку около 13,5 тыс. вьетнамских военнослужащих.

Во Вьетнам перебрасывались новые партии вооружения, в том числе зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) СА-75 "Двина", истребители МиГ-17 и МиГ-21, истребители-бомбардировщики СУ-17, бомбардировщики ИЛ-28, транспортные самолеты ИЛ-14 и ЛИ-2, зенитная артиллерия среднего и малого калибра, радиолокационные станции обнаружения, техника связи, и т.д. При этом, для доставки этих грузов активно использовались военно-транспортные самолеты АН-12 и АН-22. Первый брал на борт один, а другой - два истребителя МиГ-21 в полуразобранном виде. Самолеты МиГ-17 и СУ-17 отправлялись в разобранном виде в контейнерах.

Советской стороной был разработан типовой штат зенитно-ракетного полка для ВНА и организационно-штатная структура так называемых учебных центров, где с помощью советских военных специалистов проходили обучение и боевое слаживание вьетнамские расчеты полков ЗРК С-75.

С марта 1965 года на вооружение вьетнамских войск ПВО начали поступать советские 37-мм и 57-мм зенитные пушки, а с июля - и зенитные ракетные комплексы СА-75 "Двина". Всего с 1965 по 1972 годы во Вьетнам было поставлено из Советского Союза 95 ЗРК и 7658 ракет к ним.

По данным ГОУ Генерального штаба ВС СССР за период с июля 1965г. по декабрь 1974г. во Вьетнам в качестве советских военных специалистов было направлено 6359 генералов и офицеров и более 4,5 тыс. солдат и сержантов срочной службы. Потери за этот период составили 13 человек.

В марте 1972 года СССР и ДРВ подписали документ о сотрудничестве в области изучения американской системы радиопомех, что имело важное значение для обеспечения национальной безопасности двух стран.

Что касается трофеев, то при всех трудностях советскими специалистами было отобрано и отправлено в СССР, по данным советского посольства, свыше 500 образцов американской боевой техники и вооружения. По ряду изученных трофеев принимались специальные решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР по освоению выпуска их аналогов советской промышленностью.

В ходе войны во Вьетнаме Советский Союз наиболее интенсивно поставлял вооружение в ДРВ после 1971 года, когда северо-вьетнамское правительство согласовало вопрос о вступлении Вьетнамской Народной Армии в Южный Вьетнам. В этой операции участвовали 14 дивизий ВНА и несколько отдельных полков, оснащенных советским стрелковым оружием (частично изготовленным на китайских предприятиях по советским лицензиям), танками Т-34 и Т-54 с инфракрасным прицелом ночного видения и 100-мм танковой пушкой, а также 130-мм артсистемами, превосходившими по своим тактико-техническим характеристикам (ТТХ) аналогичные американские образцы. Поступали из СССР и средства связи, малые боевые корабли и т. д.

К апрелю 1975 г. созданная группировка ВНА обладала полным превосходством над армией сайгонского режима в технике и вооружении, что в значительной степени и обеспечило ей победу на территории Южного Вьетнама.

В свою очередь США, несмотря на свое огромное военное и экономическое превосходство, не смогли добиться реализации поставленных целей в войне во Вьетнаме.

Израсходовав более 140 млрд. долларов на ведение войны и потеряв (по данным США) около 360 тыс. человек (из них около 57 тыс. убитыми), 3744 самолета, 4868 вертолетов, американская администрация была вынуждена согласиться на переговоры и подписать в Париже соглашение о прекращении военных действий во Вьетнаме, начиная с 27 января 1973 года.

Американские военные историки указывают на различные причины поражения США в войне в Индокитае, в частности на ошибки "стратегии эскалации", "узкие рамки" локальной войны, которые, якобы, не дали применить весь арсенал военных средств США, недооценку сил и боевых возможностей противника и другие причины. Несомненно, все это сыграло определенную роль в войне, однако не явилось главным. На наш взгляд, определяющим фактором в то время были коренные изменения в расстановке сил на мировой арене.

В целом, оценивая советскую военную и военно-техническую помощь Вьетнаму, следует сказать, что она была своевременной, бескорыстной и обеспечила победу вьетнамского народа в борьбе за свободу, независимость и объединение Родины.

* * *

ВЫСТУПЛЕНИЯ, НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ:

Полковник Заика Анатолий Борисович

Боевые действия зенитно-ракетного полка в условиях его формирования и обучения на первоначальном этапе развития ЗРВ Вьетнамской Народной Армии

238 зенитно-ракетный полк Вьетнамской Народной Армии приступил к боевым действиям; не пройдя полный курс обучения. Обучали его специалисты Бакинского округа ПВО. Это были в подавляющем числе строевые офицеры и солдаты и два-три офицера-преподавателя Орджоникидзевского училища ПВО. Вместо обучения по годичной программе полк через три месяца получил приказ о выходе на боевые позиции с задачей ведения боевых действий и продолжения обучения вьетнамских специалистов в боевых условиях. Практически ни дивизионы, ни полк силами вьетнамских специалистов не способны были к тому времени выполнить боевую задачу. Было принято решение сформировать из числа советских специалистов в каждом дивизионе сокращенные расчеты численностью 35-40 человек. Легко, сравнительно, определить численность, но где взять живых людей нужной квалификации?.. Но Москва откликнулась моментально. Буквально в считанные дни прилетели высококлассные специалисты, а следом за ними пришла материальная часть. На формирование, вооружение ушел август. В сентябре уже все дивизионы были на боевых позициях. Выходили на позиции поочередно, по мере готовности. Труд был проделан колоссальный. В самые сжатые сроки подготовили ЗРК, провели слаживание расчетов. Все это время непрерывно шел процесс обучения вьетнамских товарищей.

Руководили формированием полка со стороны советских специалистов: полковник (с октября генерал) Баженов Николай Васильевич - начальник группы советских специалистов, майор Заика Анатолий Борисович - главный инженер группы, полковник Смирнов Иван Иванович - заместитель по политической части. Сказывался большой опыт организаторской работы генерала Баженова Н. В. - участника Великой Отечественной Войны.

С вьетнамской стороны полк возглавил полковник тов. Хой - участник наверное всех войн, которые вел вьетнамский народ за свое освобождение. Товарищ Хой был высокообразованный, выдержанный, практичный человек, который постоянно совершенствовал свои знания. Он умел наладить нормальные рабочие отношения с советскими специалистами, а так как мы стремились к тому же, то такие отношения установились довольно быстро. Это первая и, может быть, одна из главных составляющих успешной работы многонационального коллектива. Главным инженером со стороны вьетнамских специалистов был тов. Нгок - высококвалифицированный специалист, окончивший один из политехнических вузов Москвы, владеющий русским языком, что в

целом помогало ему довольно быстро осваивать зенитно-ракетный комплекс. Остальной офицерский состав полка был достаточно грамотным, многие владели русским языком, так как обучались в Советском Союзе, часть из них имела опыт ведения боевых действий в период войны Соппротивления против французов.

Большую организаторскую работу проводило командование Вьетнамской Народной армии. Вновь созданные формирования находились под постоянным контролем командующего ПВО и ВВС тов. Ле Ван Чи. Куратором зенитно-ракетных войск был заместитель командующего ПВО и ВВС Вьетнама тов. До Ди Киен. Он очень доброжелательно относился к советским специалистам, всегда вникал в наши нужды не только военные, но и бытовые. Зенитно-ракетные войска посетили тов. Хо Ши Мин, начальник Генерального штаба ВНА и многие другие военные начальники. Они говорили о важности политического, дипломатического и военного сотрудничества наших стран.

В свой первый приезд в учебный Центр Чрезвычайный и Полномочный Посол Советского Союза во Вьетнаме Щербаков И. С., выступая перед личным составом Центра, говорил: "Ваша боевая работа на позициях, количество сбитых самолетов, конкретные деловые отношения с вьетнамскими воинами будут краеугольным камнем улучшения политических, дипломатических, дружественных отношений с Демократической Республикой Вьетнам". Думаю, что и с этой задачей наши солдаты и офицеры справились блестяще.

Хотелось бы добрым словом вспомнить генерала Дзыза Александра Матвеевича, который возглавлял на тот период всю организационную работу по становлению зенитно-ракетных войск ДРВ с советской стороны. Это был умный, интеллигентный, отзывчивый человек, опытный и требовательный командир.

Особенности применения Зенитно-ракетных комплексов на первоначальном этапе ведения боевых действий

Тактика применения ЗРК. первое время была следующей:

После проведения необходимых регламентных работ, дивизионы выходили на боевые позиции поодиночке под прикрытием зенитных пушечных батарей, т.е. создавалась смешанная группировка различная по численности в зависимости от важности прикрываемого объекта или важности выполняемой задачи. К этому готовилось заранее, предусматривая все меры маскировки, скрытности перемещения и занятия позиции. Эта тактика давала свои положительные результаты. Она запутывала разведывательные данные американской воздушной разведки, давала возможность наносить неожиданные эффективные удары по воздушной группировке, держать их в постоянной напряженности, заставляла тратить значительное количество сил, средств на разведку и обеспечение выполнения воздушной операции, т. е. практически увеличилась сопротивляемость ПВО ДРВ.

Получила достаточно большое применение тактика засад. В засады выходили как смешанные группировки, так и одиночные ЗРК.

Засады устраивались вблизи объектов, которые чаще всего подвергались атакам американской авиации или на возможных маршрутах полета авиации противника. Иногда это были засады-

ловушки. Смысл их заключался в следующем: очень скрытно создавалась достаточно мощная зенитно-артиллерийская группировка. К ней присоединялся ЗРК, который при появлении целей открывал огонь и после завершения боя мгновенно покидал позицию, которая маскировалась под действующую. Группировка замирала в ожидании и, чаще всего, ожидание было ненапрасным.

Американская авиация использовала все возможные способы для уничтожения ЗРК и это было главной целью. Расплата была жестокой. На атакующие на малой высоте самолеты обрушивался шквал огня. Сбивали два-три самолета, иногда и больше. Зенитчики гордились боем в случае его успеха. Он наносил не только материальный урон американской авиации, а и морально-психологический. Такие удары летчики запоминали надолго.

Приведу еще один пример засады. Перед началом налетов над горами Северного Вьетнама появлялся самолет-корректировщик, хорошо охраняемый истребительной авиацией, прилетал он из Таиланда. Кроме руководства полетами американской авиации осуществлял постановку активных помех. Одним словом, досаждал он всем здорово. Командование ПВО и ВВС ДРВ поручило командованию 238 ЗРП устроить засаду. Первоначально эта задача казалась авантюрой чистой воды. Но решимость, воля, вера в свои силы преодолели все трудности. Вьетнамские товарищи выезжали на рекогносцировку, нашли небольшое плато, на котором можно было с огромным трудом разместить радиотехническую батарею и две-три пусковые установки. Кабины радиотехнической батареи поставили вплотную друг к другу под одним достаточно развесистым деревом. Пусковые с ракетами стояли под деревьями на самых минимальных расстояниях. Затаились и ждали. Долго ждали. Но дождались и сбили этот самолет!

После первых, сравнительно легко доставшихся побед, начались бои с переменным успехом. Американцы не дремали. Разработали кинжальные удары по дивизионам, успешно стали применять атаки на малых высотах, на самолетах появились устройства по предупреждению о входе в зону излучения ЗРК, о старте ракет, ставились активные помехи, отрабатывались противоракетные маневры. Стали применяться самонаводящиеся ракеты "Шрайк". Началась борьба умов от солдата-оператора РС, офицера наведения, стреляющего - командира дивизиона, до центральных конструкторских бюро-разработчиков техники.

В этих условиях решающим становились:

1. Опыт и мастерство стреляющего, его выдержка и смелость.
2. Мастерство офицера наведения, его выдержка и слаженность всего расчета операторов РС.
3. Мастерство и слаженность расчетов радиотехнической и стартовой батарей.

Это основные составляющие боевого мастерства и опыта. Мне хотелось бы на нескольких примерах показать особенности действий ЗРК и мастерство некоторых стрелявших.

Для обороны железнодорожного моста через реку Красная в районе г. Хойзунг была создана довольно сильная зенитно-артиллерийская группировка, в составе которой действовал и наш зенитно-ракетный дивизион. Дела с боевой работой в дивизионе не

ладились. Это вызывало беспокойство вьетнамского командования, беспокоило и нас. При проверке выяснилось, что необходимо заменить стреляющего. Знающий, хорошо подготовленный офицер в боевой обстановке был нервозен, что передавалось всему расчету и не способствовало уверенной работе.

Срочно меняем стреляющего. Выбора практически не было. Опыта только набирались. Выбор остановился на капитане Богданове Юрии Петровиче. Он сам полностью сосредоточился только на боевой работе и заставил весь боевой расчет работать собрано, с полной отдачей сил.

За три дня дивизион сбил 5 самолетов. Вот вам пример того, что значит хороший стреляющий. Для дивизиона это все! В дальнейшем количество побед этого дивизиона возросло. Дивизион вошел в нормальную колею боевой работы. За эти бои капитан Богданов представлен к высокой награде и был награжден вторым орденом "Красной звезды". Скупились наши начальники на награды. Но не в этом суть. Позже, по возвращении в Союз, Богданов Ю.П. командовал бригадой, корпусом, окончил Академию Генерального штаба, работал в Генеральном штабе.

Приведу еще один пример: Нас основательно донимали удары по дивизионам с малых высот. Северный Вьетнам - это, географически, в достаточной степени гористый район, плюс долины рек, поэтому возможностей для скрытого подхода авиации к боевой позиции - хоть отбавляй.

Майор Терещенко А.Г. с наиболее опасного южного направления на горке посадил солдата с телефоном. Наказ один: "Не прозевай налета с этой стороны! Заметишь - звони! Трубку привяжи к уху". "Привязать трубку к уху" касалось и другого солдата, который сидел в кабине "У" рядом с командиром.

В момент, когда дивизион готовился открыть огонь по цели приближающейся с Севера, последовал доклад наблюдателя: "Цель рядом, идет на дивизион с Юга!" Последовал мгновенный разворот антенн, поиск, захват цели, пуск. Цель была уничтожена. Снова резкий переброс антенн и хватило времени обстрелять цель идущую с Севера. Конечно, этот случай имеет оттенок курьеза, но пользу принес, хоть и в единичном случае. Я его привел потому, что в бою все способы хороши, которые приносят победу. Характерный бой провел наш 2-й дивизион под командованием подполковника Лякишева И.А. 17 октября 1965 года. Позиция дивизиона была в предгорье, углы закрытия, особенно с Севера, были большие, в инженерном отношении не была оборудована, имелись только щели для укрытия личного состава. Дивизион обнаружил цели на Севере и по ним готовился открыть огонь. Абсолютно неожиданный удар нанесли самолеты на малой высоте с Юга. Загорелся дизель, кабина "РВ", повреждены три ракеты и столько же пусковых. Имела повреждения СНР (станция наведения ракет). Среди некоторых была и паника - побежали, так сказать, не в ту степь. Но побежали далеко не все. По приказу командира капитан Петров Ю. К. стал восстанавливать СНР, тушить пожар в кабине "РВ", стартовики подготовили две пусковые установки. Буквально через несколько минут дивизион готов к бою двумя каналами. Выходят в эфир и видят, как на них с Севера летят самолеты противника. Капитан Петров Ю. К. не растерялся и открыл огонь. Дивизион сбил два самолета.

Американцы отказались от дальнейших попыток атаковать дивизион. В этом бою был смертельно ранен рядовой Виталий Смирнов. Вот вам пример, в каких условиях мы вели обучение вьетнамских товарищей.

После проведения этих и многих других подобных боев вьетнамские товарищи почувствовали вкус побед и рвались к самостоятельной боевой работе. Это было похвально и мы тоже стремились к этому, но практика боевой работы и здравый смысл подсказывали, что многое еще недоработано. Командованием ПВО и ВВС ДРВ и нашим руководством было принято решение о том, что подготовку специалистов стартовых батарей считать в основном законченной и допустить их к самостоятельной работе, оставив для помощи одного офицера-стартовика на правах командира батареи.

Решение по радиотехнической батарее было следующим: техники систем, операторы в основном подготовлены для эксплуатации СНР, слабо подготовлены к выполнению ремонтных работ, особенно, сложных, связанных с повреждениями, вызванными боевыми действиями. Стреляющие, офицеры наведения, операторы РС подготовлены к ведению боевых действий в простой обстановке.

Для оказания помощи в ведении боевых действий и завершения обучения оставить в радиотехнической батарее сокращенный боевой расчет в составе; стреляющего - командира - начальника группы советских специалистов при командире дивизиона ВНА, техников всех систем и два-три оператора РС. Общая численность на дивизион была определена в пределах 11-13 человек плюс специалисты технического дивизиона и полка. Всего при полку должна была действовать группа СВС численностью до 50-60 человек.

Это решение было принято в конце октября 1965 года. Начальником этой группы был назначен я. Все кто не вошел в ее состав, переехали в Кимлиен и с нетерпением ждали спец. рейса на Родину. А работа с полком продолжалась в том же темпе и с теми же задачами. На наших глазах вырастали специалисты Вьетнамской Народной Армии. По мере роста их мастерства сокращалось число наших людей. Сели за штурвалы вьетнамские операторы РС, затем офицеры наведения.

Это был уже завершающий этап нашей работы. Он закончился в апреле 1966 года. Последними с боевых позиций дивизионов уходили офицеры наведения и стреляющие. При полку оставалась группа СВС в составе около 10-ти человек для оказания помощи в ремонте, эксплуатации комплексов и для многого другого, подчас непредвиденного в боевой обстановке.

В таком коротком обзоре действий полка невозможно осветить все интересные страницы прошедшего; не упомянул чью-то фамилию, чей-то ратный подвиг, ратный труд. Ни слова не сказал об отличной работе специалистов технического дивизиона, которым руководил подполковник Иванов Н.И. За это я прошу извинения у товарищей.

В заключение хотелось бы привести указания командования ПВО и ВВС Вьетнамской Народной Армии по тактике действия войск ПВО, изложенные на одном из совещаний руководящего состава, на котором присутствовали и руководители советских специалистов. Думаю, что это делалось в первую очередь для нас, чтобы мы яснее

представляли и стратегию, и тактику действий ПВО и ВВС Вьетнамской Народной Армии в тот период.

1. Противник силен, поэтому нужно действовать в духе слабого против сильного. При этой тактике мы можем бить противника и постоянно наращивать силы. В основе должна лежать постоянная, всемерная забота о сохранении имеющихся сил.

2. К бою готовиться тщательно и вести бой только при надежной победе. Для этого применять тактику партизанской войны. Тактика партизанской войны должна быть гибкой: иногда централизованной, иногда децентрализованной - возможно одиночное применение комплексов на отдельных не связанных друг с другом направлениях.

3. Боевые позиции занимать, как с круговым сектором обстрела, так и с сектором одного направления. Стартовую батарею выводить на позицию иногда не в полном составе. После боя дивизион быстро покидает позицию и уходит в укрытие.

4. Максимально возможная подвижность ЗРК. Марши, развертывание и свертывание, должны быть скрытыми и быстрыми и совершаться в большинстве случаев в ночное время.

При этом не снимаются следующие задачи:

а) Как можно больше сбивать самолетов противника;

б) Надежно прикрывать основные объекты, максимально сохраняя свои силы;

в) Наращивать силы за счет повышения боевого мастерства.

Если вернуться к примерам боевых действий, которые показал ранее, то все признаки тактики боевого применения ЗРВ точно соответствуют изложенным выше требованиям. Если вникнуть глубже, то можно смело сделать заключение, что это стратегия и политика более слабого государства в войне против более сильного государства, которые, в конечном счете, принесли победу. Этим самым я хотел бы возразить некоторым товарищам, которые голословно заявляют, что вьетнамцы воевали числом, а не умением.

Таблица результатов боевой работы стреляющих
238 ЗРП ВНА за период с 20.09.65 г. по 17.04.66 г.

№№ п/ п	Звание, Ф.И.О. стреляющего	Число боев	Число сбитых целей	Общий расход ракет	Расход ракет на одну сбитую цель	Число промахов
1.	Майор Терещенко А.Г.	11	10	9	0,9	-
2.	Майор Рыжих Г.С.	9	8	10/2	1,25- 1,5	-
3.	Инженер-капитан Богданов Ю.П.	10	8	13	1,62	-
4.	Подполковник Борисов	7	5	6/2	1,2-1,6	1
5.	Подполковник Лякишев И.А.	8	5	7/2	1,4-1,8	1
6.	Инженер-капитан Петров Ю.К.	8	5	15	3	4
7.	Ст. лейтенант Тихомиров В.С.	6	5	5	1	-
8.	Инженер-капитан Пименов А.А.	2	2	4	2	-
	Итого:	61	48	71/6	1,47- 1,6	6

Основы тактического применения ЗРВ разрабатывались вьетнамской стороной. Мы где-то помогли им в каких-то деталях.

Эта тактика целиком себя оправдала. Она пошла и дальше. Когда была создана достаточно сильная группировка ЗРВ вокруг Ханоя, то она не была закостеневшим образованием. Все ранее наработанные тактические приемы применялись каждодневно. Группировка постоянно находилась в движении, усиливалась то в одном, то в другом направлении, устраивались засады и так далее.

Комментарии к таблице

Остановимся в первую очередь на тех боях, когда цель входила в зону пуска, но не была сбита. Это три стрельбы по беспилотным самолетам-разведчикам 30.10.65г. подполковника Лякишева И.А., 3 и 4 марта 1966г. инженер-капитана Петрова Ю.К.

Основная причина заключалась в неправильном назначении числа ракет для стрельбы: И тот и другой пытались поразить цель одной ракетой, хотя каждый из стреляющих накануне (Лякишев И.А. 18.10.65г., а Петров Ю.К. 13.01.66г.) свои БКМ сбили двумя ракетами. Но не будем судить их слишком строго.

Мы тщательно разбирали эти стрельбы в свое время с графическим построением: С учетом времени нахождения ракет на подготовке, с определением зоны пуска, зоны поражения и, естественно, с учетом боевой обстановки.

Во всех этих случаях воздушная обстановка была достаточно сложной, она диктовала свои условия и стреляющие для подстраховки держали остальные ракеты про запас.

В остальных в трех случаях неудачных боев, уже с боевыми самолетами, основными причинами были:

1. Сильные активные помехи, которые полностью закрывали экран в секторе до 60(.

2. Успешно осуществленный противоракетный маневр самолетами противника. Необходимо сказать, что тактические приемы американской авиации совершенствовались постоянно от боя к бою, от вылета до вылета. За штурвалами новейшей авиационной техники сидели не "мальчики битья".

3. Ошибки стреляющих по определению исходных для ведения боя: зоны пуска, времени пуска ракет, назначения числа ракет для поражения цели и многие факторы, которые легко обнаруживаются человеком не участвующим в бою, но часто неизбежны в процессе боя.

4. Человеческий фактор

Это физические и психологические перегрузки боевых расчетов и, как следствие, мелкие ошибки в боевой работе, которые, накапливаясь, перерастают в крупные.

Должен отметить, что по этой причине больших неприятностей у нас не было, но отдельные нюансы имели место.

Анализируя боевую работу стреляющих я подробно говорил о неудачных боях., а теперь скажу об успешных:

- майор Терещенко А.Г. провел 11 боев и сбил 10 самолетов;

- майор Рыжих Г.С. - 9 боев - 8 самолетов;

- капитан Богданов Ю. П. - 10 боев - 8 самолетов;

- ст. л-т Тихомиров В. С. - 6 боев - 5 самолетов.

Фактически на каждый сбитый самолет они израсходовали **по одной ракете.**

5/10	4 ч	4P
20/10	4 ч	4P (1 боевикот)
30/10	2 ч	2P
31/10	3	2
↓ 4/12	0,5 ?	1 (С. Вьетнам) вв. учеб.
24/12	2	2
	12 ч	12 P

17/10	2 ч	2P + 2P учеб.
18/10	4 ч	2P (1 боевикот)
20/10	4 ч	2
30/10	0	1P
31/10	3	2P + 1P учеб.
8/11	0	4P
1/12	0	4P
↓ 13/11	1	2P (1 боевикот)
	8 ч	16P + 3P

20/9	3 ч	4P
5/10	1	2P
7/10	0,5	1P → Maybe
20/10	1	1
31/10	3	2 + 2 → Maybe
1/11	1	3 (Секрет)
	9 ч	12P + 3P

4/10	2 ч	2P
5/10	0	2P
8/11	0	2P
17/11	3	2P
21/12	1	2
22/12	1	2
23/12	2	2
	9	12 + 2P

22 3 ч
3 вета

Ксерокопия итогов боевой работы 238 ЗРП за 1965 год
(по учету вьетнамских товарищей)

(В кружках даны номера дивизионов)

Некоторые пояснения:

Что такое первый этап?

На первом этапе боевую работу в зенитно-ракетном дивизионе вели только советские военные специалисты от солдата до командира дивизиона-стреляющего. Огневые дивизионы сформированные из советских специалистов имели численность 35-45 человек. Этот состав вполне обеспечивал выполнение боевой задачи. Одновременно шел процесс обучения вьетнамских товарищей, которые постепенно включались в боевую работу. Первый этап в 238 ЗРП начался в августе и продолжался до ноября 1965 года.

Второй этап - с ноября 1965 года по май 1966 года.

В полку осталось около 50 советских специалистов, по 9-11 специалистов в каждом огневом дивизионе.

Четыре специалиста в техническом дивизионе. В управлении полка небольшая ремонтная группа и врач.

В огневом дивизионе: стреляющий - начальник группы, офицер наведения, один оператор РС - солдат, техники систем, командир стартовой батареи, оператор СРЦ (станции разведки и целеуказания) - солдат. Как видите, боевая работа стартовой батареи перешла полностью в руки вьетнамских товарищей. Уже два оператора РС были вьетнамцы.

На втором этапе перед советскими военными специалистами ставились следующие задачи:

1. Ведение боевых действий без скидок на малочисленность.
2. Поддержание в постоянной боевой готовности зенитно-ракетного комплекса в т.ч. стартовой батареи.
3. Завершение обучения боевой деятельности вьетнамских товарищей.

Все поставленные задачи были успешно решены. В конце апреля 1966 г. вьетнамские товарищи взяли в свои руки весь комплекс вопросов управления и ведения боевых действий в огневых и техническом дивизионах. При полку была оставлена группа специалистов в составе 10 -11 человек.

В заключение, для полноты картины, хотелось бы сказать о следующем. Сплошного радиолокационного поля во Вьетнаме не было. Целеуказания с Центрального командного пункта ПВО, с командного пункта полка носило весьма общий характер. В дивизионах оно чаще всего воспринималось как время начала работы американской авиации. Запаздывание целеуказания было большим. Это очень осложняло боевую работу огневых дивизионов.

Поиск и обнаружение целей очень часто приходилось осуществлять самостоятельно огневым дивизионам с помощью не только СРЦ (станция П-12), но и станцией наведения ракет. Естественно было уделено особое внимание надежности работы СРЦ и профессиональной выучке ее расчетов. Запросили Москву прислать хорошего специалиста по станции П-12. Вскоре прибыл лейтенант Булгаков В.Л., который буквально с трапа самолета был отправлен в огневые дивизионы. Его работа оказалась исключительно полезной и эффективной. Боевая готовность станции разведки и целеуказания резко повысилась, обученность их боевых расчетов возросла. Надежность целеуказания принесла свои плоды в копилку боевой деятельности огневых дивизионов. Высококласная работа л-та Булгакова была замечена и оценена командованием, которое стало привлекать его для работы и в других полках. Это был тяжелый, бессонный труд, позже заслужено отмеченный орденом Боевого Красного Знамени и медалью "За отвагу".

И исключительно в виде общего итога хочется сказать, что 238 ЗРП ВНА за время боевых действий к концу войны уничтожил около 360 самолетов. В этих боевых успехах есть и наш вклад.

* * *

Генерал-лейтенант Белоусов Владимир Алексеевич

Особенности боевых действий зенитно-ракетного дивизиона - основного тактико-огневого подразделения ЗРВ Вьетнамской Народной Армии

Уважаемые коллеги!

В Душанбе был сформирован зенитно-ракетный полк (ЗРП) С-75 5-ти дивизионного состава под командованием п/полковника Ваганова Александра Николаевича и 21 сентября 1966 года передислоцирован под Ханой, где стал называться 9 учебным центром. Я имел звание капитана и трёхлетний опыт службы в войсках Московского округа ПВО, после окончания Харьковской радиотехнической академии им. Говорова. До получения мат. части я читал курс стрельб ЗУР руководящему составу вьетнамского полка, а с получением комплексов С-75 был назначен командиром дивизиона и приступил к слаживанию своего (советского ЗРДН 28 человек) и вьетнамского (более 100 человек) дивизионов.

В ДРВ наши специалисты уже имели определённый боевой опыт, которым охотно делились, кроме этого, нас знакомили с материалами допроса пленных лётчиков. Короче, мы были хорошо подготовлены и успешно сдали зачёты на право ведения боевых действий по обороне г. Ханоя.

Советскому расчёту зенитно-ракетного дивизиона необходимо было сбить 1-2 самолёта, после этого оставить сокращённый расчёт СВС, а за штурвалы посадить, прошедших стажировку вьетнамских товарищей. Мы сбили 2 самолёта и передали технику "обстрелянным" вьетнамцам, - т.е. стояли у них за спиной.

Запомнилась одна стрельба по BQM-J134 (беспилотный самолет-разведчик США).

Это произошло 6 августа 1967 года. Огневая позиция в провинции Хынгиен. Это была единственная стрельба в этот день в ДРВ и газета "Красная звезда" от 7.08.67г. сообщила, что число американских самолётов, сбитых над территорией ДРВ составило 2148. (У меня это была 4 стрельба. Расход - 8 ракет).

Особенности боевых действий определяли:

1. Тактика действия авиации противника.

(Все стрельбы проводились в режиме ручного сопровождения, в условиях помех и маневра высотой и курсом.)

2. Применение противником "Шрайков", что сокращало до минимума дальность выхода в эфир, дальность включения ракет на подготовку, а также значительно усложняло работу офицеру наведения, т.к. чтобы не "схлопотать" "Шрайк", необходимо было работать тумблером "антенна-эквивалент" и качать антенну по азимуту (как бы сбрасывая "Шрайк" с луча).

3. Максимальное использование возможностей техники, ежедневная её настройка (с 4 утра), причём параметры выставлялись точно по номиналу (а не в пределах допуска). Уход параметров был связан с высокой влажностью, высокой температурой наружного воздуха и достаточно продолжительной работой.

4. Особенность боевых действий определялась изрезанностью рельефа местности и зеркального отражения от рисовых полей, особенно при стрельбе по низколетящим целям в режиме «Н<1», т.е.

оператор по «Е» постоянно следил, чтобы ракета не врезалась в землю.

5. Частая смена огневых позиций – практически после каждой стрельбы совершали марш на новую стартовую позицию. Свёртывание, развёртывание и марш только в ночное время.

6. Подготовка исходных данных для прикрытия соседних дивизионов, т.е. стрельба по кресту в режиме "трехточка" и подрыв с земли по команде "К 3".

7. Управление с КП полка только по радио.

8. Стрельба (пуск ракеты), как правило, проводилась в т.н. "гарантированной зоне поражения", т. е. необходимо было ждать, чтобы самолёт противника вошёл в эту расчётную, очень узкую полосу внутри зоны поражения. Тогда любой маневр будь то пикирование, кабрирование, разворот на 90° или разворот на 180° не позволял бы самолёту противника уйти от ракеты. Противник прекрасно знал зоны поражения наших комплексов – об этом свидетельствовали показания пленных лётчиков. Поэтому, как правило, полёт до зон поражения был прямолинейным, а при подходе закладывался маневр и включались интенсивные помехи.

У лётчика, который попадал в т.н. "гарантированную зону поражения", был один вариант спасти самолёт – это как можно ближе подпустить ракету и совершить резкое пикирование. В этом случае на рули ракеты поступят максимальные команды – она или не успеет отработать маневр, или из-за перегрузок разрушится (хотя запас прочности ракеты это исключает).

Лётчик пуск ракеты мог определить визуально или – по кодовым тройкам (т.е. по командам управления, которые идут на ракету) – в этом случае у него загорается сигнальная лампочка и срабатывает зуммер. Но вот когда, на какой секунде полёта ракеты произойдёт её подрыв – лётчику не известно, поэтому в этой ситуации дуэль заканчивалась, как правило, в пользу ЗРДн.

9. Боевые действия дивизиона зависели от людей, их морального и физического состояния. С моралью в 1966-1967г.г. было всё нормально, а физическое состояние – тут случались и нервные тики, потница, грибковые заболевания, расстройства желудка, змеи, клещи, пауки и т.д. Но жизнь быстро заставила пить только кипячёную воду, умываться из фляжки тоже кипячёной водой, под душем мыться в тапочках-мокроступах, а не босиком и т.д. Потерь личного состава в ЗРДН не было – все вернулись домой живыми и здоровыми.

Во время боевой работы личный состав находился в кабинах в касках, а стартовики в укрытиях. На марше, при размещении личного состава по обстановке каждому было расписано укрытие и любой знал, куда бежать, если начиналась бомбёжка.

На войне, как на войне – всякое бывало, но опыт мы набирали быстро. Позже он пригодился мне для подготовки ракетчиков на Родине, а затем в Египте, где в 1970 – 71г.г. я командовал бригадой ЗРК С-125. Но это была уже следующая война.

* * *

Бу Суан Нинь
Советник - Посланник Посольства

Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации

О советско-вьетнамском военном и экономическом сотрудничестве в годы войны

Уважаемые ветераны войны во Вьетнаме, уважаемые делегаты конференции, дорогие друзья!

Позвольте мне от имени Посольства Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации выразить организаторам конференции искреннюю благодарность за приглашение на эту научно-практическую конференцию, за ее отличную организацию и передать ветеранам войны во Вьетнаме и всем участникам конференции горячий привет и наилучшие пожелания.

Наши страны и народы издавна связывают узы традиционной братской дружбы и тесного многостороннего сотрудничества. В течение многолетней борьбы нашего народа за национальную независимость, свободу и строительство новой жизни мы получали огромную поддержку и большую, ценную помощь от народа Советского Союза.

Мы всегда помним, как советские специалисты, работая во Вьетнаме в труднейших условиях военного времени, оказывали нашему народу помощь в отражении иностранных агрессоров. Они были рядом, бок обок с нашими людьми, помогали строить важные объекты народного хозяйства, многие из которых в настоящее время играют весьма важную роль в социально-экономическом развитии нашей страны. Мы помним, как шли грузы из различных портов Советского Союза во Вьетнам, несмотря на блокаду со стороны наших противников. Проводились массовые кампании, движения в поддержку справедливой борьбы нашего народа. Сотни тысяч вьетнамцев проходили подготовку в советских учебных заведениях и стали высококвалифицированными специалистами в различных отраслях. Наш народ вечно будет помнить эту великодушную помощь, которая была одним из важных факторов нашей победы.

Благодаря одержанной полной победе в борьбе за независимость, свободу, объединение страны наш народ уже четверть века живет в мирных условиях. Начиная с 1986г., идя по пути обновления всех сторон жизни нашего государства, вьетнамский народ достиг важных первоначальных успехов в развитии экономики, особенно в сельском хозяйстве. Наверное, советские ветераны войны во Вьетнаме еще помнят, каким Вьетнам был в то время, когда они находились у нас.

За последние годы во Вьетнаме произошли большие положительные изменения. Условия жизни населения улучшились, хотя трудностей еще много, и тяжелые последствия многолетней войны еще дают о себе знать. Сохраняется политическая стабильность - важный фактор для успешного проведения обновления во всех сферах жизни Вьетнама. Повышается авторитет нашей страны на международной арене. Наше государство последовательно проводит самостоятельную, независимую открытую внешнюю политику под девизом "Вьетнам желает дружить со всеми странами мирового содружества, выступающими за мир, сотрудничество и развитие".

Укрепляются наши связи с соседними государствами, странами региона Юго-Восточной Азии.

Правительство СРВ придает большое значение сохранению и развитию отношений с государствами бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Приоритетным направлением внешней политики нашего государства является укрепление традиционной дружбы и многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией.

Отрадно отметить, что за последние годы неуклонно расширяются и углубляются двусторонние связи в различных областях политики, экономики, культуры, образования, науки и техники. Мы уверены, что взаимовыгодное сотрудничество между Вьетнамом и Россией будет развиваться и дальше, принося пользу народам наших стран.

Пользуясь, случаем, разрешите пожелать дорогим ветеранам войны во Вьетнаме и всем участникам конференции крепкого здоровья, счастья в жизни и успехов вашей научно-практической конференции.

Спасибо за внимание.

* * *

Полковник Казаков Рим Александрович

Особенности подготовки и боевой работы офицера наведения зенитно-ракетного дивизиона. Обобщение боевого опыта

В должности офицера наведения я принимал непосредственное участие в боевых действиях против американской авиации в составе Брянского зенитно-ракетного полка в 1966г. За время боевых действий полком было проведено 47 пусков ракет и уничтожено 21 самолет противника. Результат достаточно высокий. Однако ошибочно было бы оценивать этот результат с чисто арифметических подсчетов, т.к. сопоставляя количество налетов авиации и обстрелов с нашей стороны утверждать о высокой эффективности применения ЗРДН следует с оговоркой, а именно - высокий профессионализм ракетчиков сталкивался с такими реалиями, которые снижали наши боевые возможности, а порой и исключали обстрел целей. Об этом будет сказано ниже.

Несмотря на достаточный срок моего пребывания в должности офицера наведения и наличия опыта выполнения практических стрельб на полигоне, обучая других приходилось учиться и самим, т. к. на вооружение нам были поставлены комплексы более ранних выпусков, а действительность оказалась более многогранной и более непредсказуемой: от изматывающих погодных условий до высокого профессионализма американских летчиков.

Считаю недальновидным тот факт, что уже несколько месяцев советские ракетчики воюют во Вьетнаме, а опыт боевых действий первых полков был покрыт завесой тайны. Реальную, из первых уст, информацию, я услышал только по прибытии во Вьетнам вместо того, чтобы уже быть подготовленным к противодействию тактике американской авиации.

Естественно, что противоборство ЗРК и авиации вылилось во взаимное совершенствование приемов ведения боя. Эйфория первых победных стартов ракет прошла быстро, настало время поисков и расплат.

Применение ЗРК лишило американцев возможности использования авиации на средних и больших высотах. Их тактика свелась к использованию малых и сверхмалых высот, как правило не более 2000 м.

При таких условиях из-за сложного (гористого) рельефа местности индикаторы РЛС (особенно по углу места), были крайне перегружены местными отражениями на фоне которых цель зачастую проваливалась или просто терялась. Точное сопровождение цели оператором, гарантирующее поражение цели, срывалось. На фоне интенсивных отражений местный предмет легко мог быть принят за исчезнувшую цель, а исправление ошибки в условиях дефицита времени было равносильно срыву стрельбы.

В таких условиях расчету важно было, сохраняя хладнокровие, выдерживать заданную скорость перемещения антенн и цель, как правило, проявлялась. Дальнейшие действия сводились к быстрому захвату цели и обеспечения необходимой точности сопровождения.

Система МАРУ (мгновенной автоматической регулировки усиления) в значительной степени снижала уровень помех, но все же остаточные явления были существенны.

Вся работа проводилась в режиме ручного сопровождения, об автоматическом не могло быть и речи.

История всех военных конфликтов последних лет свидетельствует о смещении центра тяжести борьбы в область радиоэлектронного противодействия, что в полной мере проявилось и во Вьетнаме. Сразу оговорюсь, что сталкиваться с применением пассивных помех не приходилось, зато интенсивность активных помех наращивалась на глазах от узкой жидкой полосы до ярчайшей засветки до 50% экрана индикатора. Применение помех осуществлялось как с самолетов действующих в составе группы налета, так и со специальных самолетов постановщиков помех типа ЕВ-6А, барражирующих на удалении 60-120 км вне зоны действия вьетнамской авиации.

Реальная помеховая обстановка, в отличие от задаваемой от имитатора, оказалась многократно сложнее. Выделение цели на фоне помех было невозможно.

В итоге в условиях помехового противодействия, во всяком случае мне, не удалось произвести на одного пуска. Запасные частоты на комплексе не предусматривались.

Один из способов стрельбы по постановщику помех с использованием метода "трехточка" мог претендовать только на существование в теоретической плоскости, т.к. центр помеховой полосы выделить было невозможно.

В противоборстве с ЗРК американцы широко использовали противорадиолокационные ракеты класса "воздух-земля" "Шрайк", наводящиеся по излучению сопровождающей станции. Из-за малой отражающей поверхности выделить на экране эту ракету в полете было невозможно. Единственный шанс, только шанс, при благоприятных условиях предоставлялся в момент ее пуска на

индикаторе 5-ти км. развертки по кратковременному изменению формы отметки от сопровождаемой цели.

Если пуск "Шрайка" с обстреливаемого самолета был зафиксирован, задача офицера наведения заключалась в том, чтобы, сопоставляя скорости полета ракет (а у "Шрайка" она выше) и взаимное удаление ракет от цели, принять решение о сбросе обстреливаемой цели с сопровождения или продолжать наведение ракет до встречи с целью. Но поскольку "Шрайк" в полете невидим, то задачу эту приходилось решать шестым чувством, которое иногда к сожалению подводит.

Работа в режиме обнаружения и сопровождения целей с длительным излучением на антенну без пуска ракет, была чревата поражением ЗРК "Шрайком". Поэтому из соображений безопасности мы были вынуждены периодически сбрасывать цели с сопровождения уводом антенн в сторону с последующим переключением передатчиков на эквивалент, придавая т.о. "Шрайку" ложное направление движения. И хотя "Шрайк" был оснащен запоминающим устройством, все же такой простой способ во многом гарантировал выживаемость комплекса.

Несомненно, все это резко снижало наши боевые возможности, но без этих мер, они вообще могли бы быть сведены к нулю.

Таковы факторы, на фоне которых приходилось действовать боевым расчетам.

Не могу обойти вниманием и некоторые другие моменты, влияющие на эффективность боевых действий и исход стрельбы. Так, например, в распоряжении офицера наведения готовыми к пуску чаще всего было не более 4-х ракет вместо 6-ти.

Это связано с тем, что выбор позиций был вне компетенции советских специалистов, а под развертывание дивизиона предоставлялся весьма ограниченный участок. Таким образом, фактически я заранее был обречен на обстрел не более 2-х целей. Перезаряженные ПУ в данном конкретном налете, как правило, не использовались, т. к. по дивизиону тут же наносился ответный ракетно-бомбовый удар, либо американцы проводили доразведку, а дивизион за это время передислоцировался.

Имели место и такие факты, когда по независимым причинам представители вьетнамского командования ставили условия, связанные с ограничениями стрельбы в определенных секторах и на определенных высотах, что фактически было равносильно запрету на стрельбу.

Таким образом, применяемые противником способы противодействия не только затрудняли выполнение боевой задачи дивизионом, но и значительно снижали вероятность поражения целей, что требовало внесения определенных корректив в наши действия.

В сжатой форме их можно свести к формуле "эфир-захват-пуск" в условиях жесткого дефицита времени и одновременно создание адекватного дефицита времени пилоту самолета для ответных действий. Естественно, что мы были ориентированы на прописные истины "Наставления по боевой работе", когда вершиной мастерства считалось, как можно более раннее обнаружение целей и

последовательное уничтожение их по мере высвобождения каналов наведения ракет, начиная с дальней границы зоны поражения.

Однако на практике попытки уничтожения цели на дальней границе зоны поражения оборачивались тем, что самолет резко разворачивался на 180° и в считанные секунды выходил из зоны поражения, или вообще не входил в нее. Другая крайность – дать возможность войти самолету вглубь зоны поражения, также иногда заканчивалась безрезультатно, т.к. в этом случае самолет, развивая максимальную скорость на форсаже, прорывался за пределы ближней зоны поражения, пока ракета не вышла на траекторию.

В итоге оказалось, что выход в эфир был обоснованным и достаточным для обнаружения цели и передачи ее на сопровождение на удалении не более 40 км.

Задача офицера наведения при этом сводилась к тому, чтобы выбрать такой момент пуска, который бы гарантировал встречу ракеты с целью в пределах зоны поражения, которая теперь была значительно сужена.

Кстати, факты реакции пилотов на пуск ракет позволили сделать вывод о наличии у него сигнализации о пуске, а в дальнейшем привели к мысли, граничащей с авантюризмом – включать антенну передачи команд на борт ракеты в режим излучения без реального пуска ракет – ложный пуск.

Очевидно, опорные сигналы воспринимались летчиком, как наличие ракеты в полете, что усложняло выполнение боевой задачи экипажу самолета. Конечно, такие действия диктовались только вынуждающими обстоятельствами, когда стрельба по каким-либо причинам была невозможной или не эффективной.

Особой строкой хочу отметить, что боевая работа велась в сложнейших условиях тропического климата. Говорю об этом не только потому, что часами безвылазно мы находились в металлическом мешке, где температура порой доходила до 70°C, но и потому, что по этой причине техника чаще обычного выходила из строя, а это требовало повышенной ответственности и дополнительного напряжения сил боевого расчета. Более-менее нормальный сон у нас, как правило, не превышал четырех часов.

Одной из главных задач нашего пребывания во Вьетнаме была подготовка боевых расчетов вьетнамской армии. Вызывал сомнения уровень общеобразовательной подготовки вьетнамских расчетов, на скорости обучения сказывалось естественное влияние языкового барьера. Однако, к чести вьетнамских товарищей они успешно осваивали вверенное оружие, неотрывно находясь рядом.

Наряду с реальной боевой работой расчетов мы регулярно проводили тренировки с использованием имитационной аппаратуры, освоив необходимый набор фраз на вьетнамском языке. Психологический барьер первых пусков преодолевали вместе – я нажимал кнопку "Пуск", а вьетнамский офицер наведения нажимал на нее уже после старта ракеты, видимо иногда и не подозревая об этом.

И последнее, что я вынес для себя: Не думаю, что можно привыкнуть к опасности до такой степени, что опущение ее притупляется, но все же большая разница этих ощущений – когда ты активно участвуешь в работе и в ситуации, когда в результате ракетно-бомбового удара, имеющиеся повреждения лишают тебя

информации об обстановке, а прорвавшаяся группа самолётов, находясь над головой вне зоны поражения (в "воронке"), делает свое дело. В условиях полной беспомощности даже общение по громкоговорящей связи с соседними кабинами снимает стрессовую нагрузку.

Оценивая работу своих товарищей во Вьетнаме, не побоюсь показаться нескромным утверждая, что мы все-таки были настоящими профессионалами своего дела и провели большую работу по изысканию наиболее эффективных способов борьбы с не менее профессиональным противником. Большой вклад в победоносную борьбу Вьетнамской Народной Армии против американской авиации внесли все мои однополчане и в первую очередь командир полка Федоров В.В., командиры дивизионов Володин И.В., Воробьев С.Т., Пожидаев И.Е., Саморуков А.С. и конечно офицеры наведения В.Щербаков, Ю.Кульков, В.Романюк.

* * *

Подполковник Шаршаткин Петр Андреевич
Кандидат технических наук

Задачи и роль групп противодействия в системе ПВО ВНА

Основу ПВО ДРВ в период защиты страны от американской агрессии составляли зенитно-ракетные комплексы С-75 (ЗРК С-75), состоящие на вооружении частей ПВО и ВВС Вьетнамской Народной армии (ВНА).

ЗРК С-75 представляет собою сложную радиотехническую систему, способную уничтожать воздушные цели в широком диапазоне высот и скоростей их полета на удалении в несколько десятков километров.

По мере вооружения армий противостоящих друг другу военных блоков периода 50-х - 60-х годов сложными радиотехническими системами, все больше заострялась проблема обеспечения их помехоустойчивости и помехозащищенности, т.е. проблема противостояния влиянию на них различного рода помех и обеспечения заданной эффективности функционирования в условиях, когда система подверглась воздействию помех.

В основу функционирования ЗРК С-75 положен принцип радиолокации. В соответствии с этим данные о цели, необходимые для ее поражения, вырабатываются в результате ее облучения электромагнитной энергией и приема части энергии, отраженной от цели. Одним из недостатков этого принципа является, как известно, то, что одновременно с отраженной от цели энергией на вход приемников ЗРК могут попадать и другие сигналы, совпадающие по характеристикам с отраженными сигналами, в том числе и сигналы умышленных помех.

На этапе поступления на вооружение ЗРК С-75 в Советском Союзе была оценена возможность функционирования комплексов в условиях активного радиопротиводействия со стороны вероятных противников.

Было показано, что основными путями поступления помех на вход приемных систем ЗРК является азимутальный и угломестный

каналы визирования цели. Уровень технической мысли и развития техники по состоянию на то время позволял противной стороне вооружать авиацию аппаратурой активных и пассивных помех, способной значительно затруднить работу ЗРК в боевых условиях и даже исключить возможность обстрела и поражения цели.

В связи с этим признавалась необходимость применения разносторонних организационно-технических мероприятий, исключающих или значительно ослабляющих воздействие радиопомех на боевую работу комплекса.

Кроме упомянутых выше радиоканалов визирования цели воздействию помех может быть подвержен также канал управления ракетой. Передатчик ракетного канала излучает энергию после пуска ракеты. В ответ на сигналы управления бортовой ответчик ракеты излучает ответный сигнал, по которому корректируется положение ракеты относительно цели. Мощность ответного сигнала была весьма незначительна, что облегчало противнику эффективно противодействовать нормальной работе канала.

Однако, в силу того, что ответчик излучает не в сторону цели, на которой возможно была установлена аппаратура помех этому каналу, а в сторону ЗРК, было принято решение считать, что определить характеристики сигнала ответчика и таким образом создать помеху с такими характеристиками с борта самолета, будет практически невозможно. Этот канал был отнесен к разряду потенциально защищенных.

Боевое применение ЗРК С-75 в ДРВ внесло значительные коррективы в предварительные оценки.

С началом эффективного поражения самолетов американской авиации ракетами комплексов С-75 началось активное радиопротиводействие со стороны американцев. Боевые расчеты впервые столкнулись с воздействием активных и пассивных помех по каналам цели. Под воздействием помех на экраны радиолокационных средств наблюдались помехи в виде сплошных засветок, в виде движущихся отметок, аналогичных отметкам от целей. Это значительно затрудняло возможность правильно оценивать обстановку, осуществлять выбор, сопровождение и обстрел целей и зачастую приводило к пропуску целей.

Боевые расчеты учитывали возникающие трудности. Под руководством советских военных специалистов, разрабатывались различные способы ведения боевой работы, чтобы сохранять эффективность уничтожения авиации на достаточно высоком уровне (по критерию расхода ракет на сбитую цель).

Однако в середине 1967 года ЗРК С-75 на ближневосточном театре военных действий был захвачен израильтянами. Американцы получили возможность изучить комплекс и разработать новые дополнительные меры по подавлению его радиопомехами.

На борту атакующих самолетов начала устанавливаться аппаратура помех по каналу управления ракетой, который считался помехозащищенным.

В ответ на команду управления ракетой, поданную офицером наведения ЗРК на вход приемника комплекса вместе с сигналом бортового ответчика поступает мощный сигнал помехи. Ракеты перестали управляться и начали падать в нескольких километрах от места старта.

В этих условиях было предпринято несколько мероприятий, позволивших уменьшить эффективность воздействия помех. Была значительно увеличена мощность излучения бортового ответчика ракеты, применены различные варианты и манипуляции включения передатчика команд управления ракетой.

Однако, американцы продолжали совершенствовать средства и способы подавления радиопомехами всех радиолокационных средств ПВО и ВВС ВНА.

Это явилось поводом для подробного изучения не только способов применения помех, но и характеристик излучений аппаратуры радиопротиводействия.

В этих целях в мае 1968г. в ДРВ была командирована группа советских военных специалистов с задачей проанализировать помеховую обстановку. Возглавил группу полковник Киселев Виктор Сергеевич.

Группа была оснащена набором аппаратуры, позволяющей принимать и анализировать сигналы помех в диапазоне рабочих частот всех радиолокационных средств ПВО и ВВС ВНА.

Аппаратура, обеспечивающая прием сигналов бортовых средств авиации США, была развернута на позиции в районе интенсивных боевых действий.

За время работы группы получено большое количество данных о характеристиках излучений аппаратуры радиопротиводействия, которая применялась для обеспечения боевых действий авиации США.

Результаты анализа этого материала использовались для оперативного изменения схем радиолокаторов с целью увеличения их помехоустойчивости и улучшения боевых характеристик в ходе отражения налета при управлении боем.

Результаты работы были положены в основу книги "Радиоэлектронная борьба (по опыту боевых действий ПВО и ВВС Вьетнамской Народной Армии)". Книга использовалась и используется в настоящее время в качестве учебника в военно-учебных заведениях ПВО страны.

После окончания командировки советских специалистов аппаратура была передана вьетнамским специалистам, прошедшим квалифицированное обучение под руководством ведущих специалистов группы противодействия.

Работа группы способствовала повышению эффективности уничтожения американских самолетов, успеха в борьбе вьетнамского народа против агрессии США и укреплению дружбы с братским народом.

Считаем большой честью то, что нам удалось в трудных условиях войны выполнить свой интернациональный долг.

* * *

Полковник Мальгин Александр Семенович
Кандидат военных наук, профессор Академии военных наук

Об эффективности Войск ПВО и ВВС Вьетнамской Народной Армии
в ходе военных действий в 1964-1973 годах

Боевое применение войск ПВО в современных локальных войнах и вооруженных конфликтах в значительной степени определялось характером ТВД, тактикой действий воздушного противника, общим уровнем организации системы ПВО с учетом количественного и качественного состояния вооружения и военной техники, степенью подготовки сил и средств ПВО к выполнению поставленных задач, а также еще рядом других факторов и условий.

В августе 1964 года Соединенные Штаты Америки развязали беспрецедентную агрессию против Демократической Республики Вьетнам. Эта война длилась более 7 лет и ее особенность состояла в том, что США наносили удары по объектам ДРВ с воздуха, а сухопутные войска на территории Северного Вьетнама боевых действий не вели. Этим и предопределялась наиболее напряженная степень противоборства сил и средств ПВО Вьетнама в отражении американской агрессии.

В составе Вьетнамской Народной Армии (ВНА) численность войск ПВО и ВВС составляла примерно 20% от общего состава Вооруженных сил.

Личный состав ПВО и ВВС ВНА по состоянию на 1967г. по родам войск распределялся следующим образом:

- зенитные ракетные войска - 7%;
- истребительная авиация - 5%;
- зенитная артиллерия (все формирования, включая и народное ополчение) - 80%;
- радиотехнические войска и связь - 8%.

В ходе военных действий боевой состав родов войск ПВО и ВВС, естественно, претерпевал изменения ввиду потерь и проведения переформирований при поступлении вооружения и военной техники из Советского Союза.

Выделим некоторые особенности боевого применения ЗРВ и ИА.

Зенитные ракетные войска. За годы войны при отражении американской агрессии целесообразно выделить некоторые наиболее характерные особенности боевого применения зенитных ракетных войск:

1. Формирование и подготовка полков и дивизионов ЗРВ к боевым действиям осуществлялась буквально в ходе войны под руководством и при непосредственном участии советских военных специалистов на боевой технике зенитного ракетного комплекса СА-75 советского производства. Личный состав частей и подразделений ЗРВ ВНА не имел тактической и специальной подготовки на этом виде вооружения, дивизионное и полковое командное звено не имело академической подготовки.

2. Зенитные ракетные войска были сосредоточены и развернуты в трех основных группировках: Ханойская, Хайфонская и группировка ЗРВ 4-й военной зоны. Наиболее мощной по боевому составу была Ханойская группировка ЗРВ, в которой насчитывалось в различные периоды войны от 12-16 до 20-24 зенитных ракетных дивизионов. Группировка в ходе боевых действий несла потери и ее восстановление занимало определенное время.

3. Первый в истории зенитных ракетных войск противовоздушный бой в реальной боевой обстановке состоялся 24 июля 1965г. в районе г. Ханоя. Два дивизиона СА-75 сбили

четырьмя зенитными ракетами В-750В три американских тактических истребителя типа F-4С при обстреле их на средних высотах. Для американского командования это было полнейшей неожиданностью.

4. В 1967г. полки ЗРВ были выведены из состава дивизий ПВО, входящих в состав войск ПВО и ВВС ВНА, и подчинены непосредственно высшему командованию войск ПВО и ВВС через командующего и его штаб ЗРВ, но такой вариант управления войсками, как показал боевой опыт, оказался менее эффективным.

Боевая обстановка требовала более высокой оперативности управления при жесточайшем лимите времени. В последующем полки ЗРВ были снова возвращены в состав дивизий ПВО.

5. Уже первые месяцы боевого применения частей и подразделений ЗРВ со всей очевидностью показали, что создаваемая зенитная ракетная оборона (ЗРО) в сочетании с частями и подразделениями зенитной артиллерии (ЗА) не может быть стационарной, а, наоборот, должна быть только мобильной, тем более при абсолютном господстве в воздухе американской авиации. За годы войны каждый дивизион совершал ежегодно в среднем до 10-12 маневров на новые боевые позиции. Известно много случаев, когда дивизионы в напряженные периоды боевых действий совершали маневр на новые боевые позиции через каждые 2-4 дня.

6. Маневренная ЗРО неизбежно потребовала создания системы запасных боевых и ложных позиций в позиционных районах группировок ЗРВ. Начиная с 1966г. на всей территории ДРВ было выбрано и подготовлено более 250 запасных боевых позиций, из них более 50% позиций были оборудованы в инженерном отношении. При этом исключительное внимание уделялось маскировке от воздушной разведки и обеспечению защиты личного состава и боевой техники от поражения бомбами и ракетами с борта тактических истребителей и штурмовиков.

7. Зенитная ракетная оборона городов Ханоя и Хайфона была эшелонированной, т. е. дивизионы в группировке ЗРВ развертывались на нескольких рубежах. Так, например, в группировке ЗРВ вокруг Ханоя удаление рубежей, на которых располагались дивизионы, составляло: 5-10; 15-20; 35-40 км. соответственно от границ города. В этом случае значительно расширялась зона огня группировки и обеспечивалась непрерывность воздействия по воздушному противнику, особенно на малых и предельно малых высотах (менее 1000 м).

8. В ходе боевых действий авиация США систематически наносила удары по позициям ЗРВ и, в первую очередь, по позициям зенитных ракетных дивизионов. Всего было нанесено 685 ударов (бомбами - 54%, противорадиолокационными ракетами (ПРР) - 46%). Дивизионы выводились из строя с различной степенью повреждения (или уничтожались) 241 раз.

С учетом боеготовых дивизионов на позициях в боевых порядках полков ЗРВ получается, что в течение года в среднем каждый дивизион выводился из строя один раз.

9. Широкое применение в ДРВ нашел способ действий дивизионов по воздушному противнику "из засад", когда дивизионы развертывались относительно обороняемого объекта на удалении от 30-50 и до 100 км на направлениях наиболее вероятных действий воздушного противника. Этим достигалась внезапность действий и

высокая результативность стрельб (из-за отсутствия противодействия со стороны противника), но в этом случае ослаблялась непосредственная оборона самого объекта.

10. В сложных условиях воздушной обстановки (радиопомехи, малые высоты, маневр, применение противником ПРР, демонстративные действия и др.) группировками ЗРВ за всю войну было проведено около 80% всех стрельб (в 1972г. - более 90% стрельб в аналогичных условиях). Следует подчеркнуть, что командование ПВО и ВВС ВНА накладывало очень жесткие ограничения на расход зенитных ракет за стрельбу в полках и дивизионах в ходе боевых действий.

Так за все годы войны проведено стрельб: одной ЗУР за стрельбу - 41% стрельб; двумя ЗУР за стрельбу - 53% стрельб; тремя ЗУР за стрельбу - только 6% стрельб (по правилам стрельбы в сложных условиях на одну цель всегда должно назначаться 3 ракеты). Так, например, в 1968 г. всего было 320 стрельб, из них одной ЗУР было проведено 55% стрельб, двумя ЗУР - 42%. Во втором квартале 1972г. было проведено 500 стрельб; из них одной ЗУР за стрельбу проведено 68% от всех стрельб; двумя ЗУР - 28%.

Учитывая общую результативность боевого применения ЗРВ за годы войны, приведенные выше фактические статистические данные по стрельбам подчеркивают достаточно высокую эффективность ЗРК СА-75.

11. Авиация США наносила приоритетные удары по складам ЗУР на позициях ЗРВ, по пусковым установкам с ракетами, по поездам с ракетами. В связи с этим была апробирована и сформулирована система эшелонирования ракет в полку и в дивизионах с учетом наиболее рациональной схемы их доставки на позиции дивизионов в ходе боевых действий и при маневре, без снижения эффективности боевого применения.

12. Опыт боевого применения ЗРВ со всей наглядностью подтвердил то положение, что без организации непосредственного прикрытия зенитный ракетный дивизион с большой вероятностью обречен на поражение и даже на уничтожение с воздуха. Поэтому все дивизионы, развернутые на боевых позициях, имели такое прикрытие от ударов воздушного противника с малых высот, с использованием двух-трех зенитных батарей малого калибра (37 и 57 мм. зенитные пушки).

13. Применение в системе ПВО ДРВ зенитных ракетных комплексов СА-75, способных поражать воздушные цели на высотах до 27 км., перекрыло весь диапазон действий авиации США по высоте, в результате чего американское командование было вынуждено планировать совокупность мер противодействия зенитной ракетной обороне, создаваемой группировками ЗРВ.

14. Боевой опыт отражения массированных ударов СА, ТА и ПА ВВС и ВМС США позволяет сделать однозначный вывод: эффективную борьбу с таким воздушным противником в сложных условиях (радиоэлектронные интенсивные помехи, ночные налеты, высокая плотность удара с разных направлений одновременно и др.) способны вести только полки и дивизионы ЗРВ (в сопоставлении с ЗА), вооруженные современными зенитными ракетными комплексами. В декабре 1972г. только за 10 дней боевых действий зенитными ракетными войсками было сбито 54 американских самолета (66% от

общего количества сбитых самолетов за этот период), в том числе 31 стратегического бомбардировщика В-52 и 23 самолета типа F-4, F-6 и A-7. Средняя эффективность стрельб составила 0,5. (Для сравнения: истребительной авиацией было сбито всего 7 самолетов, в том числе два В-52. Полки и дивизионы зенитной артиллерии за этот период сбивали 20 самолетов ТА и ПА). Потеря 34 бомбардировщиков В-52 (один самолет был сбит народным ополчением) составила около 18% от общего состава СА на данном театре войны.

15. Войсками ПВО и ВВС за все годы войны (1964-1973 г.г.) было сбито 4118 самолета и беспилотных летательных аппарата (БЛА), в том числе - зенитной артиллерией - 2550 (60%), зенитными ракетными войсками - 1293 (31%), истребительной авиацией - 320 (9%). Зенитные ракетные войска за период (1965-1972 г.г.) провели 3328 боевых стрельб и уничтожили 54 бомбардировщика В-52, 1109 самолетов ТА и ПА, 130 БЛА. Хотя и доминирует доля ЗА в уничтожении американских самолетов в небе ДРВ, но потенциально она могла уничтожать СВН (средства воздушного нападения) только до высот не более 5 км, а поэтому ЗА не могла полностью противодействовать проникновению воздушного противника к любым объектам на территории Демократической Республики Вьетнам.

16. Зенитные ракетные войска за годы войны показали достаточно высокую эффективность боевого применения в целом. Так, показатель соотношения потерь (количество сбитых СВН на один выведенный из строя или уничтоженный дивизион) составил в среднем 5,6, т.е., на каждый выведенный из строя дивизион было сбито 5,6 СВН противника. Средняя эффективность стрельб составила 0,41, а средний расход ЗУР на одно сбитое СВН - 4,1. Однако свои боевые задачи по прикрытию важнейших объектов страны зенитные ракетные войска в полном объеме выполнить не смогли (до 50% важных объектов инфраструктуры экономики страны было разрушено или уничтожено), так как соотношение сил и средств противоборствующих сторон было не в пользу системы ПВО ДРВ.

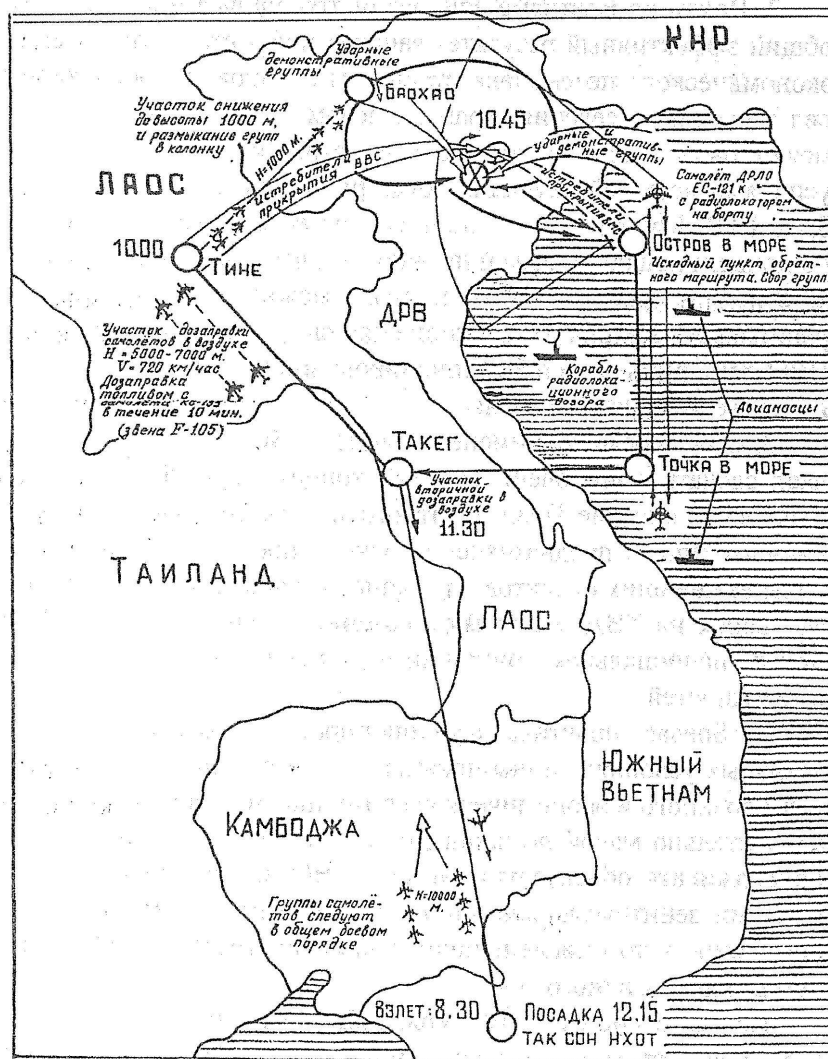
17. В ходе боевых действий ЗРВ во Вьетнаме были выработаны и практически апробированы новые теоретические положения и практические рекомендации в тактике ЗРВ, которые в дальнейшем получили свое развитие и совершенствование при разработке нормативных и руководящих документов, при совершенствовании системы ПВО ДРВ, а также и в Советском Союзе.

К основным из них можно отнести следующие:

- усилена направленность деятельности штабов и войск по дальнейшему развитию мобильной системы ПВО в целом и мобильной ЗРО в частности;

- уточнены и сформулированы на новой основе принципы боевого применения зенитных ракетных войск при противоборстве с современными средствами воздушного нападения;

- было уделено особое внимание на создание системы запасных боевых и ложных позиций при одновременном проведении маскировочных мер и инженерного оборудования позиционных районов дивизионов и полков ЗРВ;

ТИПОВАЯ СХЕМА НАЛЕТА ТАКТИЧЕСКОЙ АВИАЦИИ США
НА ОБЪЕКТЫ ДРВ

- в группировках ЗРВ в масштабе соединения ПВО боевые порядки полков строились в два и три эшелона, т. е. создавалась эшелонированная ЗРО;

- боевая практика показала, что в масштабе полка ЗРВ должна создаваться система огня дивизионов с обеспечением централизованного управления огнем с единого командного пункта;

- широкое применение нашел способ выдвижения одного (или двух-трех) дивизионов в "засады" на наиболее вероятных направлениях систематических полетов авиации США. При этом достигался определенный результат боевых действий почти без потерь дивизионов, но в этом случае снижались возможности системы огня по обороне конкретного объекта. Поэтому такой способ применим только при условии достаточного количества сил и средств ЗРВ;

- рациональная схема эшелонирования ЗУР в дивизионе и в полку ЗРВ нашла свое дальнейшее развитие в масштабе всей системы ПВО;

- рекомендации по снижению эффективности применения противником ПРР по СНР дивизионов интенсивно внедрялись в практику войск на учениях и при проведении учебных и боевых стрельб на полигонах;

- получили дальнейшее развитие способы стрельбы ЗРК по воздушным целям в сложных условиях воздушной обстановки (помехи, маневр целей, полеты на малых высотах);

- внедрялись в практику войск способы по повышению эффективности радиолокационного обеспечения боевых действий ЗРВ с учетом боевого опыта.

Истребительная авиация. В системе ПВО ДРВ истребительная авиация, входящая в состав ПВО и ВВС ВНА, внесла свой определенный вклад в противоборство с авиацией США при защите от ее ударов объектов военного и экономического потенциала страны.

Организационно ИА состояла из нескольких истребительных авиационных полков, которые имели на вооружении истребители первого поколения (МиГ-17) и второго поколения (МиГ-19 и МиГ-21) различных модификаций. Полки не входили в боевой состав дивизий ПВО, а поэтому управление их боевыми действиями осуществлялось с ЦКП ПВО и ВВС ВНА через командующего военно-воздушными силами. В основном боевые действия ИА велись двумя полками, в каждом из которых насчитывалось максимально до 30-35 самолетов. Один из полков был смешанным, другой - однотипным (МИГ-17). Боевое применение истребителей МиГ-17 началось в апреле 1965г., а истребителей МиГ-21 - в марте 1966г.

ИА ПВО и ВВС ВНА в количественном отношении уступала авиации США в среднем в 8-11 раз на различных этапах войны.

За годы войны в вопросах боевого применения ИА ПВО и ВВС ВНА можно выделить следующие наиболее характерные особенности:

- в ходе противоборства ИА с авиацией США были реализованы такие важнейшие принципы как, например, внезапность, активность и решительность действий, как правило, с превосходящими силами противника (в 3-5 раз) и даже при неблагоприятных условиях ведения воздушного боя;

- боевое применение ИА в сочетании с полками и дивизионами ЗРВ и ЗА значительно расширило зону боевых действий войск ПВО и ВВС над всей территорией ДРВ и особенно усилило диапазон высот от 2 до 5-7 км;

- активные и результативные действия ИА ВНА вынудили американское командование выделять значительные силы для боевого обеспечения действий ударных групп авиации (обеспечивающие группы составляли от 20 до 50% и даже более в общем составе удара);

- с учетом боевых возможностей и для достижения наибольшей эффективности ИА командование ПВО и ВВС ВНА применяло, как правило, истребители МиГ-17 на высотах до 2-3 км: истребители МиГ-21 - в диапазоне высот от 2 до 7-9 км;

- боевой опыт показал, что сочетание на борту истребителя ракетного и пушечного вооружения значительно расширяло возможности по уничтожению воздушных целей на больших дальностях (около 2000 м.), а в ближнем маневренном бою (300-500 м.) - пушечный огонь. Кстати, впервые модификации МИГ-21 пушек не

имели, как и американские истребители F-4 (пушки у них появились только в 1966 г. во Вьетнаме);

- маневренный групповой воздушный бой истребителей ИА ВНА (2-4-6 самолетов, как правило) продолжался не более 4-8 минут, а общее время пребывания истребителей в воздухе не превышало 30-40 минут (известны случаи, когда в баках истребителя при посадке на своем аэродроме топлива оставалось не более 100-150 л.);

- вьетнамские летчики совместно с советскими военными специалистами разработали и успешно применяли комплекс тактических приемов ведения воздушного группового маневренного боя, как, например, "демонстративный маневр", "глубокое проникновение", "одновременный удар", "разрушение круга" и другие;

- вьетнамские летчики в воздушных боях показали высокое мастерство, мужество и отвагу. Так, в 1968г. ИА ВНА было сбито 44 американских самолета, из них 86% было сбито с первой атаки, а в 1972г. все 89 самолетов были сбиты с первой атаки, при этом 80% из них было сбито первой ракетой Р-3С. В декабре 1972г. летчик Фам Туан (будущий космонавт) на истребителе МиГ-21 сбил ракетой с тепловой головкой бомбардировщик В-52;

- взаимодействие между ЗРВ, ЗА и ИА в системе ПВО ДРВ было организовано слабо, а нередко - вообще отсутствовало. В отдельных случаях были даже варианты его организации по "дням": т.е., в один день в определенном районе действовала только ИА, а в другой день - только ЗРВ. Это, естественно, был примитивный способ организации взаимодействия;

- в целом эффективность боевых вылетов ИА была достаточно высокой: на каждый сбитый самолет противника приходилось в среднем 8 самолето-вылетов истребителей МиГ-21, а для МиГ-17 - 13 самолето-вылетов, при этом истребители МиГ-21 действовали, как правило, парами и истребители МиГ-17 - в составе звена;

- за все годы войны ИА ПВО и ВВС ВНА уничтожила 350 СВН противника, что составило 9% от общего количества СВН, сбитых в небе ДРВ войсками ПВО и ВВС. В воздушных боях было потеряно (сбито) 145 вьетнамских истребителей (МиГ-17 - 75 машин, МиГ-19 - 5, МиГ-21 - 65 машин), при этом погибло 70 летчиков;

- показатель соотношения потерь (количество сбитых СВН на один сбитый истребитель ИА ВНА) за годы войны в среднем составил 2,28, а в отдельные периоды боевых действий он даже достигал значения, равного почти 7,0 (в ноябре 1967г. было сбито 27 американских самолета при потере четырех истребителей МиГ-17 и гибели трех летчиков). Более высокую эффективность в воздушных боях показал истребитель МиГ-21 с ракетно-пушечным вооружением: показатель соотношения потерь за годы войны у него приближался к трем единицам.

Обобщая, следует отметить, что ИА ВНА нанесла определенный ущерб авиации США и показала существенное влияние на тактику авиации противника, усилив при этом в системе ПВО ДРВ диапазон высот от 2 до 6-8 км. И расширив пространственную зону воздействия по противнику вне зоны огня зенитных ракетных войск. Но ИА ВНА не обеспечила достижения превосходства в воздухе в ходе всей войны, да, собственно говоря, она и не могла

его обеспечить даже теоретически при таком соотношении сил (1:11).

Некоторые общие выводы из опыта боевого применения войск ПВО и ВВС в ходе войны во Вьетнаме:

1. После второй мировой войны практически во всех локальных войнах и вооруженных конфликтах превалировало противоборство между средствами воздушного нападения и силами и средствами ПВО, которое велось с исключительной напряженностью, ожесточенностью и решительностью целей воюющих сторон.

В наиболее острой форме это проявилось в ходе войны во Вьетнаме, где силы ПВО Вьетнамской Народной Армии отражали агрессивные массированные удары авиации США, которая наносила их по объектам Северного Вьетнама.

2. Война во Вьетнаме еще раз подтвердила тезис о том, что общий эффективный результат защиты инфраструктуры военно-экономического потенциала страны, группировок Вооруженных сил и вообще населения страны в целом от нападения с воздуха может быть достигнут только совместными и согласованными усилиями всех действующих тогда родов войск ПВО: ИА, ЗРВ, ЗА и РТВ. Конечно, этот вывод сам по себе не является новым, но концептуально он важен именно тем, что при глубоком анализе с использованием такого подхода можно найти разумные и рациональные варианты соотношения сил, средств и родов войск ПВО при построении и функционировании системы ПВО на ТВД или даже в масштабе страны.

3. Опыт боевого применения войск ПВО во Вьетнаме позволяет сделать один очень важный концептуальный вывод: при наличии в системе ПВО зенитного ракетного вооружения различного типа и предназначения основу противовоздушной обороны важнейших объектов в регионах страны, а также группировок войск на ТВД составляют наземные силы и средства ПВО при их рациональном сочетании и размещении с учетом боевых возможностей.

4. Боевая практика функционирования системы ПВО в реальных условиях войны показала, что для защиты инфраструктуры военного и экономического потенциала страны (даже такой, относительно малой по площади, как ДРВ) необходимо иметь и поддерживать объектовую систему ПВО, оснащенную разнообразными зенитными ракетными и зенитными артиллерийскими системами, в том числе и такими, как например, типа С-300 или другого аналогичного типа.

Но такая система ПВО может быть эффективной при главном и единственном условии: она должна быть в постоянной боевой готовности еще в мирное время.

5. Опыт войны во Вьетнаме со всей очевидностью и железной необходимостью подтвердил то положение, что создаваемая система ПВО на любом уровне и в любом масштабе всегда должна быть мобильной и маневренной. Альтернативы мобильной системе ПВО нет. Этот тезис был наглядно и однозначно подтвержден во всех последующих локальных войнах и вооруженных конфликтах.

6. Истребительная авиация ПВО, как и другая авиация, жестко привязанная к аэродромной сети и требующая значительных специальных ресурсов по обеспечению своих боевых действий, не может в силу этих условий самостоятельно решать в полном объеме задачи по защите конкретных объектов (или их совокупности) от

ударов воздушного противника при соответствующем соотношении сил.

Опыт боевого применения ИА на базе истребителей 1-го и 2-го поколения с незначительным тактическим радиусом (истребители реально действовали в радиусе не более 300 км.), ограниченным ресурсом бортового вооружения (две УР "воздух-воздух", 96 НУР типа С-5М, боезапас снарядов к пушке на две атаки в воздушном бою), эффективными дальностями стрельбы из пушек (200-500м) и пуска УР - до 2000 м. реально показал, что их применение существенно зависит еще и от климатических (зима, лето), погодных (день, ночь), метеорологических (облачность) условий. Несмотря на высокую маневренность в воздухе, очень трудно создать, даже при наличии определенного боевого состава экипажей ИА, сплошное поле воздействия по противнику в любое время и с любого направления. Современные же истребители 4-го и 5-го поколений, представляющие собой летающие ракетные платформы с боезапасом 8-10 дальнобойных (100-150 км.) ракет с тактическим радиусом более 2000 км, оснащенные самым современным радиоэлектронным оборудованием, по своей концепции создания не могут быть "привязаны" к конкретным объектам в системе ПВО, а должны в тесном взаимодействии с другими силами и средствами ПВО воздействовать по противнику на свой предельный радиус, упреждая его в реализации замыслов в ходе массированных, сосредоточенных или групповых ударов на самых дальних подступах к регионам страны или же к объектам этих регионов.

7. Управление силами и средствами ПВО на тактическом или оперативном уровне (как, например, во Вьетнаме, с ЦКП ПВО и ВВС ВНА) возможно только при единственном условии наличия и систематического поступления необходимой информации о воздушной обстановке в реальном масштабе времени.

В этом плане очень характерен негативный пример управления авиацией централизованно с ЦКП ПВО и ВВС; В начале 1967г. (02.01) американское командование с целью уничтожения истребителей ПВО ДРВ на аэродроме Ной-Бай (30 км северо-западнее г.Ханоя) решило нанести мощный бомбовой удар, для чего было привлечено 90 самолетов типа F-4 и F-105, которые в составе 22 групп действовали со стороны Таиланда. Ввиду значительного запаздывания информации (до 5-7мин.) на ЦКП ПВО и ВВС истребители МиГ-17 и МиГ-21 в составе 22 машин были подняты в воздух с опозданием и, пробив облачность (10 баллов, нижняя кромка - 300м, верхняя-1500 м.) и не успев собраться в пары и звенья, оказались поодиночке перед группами дежурящих американских истребителей, которые их буквально расстреляли ракетами с разных направлений. За 12 минут этого боя было сбито 5 самолетов МиГ-21. Одной из главных причин потери истребителей фактически без боя было запаздывание информации и неадекватная оценка воздушной обстановки именно в командном оперативном звене.

8. Организация и осуществление взаимодействия между ИА и наземными силами и средствами ПВО всегда было самым слабым местом в системе ПВО как во Вьетнаме, так и во всех последующих локальных войнах и вооруженных конфликтах. При действующей тогда организации боевых действий в системе ПВО Вьетнама осуществление

взаимодействия между ИА и ЗРВ реально было бы невозможно ввиду отсутствия технической базы для решения этих задач и недостаточной подготовки боевых расчетов КП всех уровней, включая и ЦКП ПВО и ВВС ВНА. В одной общей зоне боевые действия ИА и ЗРВ практически не вели.

9. Изучение и глубокое осмысливание реального боевого опыта войны во Вьетнаме со всех точек зрения (тактической, оперативной, морально-психологической, медицинской, безопасности жизнедеятельности в экстремальной боевой обстановке, адаптации человека к условиям среды на данном ТВД, степень соответствия вооружения и военной техники требованиям вооруженной борьбы, проблемы обитаемости и питания и т. д.) является важнейшим и главным условием и фактором своевременного и оперативного совершенствования и повышения боеспособности системы ПВО на любом уровне с учетом достижений науки и техники на современном этапе и на перспективу.

Оценивая ретроспективно большой и разнообразный опыт боевого применения зенитной артиллерии ПВО страны и ЗА войсковой ПВО в годы Великой Отечественной войны, можно сделать однозначный и бесспорный вывод: если бы он был изучен более основательно и всесторонне, а главное был бы по преемственности и соответствующей аналогии внедрен в практику и теорию боевого применения ЗРВ, особенно до начала реальных боевых действий, то многих ошибок, тем более боевых потерь, можно было бы избежать и достигнуть более высоких результатов боевых действий при отражении ударов США.

* * *

Генерал-лейтенант Воробьев Марк Иванович
Кандидат технических наук

**Организация технического обслуживания, ремонта,
модернизации и доработки военной техники
в условиях боевых действий**

Поставляемый во Вьетнам ЗРК СА-75 "Двина", хотя и имел относительно к уровню ТТХ боевых самолетов США, невысокие ТТХ, но в начальный период эффективность его была высокой. В 1965г. на сбитый самолет расходовалось всего 1-2 ракеты. Сказался фактор внезапности. Но американцы довольно быстро отреагировали: к объектам стали подходить на малых высотах, в зоне огня маневрировали, наращивали помеховое противодействие. В результате, к середине 1966г. на один сбитый самолет в среднем расходовалось уже 3-4 ракеты. К 1967 году американцы разработали и установили на ударные самолеты аппаратуру радиопомех на частоте канала визирования цели, а к концу года и по ракетному каналу. Для ЗРК была постоянная угроза поражения самонаводящимися на радиоизлучение снарядами (типа "Шрайк").

Все это настолько усложнило обстановку для ЗРК, что эффективность ЗРВ резко снизилась; в ноябре-декабре 1967г. на сбитый самолет в среднем расходовалось до 9-10 ракет, в декабре имели место случаи падения ракет после пуска по причине

воздействия помехи. И если бы с нашей стороны не были приняты технические меры, то для ПВО Вьетнама сложилась бы критическая ситуация.

Наши действия:

С самого начала боевого применения ЗРК СА-75 поступающие из Вьетнама донесения внимательно анализировались специалистами-конструкторами НПО "Алмаз", МРТЗ, испытательного полигона ("Капустин Яр"), 4 ГУ МО (заказчик вооружения), штаба ЗРВ.

Сначала была корректировка инструкций по боевой работе. Но поняли, что этим дело не решить, и в середине 1966 г. начали проводить опытно-конструкторские работы по повышению технических характеристик ЗРК.

В основу были взяты технические решения, уже реализованные в последующих модификациях системы С-75, а затем по опыту боевых действий родились и оригинальные разработки.

Для получения более достоверных сведений и анализа стрельб на месте в августе 1967г. во Вьетнам была направлена научно-исследовательская группа в составе представителей конструкторских бюро, испытательного полигона, НИИ ПВО; возглавлял группу офицер 4 ГУ МО (заказчика).

Всего было выполнено 6 ОКР с практическими испытаниями на полигоне. Подготовленная по ним техническая документация на доработку, комплекты деталей, необходимая оснастка по мере готовности отправлялась во Вьетнам через Китай. Удаленность, конечно, дело усложняла.

Доработки комплексов во Вьетнаме начались в середине 1967г., выполнялись они тремя бригадами специалистов промышленности, с приемкой работ военпредами. Подлежащие доработке СНР снимались с позиций и перевозились в места расположения бригад, а при наличии подменных блоков (изготовленных на заводе по новой документации) работы выполнялись непосредственно на огневых позициях.

Не раскрывая суть всех конструкторских работ, отметим, что в целом они позволили расширить зону поражения (снизить нижнюю границу, приблизить ближнюю), сократить время выхода ЗРК на режим готовности к стрельбе, обеспечить функционирование в условиях интенсивных помех (активных и пассивных), освоить стрельбу в режиме "пассивного приема" (сопровождение цели по сигналу помехи от нее). Это последнее, поскольку СНР цель не облучала, имело исключительно важное значение, учитывая постоянную угрозу удара по СНР самонаводящимися на радиоизлучение снарядами. Далее, в СНР была введена схема "ложного пуска" - включение передатчика радиоконанд управления ракетой без пуска ракеты, что вводило летчиков в заблуждение. Приняв такой сигнал, - как бы пуск ракеты, - на свой разведприемник летчики тактических самолетов сразу же начинали выполнять противоракетные маневры; эффективность их действий по объектам снижалась; кроме того, по признаку маневрирования их отличали на экранах СНР от тяжелых стратегических самолетов.

Включение "ложного пуска" при взаимодействии с истребительной авиацией ПВО, заставляло противника совершать вынужденные маневры и тем ухудшать свои позиции в бою. "Ложный пуск" - это идея, родившаяся из опыта боевых действий.

Для ракеты была разработана новая боевая часть с широким углом разлета поражающих элементов (осколков), что повысило вероятность поражения маневрирующих целей.

Творческая реализация боевыми расчетами повышенных технических возможностей комплекса позволила существенно поднять эффективность стрельб. Если в конце 1967г. ЗРК практически был задавлен помехами, расход ракет в среднем по ЗРВ был 9-10 на сбитый самолет (по докладу командующего ПВО и ВВС старшего полковника Ле Ван Чи 07.02.73г.), то доработанные комплексы в 1968г. имели расход 4,5 - 5 ракет на сбитый самолет. На этом уровне средний расход держался и дальше.

Для наглядной характеристики, что дала модернизация и, конечно, возросший боевой опыт огневых дивизионов ЗРК, оценим по результатам стрельб 1972 года, последнего года войны в Северном Вьетнаме: проведено 1155 стрельб с общим расходом 2059 ракет; сбиты 421 цель; средний расход 4,9 ракеты на цель. При этом надо отметить, что 90% стрельб проведено в сложных условиях (активные и пассивные помехи, противоракетные маневры, самонаводящиеся снаряды), в которых недоработанные комплексы практически не могли бы выполнить задачу. ЗРК С-75 стал совсем другим!, чем в начале войны.

Для справки: С 1965 по 1972 год во Вьетнам было поставлено 95 ЗРК С-75 и 7658 ракет; к концу боевых действий (на январь 1973 г.) ушло в расход, плюс боевые потери и неисправности - 6806 ракет; боеготовых комплексов в войсках осталось 39, остальные - боевые потери и неисправные, и еще 4 - в училищах.

Подробнее о работах по модернизации ЗРК СА-75 в ходе боевых действий изложено в статьях в журналах:

"Вестник ПВО" № 7, 1990г. - "Противостояние"; "Военный парад" № 4, 1998г. - "Как "Двина" защищала небо Вьетнама".

Прилагаю их к материалам конференции.

* * *

Инженер-капитан Калайда Константин Степанович

**Цель, задачи и результаты деятельности групп специалистов
оборонных отраслей промышленности,
работавших в условиях боевых действий во Вьетнаме**

В 1964 году произошли два события, которые резко активизировали отношения Советского Союза и ДРВ:

5 августа 1964 года США развязали воздушную агрессию против Северного Вьетнама и подразделениями Вьетнамской Народной армии (ВНА) был сбит первый американский самолет - агрессор. В этом же году состоялись советско-вьетнамские правительственные переговоры на самом высоком уровне. Подписанные в результате переговоров соглашения предусматривали оказание Советским Союзом ДРВ широкой, всесторонней военной, экономической и другой помощи в отражении агрессии США.

В апреле 1965 года в ДРВ прибывают советские военные специалисты для оказания технической помощи в создании учебных

центров ВНА и начала организации частей зенитно-ракетных войск ВНА. В этом же году в г. Ханой прибывает первая военно-дипломатическая миссия во главе с военным атташе при посольстве СССР в ДРВ генерал-лейтенантом авиации, Героем Советского Союза Лебедевым Алексеем Ивановичем.

На основании советско-вьетнамского Межправительственного соглашения от 1964 года в Демократической Республике Вьетнам в период военного конфликта с 1965 по 1974г.г. действовала группа специалистов оборонных отраслей отечественной промышленности (Минавиапрома, Миноборонпрома, Минмаша, Минрадиопрома и др.). В состав группы входили также военные специалисты из военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина г. Монино и НИИ Минобороны.

По договоренности 10 ГУ ГШ (Главное Управление Международного военного сотрудничества) с министерствами оборонных отраслей промышленности группа комплектовалась специалистами высшей категории по авиационной технике, вооружению, боеприпасам и т.д., являвшимися офицерами запаса.

Оформление их командировки и отправка во Вьетнам (ДРВ) производилась также 10-м ГУ ГШ.

В практической работе группа подчинялась ГРУ ГШ, возглавлялась его офицерами и координировала свою деятельность с руководством Группы советских военных специалистов, также командировавшихся в ДРВ по линии 10 ГУ ГШ.

Группа оборонщиков находилась в зоне боевых действий, выполняя специальные задания военного командования.

Общее руководство группой и решение различных вопросов военно-дипломатического характера осуществлялась военным атташе при посольстве СССР в ДРВ и его аппаратом.

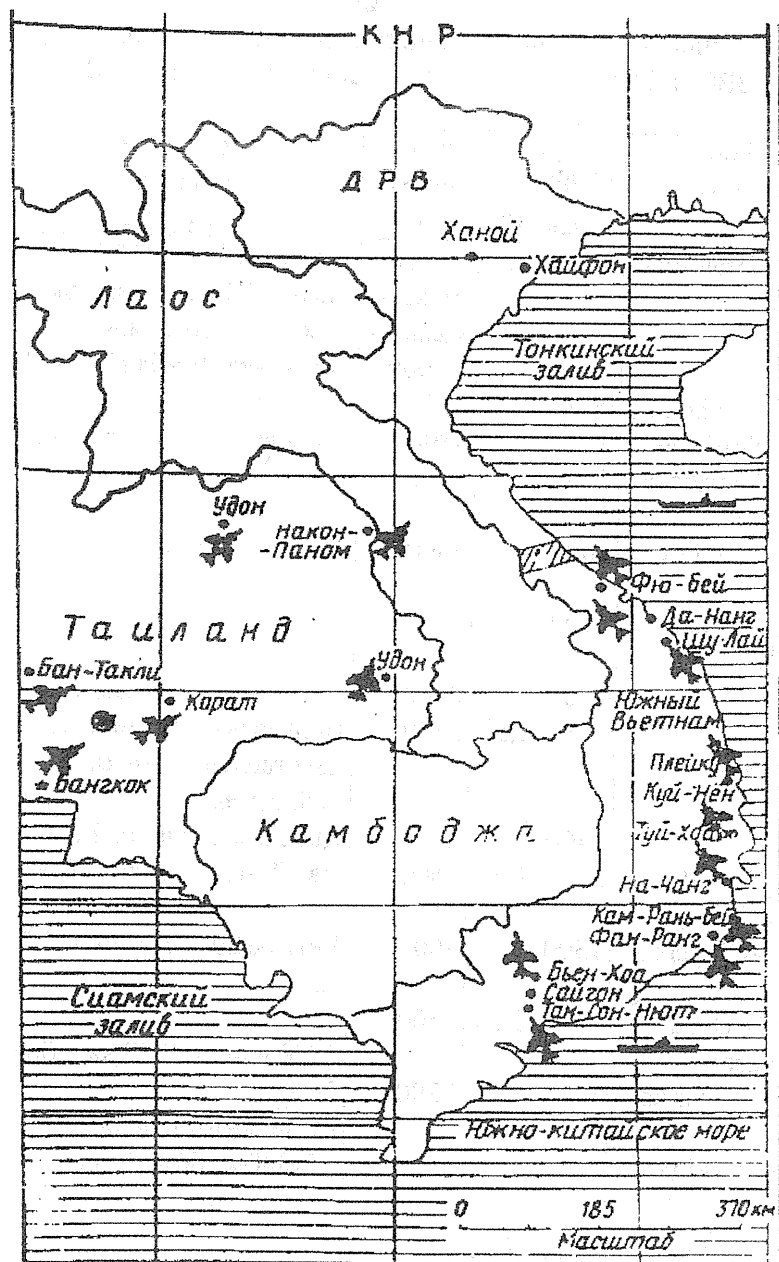
Личный состав группы менялся персонально по истечению установленных сроков пребывания в ДРВ (от шести месяцев до одного года).

Задачами группы являлись:

- изучение американской боевой техники и оружия с целью усовершенствования и разработки соответствующих отечественных образцов;

- анализ способов боевого применения американцами вооружения и методов ведения боевых действий в условиях Вьетнама;

- выработка рекомендаций войскам ДРВ по противодействию противнику.

БАЗИРОВАНИЕ АВИАЦИИ США

Решение группой указанных задач проводилось в условиях активных боевых действий тактической и авианосной авиации США, позже - стратегической авиации.

Так, например, в период с 19 ноября 1967 года по март 1968 года в районе г. Ханоя группа выполняла работу при интенсивном воздействии американской авиации, совершившей около 200 бомбардировок, из них более 60 - массированных.

В районе г. Винь (4-я военная зона или зона 17 параллели, по которой проходила демаркационная линия, разделяющая территорию Северного и Южного Вьетнама), где группой также выполнялись боевые задачи, ежедневно происходили бомбардировки, авиационное минирование местности, артиллерийские обстрелы территории ДРВ с кораблей 7 флота США базировавшихся в Тонкинском заливе.

ТАБЛИЦА
 ОСНОВНЫХ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДАННЫХ САМОЛЕТОВ
 ВВС и ВМС США, участвовавших в налетах на ДРВ

Тип самолета	Макс.скор ость км/ч, Число <i>Ma</i>	Дальность км	Вооружение; бомбовая нагрузка
B-52 Stratofortress	95--100	12000 (максимальная 18000)	51х340-кг бомб (17,34 т.) Макс. бомбовая нагрузка: 8,4х227-кг бомб или 66х340-кг бомб (27,216 т.)
B-57 Canberra	900	3500	
A-1 Skyraider	500	4800	Четыре 20-мм пушки; 3,5т.
A-3 Skawarrior (ВМС)	960	4500	7,0 т.
A-4 Skyhawk (ВМС)	1000	4800	Две 20-мм пушки; 3,5 т.
A-6 Intruder(ВМС)	1100	4800	6,5 - 7,0 т
АС-47	370	2400	Три 7,62-мм пулемета
F-4С Phantom 11	<i>Ma</i> = 2,5	3300	Подвесные контейнеры с двуствольной 20-мм пушкой; 5,5 т.
F-5	1400	640	Две 20-мм пушки; 2,8 т.
F-8 Crusader (ВМС)	<i>Ma</i> = 1,7	1600	Две 20-мм пушки; 1,8 т.
F-100 Supersabre	1300	800	Четыре 20-мм пушки; 2,7 т.
F-102 Delta Dagger	<i>Ma</i> = 1,25	1600	6 УР или 24 НУР калибра 70 мм.
F-105 Thunder chief	<i>Ma</i> = 2	3200	Одна 20-мм пушка;
RA-5C Vigilante (ВМС)	<i>Ma</i> = 2,1	3700	17х340-кг бомб (~6,0т.)
F-101 Voodoo950 - 1000	<i>Ma</i> = 1,7	3500	

Практически вся территория ДРВ представляла театр военных действий и понятие "тыл" отсутствовало.

Как известно, Вьетнам занимает восточную часть Индокитайского полуострова протяженностью примерно 1600 км. от крайней точки на севере, г. Лонг-ко, на границе с Китаем, 23024(сев.ш., до мыса Камо, на юге, в Южно-Китайском море, 8030(сев.ш.) с запада на восток протяженность колеблется от 60 до 600 км.

На рис.1 показана карта Индокитайского полуострова, включая территорию ДРВ и юга Вьетнама, с расположенными авиабазами ВВС США в Южном Вьетнаме и Таиланде. С этих авиабаз наносились авиа удары по территории ДРВ.

В приведенной таблице с основными тактико-техническими данными самолетов ВВС и ВМС США, участвующих в налетах на ДРВ, следует, что практически все американские самолеты с указанных авиабаз за короткое время достигали территории ДРВ и наносили авиа удары по любым объектам. Таким образом, вышеприведенная характеристика театра военных действий в ДРВ резко осложняла работу группы.

Трофейные образцы американского вооружения и техники группа частично получала от вьетнамской стороны. (Инженерное Управление ГШ ВНА), но основная часть образцов добывалась группой

самостоятельно непосредственно в ходе боевых действий со сбитых самолетов, вертолетов, беспилотных самолетов-разведчиков и др., а также с отказавших в действии образцах вооружения и боеприпасов, что было связано с большим риском для жизни и требовало от каждого члена группы исключительного напряжения сил и энергии.

За проявленное при этом мужество члены группы удостоивались правительственных наград с формулировкой:

"За мужество и отвагу, проявленные при выполнении задания Правительства СССР ...", им вручался боевой знак Вьетнамской Народной Армии - участнику борьбы "За настойчивость в достижении победы".

За период действия группы на Родину было отправлено значительное количество информационных материалов, трофейных образцов американской авиационной техники, авиационных боеприпасов, радиоэлектронной аппаратуры и др., которые представили значительный интерес для заинтересованных учреждений МО СССР и соответствующих отраслей оборонной промышленности.

По заключению Комиссии по военно-промышленным вопросам Президиума Совета Министров СССР, полученные от группы материалы, в частности трофейные образцы, позволили добиться существенной экономии средств и сокращения сроков разработки аналогичных отечественных образцов вооружения.

Неоценимую помощь в работе группы за весь период ее деятельности оказывал военный, военно-воздушный и военно-морской атташе при Посольстве СССР в ДРВ и его аппарат:

с 1965 по 1968 гг. - это был вышеупомянутый генерал-майор авиации, Герой Советского Союза Лебедев Алексей Иванович.

с 1968 по 1972 гг. - генерал-майор авиации Капалкин Сергей Васильевич

с 1972 по 1975 гг. - полковник Легостаев Евгений Андреевич.

К сожалению эти товарищи уже ушли из жизни и нет возможности сказать им слова благодарности.

В заключение необходимо отметить, что с 1965 по 1974 гг., в период боевых действий в ДРВ работало около 40 человек советских специалистов оборонных отраслей промышленности (7 групп по 5-7 чел.).

Руководителями групп являлись офицеры ГРУ ГШ:

т. Назаркин - 1965 г.

т. Гречанин В.П. в 1965-1966 гг.

т. Колотильщиков Б.И. в 1966-1967 гг.

т. Капалкин С.В. в 1967-1968 гг.

т. Суранов Б.С. в 1969-1970 гг.

т. Жиронкин в 1971-1972 гг.

Несмотря на то, что США 31 октября 1968 года объявили о прекращении бомбардировок и артобстрелов территории ДРВ, боевые действия продолжались.

В Париже начались 4-х сторонние переговоры: ДРВ, Национального Фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), США и сайгонского режима, которые завершились лишь 27 января 1973 года подписанием соглашений, положивших конец агрессии США во Вьетнаме. Но полная победа пришла к вьетнамскому народу лишь 30

апреля 1975 года, когда после успешного завершения операции "Хо Ши Мин" частями НФОЮВ был освобожден Сайгон, марионеточный режим Ю. Вьетнама пал, Север и Юг Вьетнама объединились.

I сессия Национального собрания единого Вьетнама 2 июля 1976 года провозгласила образование Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Так завершилась борьба вьетнамского народа против агрессоров США.

Несомненно что группа советских специалистов оборонных отраслей промышленности также внесла свой достойный вклад в победу вьетнамского народа.

* * *

Полковник медицинской службы Назаренко Евгений Тихонович

Влияние климатических факторов и боевой обстановки на здоровье и результаты боевой деятельности советских военных специалистов во Вьетнаме.

Организация медицинской помощи в боевых условиях

Вопросы медицинского обеспечения группы советских военных специалистов в ДРВ не нашли должного отражения на страницах периодической печати. На страницах Военно-медицинского журнала не было ни одного сообщения связанного с медицинским обеспечением групп СВС в ДРВ, хотя специфических особенностей в работе медицинского состава было немало. Достаточно сказать, что практически каждый военнослужащий из числа СВС в ДРВ был вынужден обращаться за медицинской помощью к врачу.

В связи с этим руководство ВС было вынуждено включить в состав каждой полковой группы специалистов врача, а также направить в ДРВ группу врачей-консультантов из числа ведущих специалистов окружных, центральных военных госпиталей, клиник Военно-медицинской академии.

Таким образом, медицинская помощь оказывалась в полковых группах врачами, представляющими войсковое звено медицинской службы СА, врачами-специалистами - хирургом (нач. отделения Центрального клинического военного госпиталя им. Бурденко), терапевтом (зам. начальника клиники ВМедА), дерматологом (начальник дермато-венерологического отделения ОВГ Приб.ВО), эпидемиологом (кафедра эпидемиологии ВМедА), стоматологом (начальник стоматологического отделения одного из центральных госпиталей).

Консультативная помощь врачами-специалистами оказывалась на базе медицинского пункта посольства, непосредственно в местах дислокации полковых групп. Стационарное лечение проводилось в госпитале советско-вьетнамской дружбы врачами госпиталя при участии в случае необходимости наших врачей-специалистов.

В ДРВ я прибыл 5 августа 1968 года в звании старшего лейтенанта с должности начальника медицинского пункта зенитно-ракетной бригады дислоцированной в г. Одессе. После окончания Одесского медицинского института я прошел подготовку на военной кафедре института и на 2-х месячных курсах подготовки офицеров

медицинской службы при интернатуре медицинского состава Одесского военного округа в 1965 году.

Специальной подготовки к работе, прямо скажем в не совсем обычных условиях, как и все другие врачи, направляемые во Вьетнам, не проходил. Поэтому было совсем непросто заниматься вопросами медицинского обеспечения не имея возможности общения с врачами, уже проработавшими там определённый срок и получившими определённый опыт.

Так как полки находились друг от друга на значительном расстоянии, возможности встречаться с коллегами и обмениваться опытом работы практически было очень мало. Да и встречи были случайными и непродолжительными.

Начал свою службу во Вьетнаме врачом зоны "В". В связи с бомбардировками Ханоя в зоне "В" была создана основная база СВС. Туда были передислоцированы группы ИРС, группа старта, группа технического дивизиона, группа связистов, группа специалистов зенитной артиллерии. В зоне "В" проходили двухнедельную подготовку специалисты прибывающие во Вьетнам для замены военнослужащих, у которых закончился срок командировки.

В мои обязанности входило также медицинское обеспечение специалистов группы "А-31" (ремонтники), и группы первого (236-го) так называемого "королевского" полка, прикрывающего г. Ханой.

Оснащение, которым пользовались врачи полков, в том числе и я, оставляло желать лучшего. Специальных укладок не было. Сам врач комплектовал сумку. Медикаменты получали в аптеке посольского медицинского пункта, в которой по совместительству работал стоматолог из числа врачей-специалистов. Была возможность заказать в бюро обслуживания санитарную машину, которая использовалась для поездок в полковые группы, в "А-31", в посольский медицинский пункт, в госпиталь советско-вьетнамской дружбы.

Работа по отбору военнослужащих для направления в ДРВ в военно-врачебных комиссиях была поставлена неплохо и в составе СВС не было военнослужащих имеющих какие-либо хронические заболевания. Казалось бы, и врачам особой работы не должно быть.

Но каждый из побывавших во Вьетнаме знаком с тем неблагоприятным влиянием на здоровье, которое оказывали климатические условия - это прежде всего высокая температура воздуха и 100% влажность. Влияние этих неблагоприятных факторов приводило к целому ряду кожных заболеваний. Это прежде всего потница, эритразма, гнойничковые заболевания кожи, инфицирование и длительное заживание небольших ссадин и ранений мягких тканей. Чаще всего удавалось справиться с этими заболеваниями амбулаторно, используя немногочисленный арсенал лекарственных средств. Но были случаи, когда приходилось госпитализировать с осложненными формами кожных заболеваний.

По всей видимости, на втором месте стояло предупреждение различных инфекционных заболеваний, что было значительно серьезней. Многие знают, что в 1967 году имел место случай энцефалита (комариного, японского), приведшего к инвалидности одного из военнослужащих.

Использование противомоскитных сеток было обязательным, несмотря на невозможность уснуть из-за духоты.

Очень важным был тщательный контроль за соблюдением санитарно-гигиенических требований при приготовлении пищи. Сами условия приготовления пищи: низкая санитарная культура поваров и обслуживающего персонала (из числа вьетнамцев), отсутствие холодильного оборудования - все это могло привести к пищевым отравлениям, вспышкам дизентерии, другим инфекционным заболеваниям желудочно-кишечного тракта. Благодаря своевременно принимаемым мерам профилактического характера удалось не допустить случаев инфекционных заболеваний желудочно-кишечного тракта у СВС в зоне "В", "А-31" и 236-м зенитно-ракетном полку.

О важности этого участка работы в медицинском обеспечении говорит тот факт, что в июне 1969г. имела место пищевая токсикоинфекция среди СВС завода по среднему ремонту техники. Прибывшая группа специалистов из Фрязево не имела в своём составе врача. Её медицинское обеспечение осуществлялось медицинским составом вьетнамской армии. Пищевое отравление 8 военнослужащих заставило командование СВС во Вьетнаме принять срочные меры, направив в это подразделение эпидемиолога из числа врачей консультантов и войскового врача.

Именно мне пришлось в течение 1,5 месяцев работать в качестве врача этой группы. Вспышка была ликвидирована, повторные случаи заболевания не были допущены, но моя командировка в ДРВ затянулась еще на 1,5 месяца.

В вопросах предупреждения инфекционных и паразитарных заболеваний важным было соблюдение питьевого режима (это использование для питья только кипячёной не остуженной воды), исключение купания в реках, применение в душевых воды прошедшей очистку через фильтры. Существенным подспорьем в вопросах соблюдения правил личной гигиены было использование ДДП в качестве сауны.

Случай заболевания энцефалитом заставил руководство медицинской службы СА приобрести за валюту вакцину. Вакцина была доставлена во Вьетнам и все специалисты были привиты (инъекция под лопатку) от комариного энцефалита. Пригодился в этом случае и подготовленный мной помощник из числа офицеров, который сделал прививки мне и в моё отсутствие мог оказать медицинскую помощь в объёме до врачебной.

Несколько слов о не совсем обычном для врача виде деятельности, а именно преподавателя в военном учебном заведении Вьетнамской Народной Армии. Поступила заявка от Вьетнамского командования провести несколько занятий с курсантами военного учебного заведения по вопросам оказания неотложной медицинской помощи при поражениях компонентами ракетных топлив. По всей видимости в зенитных ракетных дивизионах имели место аварии при заправке ракет горючим, окислителем и остро вставал вопрос о технике безопасности, о медицинских аптечках, о первой медицинской помощи при поражениях горючим и окислителем. Пришлось в условиях полного отсутствия необходимой литературы, пользуясь знаниями и опытом полученным за время службы в

зенитно-ракетной бригаде, писать конспекты, а затем в течении нескольких дней проводить занятия с курсантами.

Теперь о влиянии боевой обстановки на здоровье и результаты боевой деятельности советских военных специалистов.

Обстановка складывалась таким образом, что в 1968-1969 годах позиции зенитных ракетных дивизионов американцы бомбили в основном в южных районах и в то время, когда наших специалистов в расположении дивизионов не было. Наверное, поэтому боевых санитарных потерь среди советских военных специалистов в период моего пребывания в ДРВ не было. Сталкиваться с необходимостью оказания медицинской помощи раненым непосредственно на боевых позициях мне не приходилось. Имели место случаи травматических повреждений при автомобильных авариях, но они, как правило, носили легкий характер. Лечение после оказания медицинской помощи проводилось амбулаторно и пострадавшие быстро возвращались в строй.

Так было, когда группа специалистов ИРС, технического дивизиона на двух УАЗ-ах следовала на юг для оказания помощи в восстановлении дивизионов, вышедших из строя в результате бомбёжек. Одна из машин перевернулась и несколько специалистов получили травмы. После оказания медицинской помощи на месте аварии, группа была вынуждена вернуться в зону "В". Пострадавшим была оказана квалифицированная медицинская помощь и после проведенного лечения все специалисты были возвращены в строй.

Отдельно хотелось бы остановиться на психическом здоровье советских военных специалистов. Конечно, необычность среды пребывания, тяжёлые климатические условия, стрессы, связанные с постоянной угрозой бомбёжек (например, избрание Никсона президентом США заставило вьетнамцев срочно привести в порядок все бомбоубежища в зоне "В", а нас приготовить к применению наши родные, советские шлемы), длительный отрыв от родных и близких, полное отсутствие возможности общения молодых офицеров с прекрасным полом - всё это отрицательно сказывалось на психическом здоровье СВС. Имели место в поведении ребят и депрессивные состояния и неадекватная реакция на различные ситуации.

К сожалению, именно психическому статусу СВС должного внимания не уделялось. В составе врачей группы СВС не было психоневролога, врача-невропатолога, не находили применения современные седативные и нейротропные лекарственные средства, так как не было соответствующих разработок и рекомендаций по их применению.

Основным профилактическим средством в предупреждении нарушений в психической среде СВС в зоне "В" были занятия спортом.

При относительно большом количестве людей в зоне "В" организовать соревнования, коллективные спортивные игры было несложно. Это, прежде всего волейбол, футбол, настольный теннис, шахматы, шашки, преферанс, и даже первенство зоны в подкидного дурака.

На базе зоны "В" формировались сборные команды по волейболу, настольному теннису, бильярду, плаванию, которые принимали участие в спартакиадах, проводившихся в посольстве

СССР по случаю советских праздников. Свидетельство успехов спортивных команд – многочисленные грамоты и дипломы, которыми награждались команды СВС за победы и призовые места. У меня хранятся грамоты за победы в волейбольных турнирах, соревнованиях по плаванию.

Важное значение в нашей жизни имел досуг. Это праздники, как наши, так и вьетнамские, которые обычно сопровождалось приёмами на различных уровнях. В памяти остались встречи Нового Года по нашему календарю, когда Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко прислал каждому специалисту поздравления и подарки, елку из нашего русского леса, и вьетнамский Новый Год по лунному календарю ТЭТ – незабываемое зрелище. Двухдневный отдых на курорте на берегу Тонкинского залива, посещение пагод, музея и некоторые другие культурные мероприятия. Ежедневные просмотры фильмов, довольно новых, которые раз в неделю привозили из посольства.

И еще запомнилось томящее чувство ожидания почты. Раз в неделю, чаще вечером, в Посольство уезжал почтальон за письмами, а мы в определённое время прислушивались к гулу летящего почтовика и с нетерпением ждали возвращения почтальона.

Все эти эмоции положительно сказывались на настроении ребят, на их психическом здоровье. За время командировки у моих подопечных не было ни одного случая психического срыва, хотя в масштабах всего контингента СВС были отдельные случаи, когда по причине нервно-психической неустойчивости, связанной с экстремальными условиями и частыми стрессовыми ситуациями, происходило обострение не выявленных ранее заболеваний психической сферы человека. Заболевших вынуждены были отправлять в Союз на лечение, обычно с одним или двумя сопровождающими.

Закончить хотелось бы тем, что все мои подопечные возвратились в Союз практически здоровыми людьми. К сожалению, сведения об отдалённых последствиях в состоянии здоровья бывших СВС во Вьетнаме очень скудны. Но даже из той информации, которая у меня есть, можно сделать вывод, что вредное влияние факторов связанных с пребыванием во Вьетнаме, несомненно через годы и десятилетия отрицательно сказывается на нашем здоровье. Подтверждение тому – ранняя смерть многих бывших СВС во Вьетнаме в возрасте около 60 лет.

И последнее. Мне хотелось бы всем СВС, побывавшим во Вьетнаме и, прежде всего, всем присутствующим пожелать здоровья и долголетия.

* * *

Колесник Николай Николаевич
Председатель Президиума Межрегиональной общественной
организации ветеранов войны во Вьетнаме

Проблемы российских ветеранов Вьетнама и задачи
Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во
Вьетнаме (МООВВВ) по содействию социально-правовой защите
воинов-интернационалистов

Уважаемые гости, боевые друзья, участники конференции!

Благодарю Вас за то, что Вы нашли возможность принять активное участие в работе нашей конференции.

До апреля 1989 г. о нас - ветеранах войны во Вьетнаме мало кто что-либо знал или слышал.

Во Вьетнаме наши вьетнамские боевые друзья и мирные жители, дома и жизни которых мы вместе с воинами ВНА защищали от налетов американской авиации, с благодарностью вспоминали советских военных специалистов, а у нас на Родине наше участие в войне во Вьетнаме было окутано тайной секретности, тогда как в американских боевиках вовсю прославлялись сомнительные "подвиги" парней в зеленых беретах на многострадальной вьетнамской земле.

А ведь мы оказывали интернациональную помощь народу Вьетнама отражающему агрессию, ведущему справедливую войну Соппротивления и нам нечего было стесняться. Все мировое общественное мнение было на стороне Вьетнама, на нашей стороне.

Во многом благодаря нашей помощи Вьетнам победил и стал единым и свободным государством, и мы гордимся этим.

13 апреля 1989г. в "Красной Звезде" майор Докучаев А. И. опубликовал статью "И мы защищали Вьетнам" состоящую из воспоминаний участников войны во Вьетнаме; Генерал-майора Белова Г.А., подполковника Любинецкого Г.И., ст. сержанта Колесника Н.Н., генерал-лейтенанта Дзызы А.М., полковника Федорова В.В., генерал-майора Тромбачева А.Т.

К сожалению трех последних из названных, сегодня уже нет в живых.

Для соблюдения исторической точности должен напомнить, что первая, ставшая классической, ракетная засада была осуществлена 61 дивизионом Первого(236-го) ЗРП под командованием майора Проскурнина Ивана Константиновича.

Это произошло в ночь с 11 на 12 августа 1965г. на юге Сев. Вьетнама в зоне 17-й параллели, где до этого американцы летали на высоте свыше 3 км. практически безнаказанно, круглосуточно подвергая бомбардировкам находящийся рядом небольшой городок Фули и окрестные деревни.

Всю предыдущую ночь, пока мы разворачивали технику, американцы бомбили развалины этого уже оставленного жителями городка, а как раз над нашей позицией ложились на обратный курс.

С 6-00 утра до позднего вечера 18 раз звучал сигнал боевой тревоги, но цели не входя в зону пуска, обходили дивизион то справа, то слева... И вот наконец в 23-50 по Ханойскому времени прозвучала долгожданная команда "Первая пуск". Настигнутые ракетами самолеты, взрываясь один за другим (с интервалом в 6 сек.), разваливались на горящие куски. Половина ночного небосвода была охвачена пламенем.

Это был первый бой нашего дивизиона. Я был тогда сержантом - заместителем командира, а ввиду его полного отсутствия и командиром взвода стартовой батареи - командиром пусковой установки.

3-мя ракетами наш дивизион сбил тогда 4 американских самолета, плотным строем шедших курсом на Север.

Офицером наведения в дивизионе был лейтенант Константин Каретников, операторами наведения - ефрейторы Александр Бурцев,

Тарзан Черквиани, Николай Волков, командиром РТБ - капитан Арсирий Анатолий Григорьевич, командиром стартовой батареи - капитан Серенко.

Через полчаса после боя дивизион уже был на колесах и уходил в джунгли, а на только что оставленной нами позиции вьетнамцы устанавливали окрашенные известью бамбуковые ракеты, соединенные между собой "веревочной синхронизацией". Шла подготовка ложной позиции.

Слегка замаскированная, ложная ракетная позиция была отличной приманкой для американских асов; надежно прикрытая несколькими ствольными батареями вьетнамских зенитчиков, такая позиция обеспечивала поражение еще, как минимум 1-го - 2-х самолетов агрессора, при их попытке любой ценой уничтожить "обнаруженный ЗРК".

После этого памятного боя Президент Хо Ши Мин 26.08.65 г. приехал к нам на новую боевую позицию под Ханоем, чтобы поздравить ракетчиков с первой победой и лично поблагодарить каждого за отличную работу.

Результат этого боя имел для нас и, особенно для наших вьетнамских боевых друзей огромное значение, так как он показал эффективность и силу ракетного оружия в борьбе против самолетов агрессора. Вьетнамские воины-ракетчики поверили в ракеты и еще с большей настойчивостью стали осваивать технику.

Большинство из воевавших во Вьетнаме - ракетчики, но там были летчики, танкисты, связисты, вооруженцы, моряки, практически представители всех родов войск.

Это была одна из первых публикаций о советских военных специалистах - участниках войны во Вьетнаме. И только после этой публикации нас, наконец, признали "Участниками боевых действий на территории других государств", но далеко не всех признали. Вне правового поля действия Федерального Закона "О ветеранах" остались:

1. Служащие Сов. Армии - это женщины, выполнявшие работу по штатной должности зав. делопроизводством - машинистка штаба Старшего Группы советских военных специалистов в ДРВ в годы войны. Работали в тех же условиях, что и их начальники - офицеры штаба.

Продолжительность пребывания во Вьетнаме 1 - 1,5 года.

Общая численность за годы войны составляет не более 10 человек.

Направлялись во Вьетнам 10-м ГУ Ген. штаба МО СССР.

2. Специалисты предприятий и НИИ оборонных отраслей промышленности СССР (разработчики и доработчики).

Выполняли специальные задания МО СССР в боевых условиях. Действовали под командованием военных непосредственно в подразделениях различных родов войск ВНА совместно с СВС.

Продолжительность пребывания во Вьетнаме 0,5 - 1,5 года.

Общая численность за годы войны составляет не более 40 человек.

Направлялись во Вьетнам через 10 ГУ Ген. штаба МО СССР.

Кстати, они не были награждены ни советскими, ни вьетнамскими правительственными наградами, т.к. проходили по списку сотрудников Военного Атташе.

3. Экипажи военных разведывательных судов, действовавших в территориальных водах Вьетнама и в Тихом океане в годы войны.

По ним вчера т.е. 26.10.99 г. Гос. Дума приняла поправку в закон "О ветеранах" в первом чтении.

4. Гражданские специалисты - работники предприятий различных Министерств и Ведомств СССР;

- врачи, связисты, транспортники, строители, геологи, машиностроители, преподаватели, переводчики, работники культуры, корреспонденты, представители Морфлота СССР в Хайфоне и др. специалисты.

Все названные категории выполняли поставленные задачи в условиях массированных ракетно-бомбовых ударов американской авиации в различных районах ДРВ.

Продолжительность пребывания во Вьетнаме 1 - 2 года. Общая численность за годы войны составляет не более 6 тыс. человек.

Направлялись во Вьетнам по линии ГКЭС СССР.

Подобные проблемы не решены по этим категориям по Египту, Сирии и по другим странам, где велись боевые действия с участием граждан Советского Союза.

Наши конкретные предложения по внесению соответствующих изменений и поправок в Федеральный Закон "О ветеранах" по повышению социальной защиты ветеранов названных выше категорий были направлены Председателю Комитета по делам ветеранов Государственной Думы РФ Варенникову В.И. еще в 1996 г.

К сожалению поддержки в Комитете они не нашли. Правительство, тем более, выступает против расширения категорий льготников из-за недостатка средств в бюджете. Наоборот, идет урезание льгот в том числе ветеранам ВОВ и участникам боевых действий.

Наши проблемы:

1. Возраст; самым молодым из нас сейчас далеко за 50. Это в основном солдаты и сержанты срочной службы, которые в 65-67 гг. составляли около 70% численности личного состава ЗРВ в Группе советских военных специалистов (СВС) во Вьетнаме. (Как уже было сказано, в годы войны через Вьетнам прошло более 4,5 тысяч солдат и сержантов срочной службы и 6359 офицеров и генералов). Приближается пенсия, но в действующем "Законе о государственных пенсиях в Российской Федерации" никаких льгот по размеру пенсии и исчислению трудового стажа для участников боевых действий не предусмотрено, кроме инвалидов.

А ведь солдатам и сержантам срочной службы в то время даже срок службы во Вьетнаме засчитывался день за день (тогда как офицерскому составу он шел день за два) и они, возвратившись из Вьетнама, дослуживали в Союзе свои положенные 3 года. Более того, в этом Законе даже с ветеранов ВОВ снят льготный зачет фронтового времени в общий трудовой стаж. Вот и получается, чем старше ветеран, тем меньше его пенсия.

2. Проблема связей и объединения ветеранов войны во Вьетнаме: Раньше (до распада Союза) в нашей Организации были отделения в Ленинграде, Свердловске, Киеве, Минске, Одессе, Харькове и др. городах и на ежегодную традиционную встречу 5 августа в Москву приезжали представители этих городов. Сейчас у

нас осталось только три отделения; в Москве, в Московской и в Тверской областях.

Известно, что сейчас в Москве идет подготовка к переводу телефонов на повременную оплату, а московских номеров области - на междугородную сеть, что лишит ветеранов последней возможности хотя бы пообщаться и морально поддержать друг друга (как когда-то по ГС поддерживали во время налетов).

3. Безденежье: Нет средств на проведение мероприятий, на разработку и изготовление эмблемы и нагрудного знака члена нашей Межрегиональной организации ветеранов войны во Вьетнаме. У американских ветеранов Вьетнама, которые проиграли войну в т.ч. и нам (с президентом Ассоциации американских ветеранов Вьетнама Эдвардом Артисом, тоже бывшим сержантом, мы уже дважды встречались в Москве) такие проблемы не стоят. Все они уже давно решены на президентском уровне.

4. Инвалиды 1 и 2 гр., больные: Нет средств, чтобы оказать им хотя бы разовую материальную помощь. Единственно, кто помогает ветеранам Вьетнама материально, это Московский комитет ветеранов войн: Председатель комитета генерал Слухай И.А., Председатель Объединенного Совета ветеранов Войск ПВО, куда входит наша организация - генерал Дудник Николай Денисович. Время бежит неумолимо, мы стареем и проблемы надвигаются на нас, как "звездный" налет, со всех сторон. Но мы не сдаемся и будем держаться вместе, как во Вьетнаме.

В заключение хочу поблагодарить всех организаторов конференции.

Особую признательность выражаю руководству и сотрудникам Института военной истории, Посольству СРВ в России, головной организации МАВИ - фирме "Стройкомплектсервис" - Президент Санников Леонид Иванович, сотрудникам Музея войск ПВО и его начальнику полковнику Носовскому Геннадию Петровичу, а так же вьетнамским торговым фирмам:

"ТОЖИ" - Президент Фам Зунг Тиен,

"Ан Донг" - Президент Лыу Конг Ниен,

"КТ" - Президент Ле Нгок Хьонг, за помощь в организации и материальную поддержку в проведении конференции.

Спасибо также присутствующим на конференции журналистам, корреспондентам газет, радио и телевидения. Надеемся на Ваше объективное и правдивое освещение работы конференции в СМИ.

* * *

Капитан 1 ранга Вартанов Валерий Николаевич
Доктор исторических наук, профессор
Заместитель начальника Института военной истории МО РФ

Заключительное слово

Уважаемые участники и гости конференции!

На правах ведущего разрешите мне подвести некоторые итоги нашей активной и плодотворной работы. Прежде чем перейти к конкретным и зримым ее результатам сразу хочу констатировать -

наша конференция удалась! Все те цели и задачи, которые ставили перед ней ее организаторы в лице Оргкомитета, на мой взгляд, выполнены в полном объеме. Особенно хочется подчеркнуть в этом плане успешное решение двуединой задачи: Конференция была озаглавлена как научно-практическая, так вот можно с уверенностью заявить, что и в научной области, и в области рекомендаций по практическому использованию боевого опыта и научных наработок нам удалось достичь определенных результатов. Одной из главных составляющих этого явился абсолютно верный, хорошо продуманный и отлично осуществленный подбор участников конференции, главным образом, ее докладчиков и выступающих.

Судите сами, среди тринадцати выступавших - один генерал-полковник, два - генерал-лейтенанты, академик, доктора наук и профессора, кандидаты военных и технических наук, заслуженный врач России, представители российской общественности, Советник-Посланник Посольства Социалистической Республики Вьетнам в РФ.

Но это только одна - формальная часть характеристики этих заслуженных людей. Но есть и другая - почти все они - ветераны войны во Вьетнаме, воины-интернационалисты, люди, обладающие огромным профессиональным, практическим и жизненным опытом. Это поистине золотой фонд нашей страны и ее Вооруженных Сил, настоящие подвижники.

Именно их емкие и яркие, либо строго научные, либо в максимальной степени практические доклады и сообщения явились залогом нашей успешной работы.

Научная сторона конференции была представлена докладами Анатолия Ивановича Хюпенена, Евгения Ивановича Глазунова, Игоря Яковлевича Куминова. В них на базе новых архивных материалов и публикаций, с высоты прошедших лет по-новому, более широко и объективно была оценена военно-экономическая обстановка в регионе накануне войны, вскрыты причины ее развязывания, подведены главные результаты.

Чрезвычайно интересными и познавательными были информация о советской военно-технической помощи Вьетнаму в военные годы и научное сообщение об эффективности Войск ПВО и ВВС ВНА в ходе боевых действий профессора Мальгина А.С.

Примечательно, что И.Я. Куминов, выступавший с научным докладом на эту тему, выбрал ее не случайно - в течение нескольких лет он занимается серьезной научно-исследовательской работой по данной проблеме, завершая разработку диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Основной массив выступлений составили доклады и сообщения, посвященные практической стороне дела. В первую очередь - это доклад И.А. Хюпенена, посвященный выявлению роли советских военных специалистов в создании Войск ПВО Вьетнамской Народной Армии. Интересны выступления В.А. Белоусова, М.И. Воробьева, А.Б. Заики, Р.А. Казакова, К.С. Калайды, Е.Т. Назаренко, П.А. Шаршаткина - все они, каждый со своей точки зрения, анализировали военную обстановку, делились практическим опытом и особенностями подготовки и ведения боевых действий зенитно-ракетными частями и подразделениями советской и вьетнамской армий в годы войны Соппротивления, деятельности советских специалистов оборонных отраслей промышленности,

трудившихся в условиях боевой обстановки, технического обслуживания, ремонта и модернизации военной техники, организации медицинской помощи в боевых условиях.

Отдельно и особо необходимо остановиться еще на двух выступлениях, стоящих в определенной степени отдельно от предыдущих. Наша конференция была не только научно-практической, но еще и международной. Этот ко многому обязывающий статус был обусловлен участием в ее работе представителей дружественного нам социалистического Вьетнама.

Наши вьетнамские товарищи не только присутствовали на конференции, но и приняли в ней активное участие в качестве докладчиков. С сообщением на ней выступил Советник-Посланник Посольства СРВ товарищ Ву Суан Нинь.

Касаясь советско-вьетнамского военного и экономического сотрудничества в годы войны, он, в частности, сказал:

"Мы всегда помним, как советские специалисты, работая во Вьетнаме в труднейших условиях военного времени, оказывали нашему народу помощь в отражении иностранных агрессоров.., приоритетным направлением внешней политики нашего государства является укрепление традиционной дружбы и многостороннего сотрудничества с Российской Федерацией".

Именно эти слова высокопоставленного вьетнамского дипломата можно считать тем образным мостом между прошлым, настоящим и будущим в отношениях между нашими странами. И одной из надежных опор этого моста явилась самоотверженная, бескорыстная и героическая деятельность советских военных специалистов во Вьетнаме в годы войны.

Тема воинов-интернационалистов была ключевой и в выступлении председателя Президиума Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме Н.Н. Колесника. Выступление это было заключительным, но не последним по своему смыслу и значению.

Докладчик, как бы подводя итог работе конференции, на конкретных фактах и примерах убедительно и доходчиво осветил деятельность организации, стоящие перед ней проблемы, перспективы работы.

Кстати, Н.Н. Колесник, и как руководитель организации, и как ветеран вьетнамской войны приложил немало усилий для организации нашей конференции и для ее успешной работы.

В заключение хочется сказать несколько слов об Институте военной истории МО, командование и сотрудники которого также внесли свою лепту не только в проведение этой конференции, но и в разработку данной проблемы.

Участие Института в этой конференции случайным не назовешь. Проблема локальных войн и военных конфликтов послевоенного (имеется в виду Великая Отечественная война) периода находится в русле постоянного и пристального внимания военных историков.

Достаточно назвать такие труды Института, как "Книга памяти", т. 10, (презентация которого состоится здесь по окончании конференции), посвященный участию советских войск в локальных войнах второй половины XX века, "Выполняя союзнический долг", "Участие советских/российских войск в локальных войнах и

военных конфликтах" и др., значительное место, в которых отведено войне во Вьетнаме.

Институтом совместно с Межрегиональной ассоциацией воинов-интернационалистов организован и проведен также ряд международных научных конференций, посвященных данной проблеме. В частности, советскому военному участию в событиях Карибского кризиса 1962г., арабо-израильских войнах 60 - 70-х гг., войне в Корее 1950 - 1953гг. и др.

Нынешняя, завершающая научно-практическая конференция теперь по праву заняла в этом ряду свое достойное, но отнюдь не последнее место. Уверен, что новые научные конференции и симпозиумы еще ждут - и конечно дождутся! - своей очереди.

Разрешите от вашего имени еще раз поблагодарить организаторов конференции, пожелать успехов и здоровья всем ее участникам и гостям, особенно нашим дорогим ветеранам вьетнамской войны и выразить надежду, что наши встречи в стенах гостеприимного Института военной истории станут регулярными, поскольку они необходимы не только и не столько нам, участникам и очевидцам тех далеких событий, а скорее нашему молодому поколению, которое так нуждается в воспитании историей на славных боевых традициях, патриотизме и верности долгу.

Объявляю конференцию закрытой.

* * *

Подписано к печати 25.07.2000 г.

Формат 60x90 1/16

Тираж 400 экз.

Ответственный за выпуск Колесник Н.Н.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «Фаст-Принт»

Г. Москва, ул. Большая Грузинская, д. 70

Тел. 254 96 27